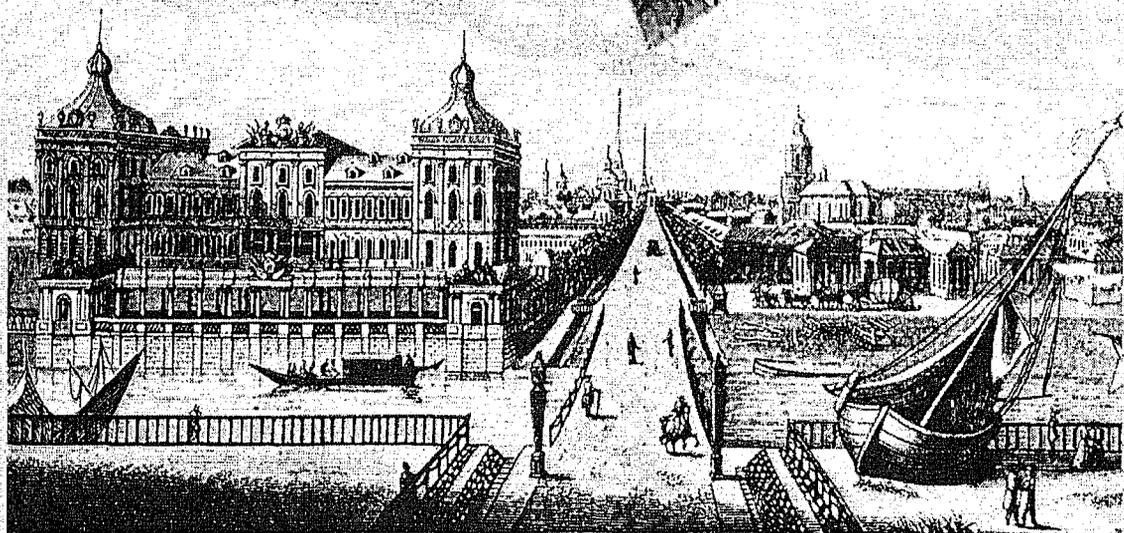

Петербургская библиотечная школа

Санкт-
Петербургское
библиотечное
общество

Санкт-Петербургское библиотечное общество

© Петербургское библиотечное общество, 2002

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 311 27 53
факс (812) 311 22 47
nmo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал “Петербургская библиотечная школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Ротапринт ОПБ Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Тираж 500 экз. Зак. № 116
Номер подписан в печать 28.12.2002 г.

Наша профессия

Г. Ф. Гордукалова. Кафедре гуманитарной информации — 10 лет 3–8

Научные исследования

О. Н. Ильина. Об изучении личных библиотек в цикле библиотечно-библиографических дисциплин 9–12

М. В. Барабанова. Некоторые аспекты использования современных технологий в справочно-библиографической работе Санкт-Петербургской театральной библиотеки 12–14

Н. В. Градобоева. О подходах к аналитической росписи иноязычных отраслевых журналов (на примере музыкальной периодики) 15–21

М. В. Корогодина, В. Г. Подковырова, А. Г. Сергеев. Новейшие опико-электронные и информационные технологии в филологических исследованиях НИОР Библиотеки РАН 22–27

Н. А. Мартюшева, А. М. Ремизов и Петербург 27–34

А. В. Панова. Творческие связи Н. А. Рубакина и И. П. Павлова ... 34–37

История библиотек

Т. И. Шаскольская. Кусткамера вчера и сегодня: сотрудничество музея и библиотеки 38–41

Управленческие системы

И. И. Аронова, Ж. Н. Малахова. Менеджмент. Теория и практика .. 42–46

Новый взгляд

Д. И. Блюменау. Использование элементов эзотерических знаний в библиотечно-информационной практике 47–61

Редакционная коллегия

Чалова З. В.
Акимова Т. А.
Басов С. А.
Ежова М. Ф.
Комиссарчик Н. М.
Колпакова Н. В.
(отв. редактор)
Косачева Л. Г.
Кулинченко Л. В.
Лапинайте О. В.
Минкина В. А.
Монакова Т. Ю.
Новикова Т. И.
Рудая З. А.
Секретарева Л. Г.
Соколов А. В.
Соколова Н. В.
Тихонова Е. В.
Шеповалова Е. В.

Литературная редакция

Юдахина О. Г.

Компьютерная верстка

Ухвалова А. В.

Зарубежный опыт

Ребекка Латкенхаус и Мерилин Меркадо. Интеграция библиотеки в жизнь университета в США 62–66

Ричард Фитссимонс. Интеллектуальная свобода в демократическом обществе 67–70

Первая публикация

Алена Василькова. Построение информационно-логистической схемы при создании библиографической продукции 71–74

Эмил Энчев. Библиография — какой ей быть? 74–77

Информация

Служение книге
Памяти А. А. Зайцевой
(1927–1996) 78–84

Новые издания 85–90

Новости из диссертационных советов 91

Анна Александровна Туровская 92

Готовится к печати

Ю. В. Базулин. Информационно-библиографические ресурсы в экономике (учебное пособие) 93–96

КАФЕДРЕ ГУМАНИТАРНОЙ ИНФОРМАЦИИ— 10 ЛЕТ

Галина Феофановна Гордукалова — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарной информации СПб. университета культуры и искусств

На библиотечно-информационном факультете нас шутливо называют «очень гуманитарными». Кафедра обеспечивает подготовку в области информационных ресурсов по всем отраслям социальных и гуманитарных наук — истории, экономике, юридическим наукам, социологии, в области искусства и художественной литературы. Основная наша задача — готовить специалистов, способных осуществлять поиск и систематизацию литературы по конкретным запросам, пополнять библиографические и фактографические базы данных, обеспечивать специалистов аналитической информацией по научной или профессиональной проблеме. Для этого важно не только видеть перечень учебных дисциплин, но и иметь определенную позицию, целевые установки.

Кафедра гуманитарной информации создана в октябре 1992 г., но учебные дисциплины имеют давние традиции. Они рождены богатейшей практикой отраслевой библиографии, а первые библиографические курсы читают в нашем институте с 1924 г. Среди основателей петербургской школы отраслевой библиографии гуманитарного профиля — профессор Александр Григорьевич Фомиц, член-корреспондент АН СССР Сергей Дмитриевич Балухатый, профессор Ксения Дмитриевна Муратова, профессор Борис Яковлевич Бухштаб, профессор Соломон Абрамович Рейсер. Именно в их научных и фундаментальных библиографических работах закладывались основы отраслевой методологии, даны образцы составительской и источниковедческой школы, ими сделаны типологические открытия, а главное — они были носителями особой библиографической этики, которая заключается в ответственности и честности библиографических разысканий. Прямые последователи и ученики — доцент Марии Константиновны Архипова, Екатерина Петровна Погорелая, Галина Максимовна Михайлова, Вера Александровна Ефимова, Анна Александровна

Туровская — авторы первых учебников и учебных курсов, на основе которых осуществляется обучение во многих вузах культуры.

До 50-х гг. в центре внимания находились вопросы библиографического источниковедения, истории библиографии. Активно разрабатывались задания по библиографической эвристике, начало которой было положено в 30-е гг. на занятиях А. Г. Фомина — автора первой учебной программы. По воспоминаниям К. Д. Муратовой, каждый студент должен был освоить несколько тысяч источников. Этот тип заданий оправдывает себя и в настоящее время: если зайти в аудиторию в часы разысканий, то можно увидеть группу взъерошенных студентов, мучительно пытающихся найти точные ответы среди множества знакомых вам до последней черточки библиографических пособий (возможно, в них сохранились даже Ваши пометки!)

В 60–70 гг. главными были проблемы методологии библиографирования, типизации библиографических пособий. Обязательной на 3-м курсе остается работа над библиографическим указателем, тему которой студенты выбирают в любой отрасли гуманитарного знания. Они созда-

ют указатель избранной разновидности (научно-вспомогательный или рекомендательный для специалистов). Это может быть 600 публикаций о джазе, 80 об экономической разведке или 40 по истории балов в Санкт-Петербурге. Многие студенческие работы передаются в библиотеки, иногда публикуются. Сохраняется главное — комплексно и практически осваиваются все процессы библиографирования отраслевой литературы, а сейчас и сетевого поиска в базах данных ИНИОН РАН, других библиографических центров.

В 80-е гг. велись жаркие дискуссии о нашей «библиографической сущности», методике преподавания отраслевой библиографии. Резко осуждалась фактографичность отраслевых курсов библиографии, отсутствие в них теоретических разделов. Основным же результатом двух десятилетий является издание вузовских учебников, которые обобщили опыт библиографов-отраслевиков, систематизировали накопленный массив библиографических источников и методических приемов. Были изданы учебники библиографии художественной литературы и литературоведения (1971, 1985), общественно-политической (1968, 1976, 1988), истории, библиографии искусства, учебное пособие по персональной библиографии, которая всегда была и остается сильным направлением в нашем Институте. (Например, лишь в 90-е гг. подготовлены и опубликованы библиографические указатели ученых А. И. Новикова, Г. А. Тишкина, Н. М. Шахматова, Ю. Д. Марголиса. Сейчас уже наши выпускники продолжают это направление.)

Значимым достижением этих лет считаем «легализацию» библиографического анализа отраслевых комплексов литературы. Основы количественных исследований документального потока закладывались библиографами научно-технической литературы в далекие се-

мидесятые, но лишь через 15 лет в отраслевые курсы библиографии были органично введены практические задания для библиометрического изучения отраслевой литературы. Сейчас навыки количественного анализа закладываются в учебном курсе «Теория документального потока» (с 1987 г. читался только в специализированных группах, а затем для всех студентов библиотечно-информационного факультета нашего и других вузов культуры), а закрепляются они в отраслевых курсах библиографии.

Преимущество курсов стремимся обеспечивать и для следующего поколения сотрудников кафедры и студентов: часто вспоминаем смешные поисковые примеры С. И. Копылова, точные методические замечания Ю. П. Антипиной, пересказываем воспоминания об Институте профессора И. Г. Моргенштейна. В курсе «Введение в квалификацию» рассказываем о библиографах удивительного мастерства Пушкинского Дома, РНБ, БАН, Театральной библиотеки, приглашаем их на наши занятия.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ. В составе кафедры сейчас только 10 преподавателей, среди них крупные специалисты БК — М. А. Мамонтов (РНБ) и Н. В. Градобоева (библиотека Консерватории). Почти все имеют ученую степень, а два молодых преподавателя — выпускники нашей кафедры — завершают интересные диссертационные исследования: С. Г. Николова занимается информационной диагностикой кризисных ситуаций в фирмах, а Ю. Ю. Бессонова анализирует информационные ресурсы по философско-религиозной проблематике. Средний возраст сотрудников кафедры — 44 года, т. е. сохранен баланс опытных и молодых преподавателей. Именно это позволило нам достаточно быстро адаптироваться к электронным ресурсам и новым технологиям.

А. А. Туровская — ведущий специалист страны в области библиографии искусства. Е. П. Сударикова — создатель курса «Нормативно-правовая информация», который сейчас преподается почти во всех вузах культуры. О. Н. Ильина — разработчик и основной лектор курса «Информационные ресурсы отечественной и мировой культуры», редактор журнала о Русском зарубежье «Берега». И. П. Кузнецова — автор курса «Аналитико-синтетическая переработка информации», ведущий преподаватель библиографии художественной литературы. М. А. Мамонтов, Н. В. Градобоева, О. А. Александрова — уникальные для нас «узкие» специалисты в области библиографии истории, музыкального и театрального искусства. Е же е г о д н о они проводят занятия в 31 учебной группе только дневного отделения и читают 13 учебных курсов на трех бюджетных факультетах. При этом по каждому курсу ведутся практические работы — объемные картотеки, ответы на разыскания, требующие обязательной проверки. Наши курсы читаются на вечернем и заочном отделениях, а также на платных отделениях и в филиалах университета. И все же мы пытаемся индивидуализировать обучение (от совместного поиска темы курсовой работы до множества частных проявлений: так, И. П. Кузнецова уже на втором занятии не просто помнит имена студентов, но и знает пробелы в их библиографических навыках).

Всегда с уважением вспоминаем преподавателей, внесших неопределимый вклад в нашу профессиональную копилку: это — Е. П. Погорелая, Ю. П. Антипина, М. Тарасов.

СТУДЕНТЫ. Мы стремимся сотрудничать с ними, и их вклад в работу кафедры весьма существен. Только за этот год вышла монография о дипломате Горчакове, где студент Е. Яковлев — ответственный редактор и его же библиографиче-

ское обеспечение книги. Отмечен в РАН и опубликован доклад студентки Е. Михайловой о новых методах социологии, готовится к публикации в журнале «Звезда» роман Н. Трофимовой, издается интереснейший журнал «Зеркало». Весной в СПбГУ прочла великолепный доклад А. Лейченко о созданной медиатеке в библиотеке Северо-Западного политехнического. Увлеченно работает группа студентов, выпускников и специалистов над проблемой «Визуализация научного знания». Их цель — создать новый тип библиографического указателя, облегчить восприятие данных из электронного каталога, найти новые формы отображения авторского знания в библиографии. Ребятам сейчас не просто — они начинают подрабатывать со 2-3-го курса, нередко учатся в двух вузах одновременно...

ВЫПУСКНИКИ часто приходят к нам, рассказывают студентам о своей работе — и хочу сказать — это лучшие занятия. Мы гордимся очень многими — они заведуют библиотеками и отделами, работают в областных управлениях культуры, пресс-центрах. Среди них — создатели первой в городе электронной газеты (С. Титаренко), центра деловой информации (А. Зимина), дайджеста на оптическом диске (Л. Беркутова) и даже писатель — автор исторического детектива (Е. Басманова). Наши дипломники учатся в аспирантуре и университетах Кембриджа (Т. Евдокимова), Лос-Анджелеса (И. Ильинская), Мейерлинда (А. Пухова), Японии (Ю. Валента). За 10 лет защищены 7 диссертаций.

НАШИ ПРОБЛЕМЫ. Их можно перечислить в одной фразе (отсутствие распределения студентов, устаревшие фонды вторичных источников и учебников, неорганичная компьютерная подготовка), но трудно решить.

В Санкт-Петербурге сейчас около 1200 библиотек, из них 523 (по нашим

подсчетом) давно и постоянно работают с литературой социальной, гуманитарной тематики. В их числе — универсальные научные, публичные библиотеки, специальные гуманитарного профиля. Это библиотеки академических институтов, вузов, музеев, архивов, театров. В 90-е гг. созданы библиотеки и справочные отделы редакций новых газет и журналов, коммерческих вузов, банков и инвестиционных компаний, информационных и консалтинговых фирм, национальных и профессиональных обществ, культурных и образовательных центров, религиозных концессий, региональных органов управления и даже библиотеки персональные, мемориальные — библиотека Голицина, Царскосельского лицея и другие. В них сегодня работают около 80 выпускников кафедры последнего десятилетия (т. е. около 20% курируемых групп). Потребность библиотек в кадрах велика, но выпускников наших там мало. Более того, все чаще приходят в библиотеку историки, филологи...

Причины нам понятны, анализировать их почти бесполезно. И всё же посмотрим карьерную лестницу нашего выпускника в крупных библиотеках: 3–4 года — его можно называть «младшим помощником младшего библиографа» с зарплатой (со всеми надбавками) 700 руб. и выполнением всей технической работы в отделе; 4–5 лет — это уважаемый библиотекарь или библиограф, если повезет — с зарплатой до двух тысяч рублей... Далее продолжать? Эта картина Вам известна по собственному опыту? Нет, ребята не боятся работы и все чаще остаются (особенно после хорошей производственной практики!) в ЦГБ им. Маяковского, ГПБ, БАН, реже — в специальных библиотеках. На практику приходят небольшие группы по 3–5 человек. Примите их под свою личную опеку, не пугайте нижней границей зарплаты, не бойтесь поручить что-то се-

рьезное. И может быть, они останутся с Вами! **Иного пути пока нет.**

«Перестроечные» проблемы подготовки начались с того, что мы остались со старым фондом источников, устаревшими заданиями и учебниками. Сетевые информационные технологии не облегчили, а осложнили нашу жизнь: необходима интеграция, органичное сочетание печатных и электронных ресурсов, отечественных и мировых, полнотекстовых и библиографических. Остро стоят проблемы типизации и отбора источников и т. д. *Круг вечных для нас проблем заключается в постоянной изменчивости, динамичности информационных ресурсов.*

Способы РЕШЕНИЯ этих проблем весьма разнородны:

Введение новых учебных курсов («Издания и библиография нормативно-правовой литературы»; «Теория документального потока»; «Информационный мониторинг»; «Информационные ресурсы отечественной культуры»). Сейчас апробируются курсы «Управление знаниями», «Информационная логистика», «Информационно-аналитическая деятельность».

Приобретение новых разновидностей справочников, баз данных. Мы благодарны Библиотеке Академии наук за их печатные и электронные издания. Библиотека Консерватории передала нам комплекты литературно-художественных журналов последних лет. Информационная фирма ИНФОПРО подарила адресные и товарно-фирменные справочники, газета «Деловой Петербург» — оптический диск «Собственники СПб.», Информационное агентство РосБизнесКонсалтинг — свои бюллетени. Личные усилия выпускников и преподавателей кафедры также позволили нам несколько дополнить фонд источников.

К сожалению, эти проблемы всегда остаются с нами: утрата или введение каждого нового источника ведет к тру-

доемкой переработке запросов в практических занятиях.

Параллельно кафедрой вырабатывалась и своя **теоретическая** позиция.

Начали мы с опросов 300 научных коллективов гуманитарного профиля, выполнили по грантам важные для нас НИР: «Информатизация историко-культурного комплекса Санкт-Петербурга», «Исследование научных коллективов ученых-гуманитариев Санкт-Петербурга», «Педагогическая элита Санкт-Петербурга», уже в 1993 г. научились создавать базы данных, участвовали в НИР «Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга», занимались биобиблиографией и изучением индивидуального научного творчества.

На обсуждение лучшей книги «Информационный рынок России» пригласили 17 библиотек, Р. С. Гиляревского (главного из соавторов) и *приступили* к написанию своих учебных пособий: в течение 5 лет кафедра (7 авторов, в первые — 3 аспиранта) разрабатывали пособие «Информационные ресурсы гуманитарных наук». В 2001 г. вышли два его выпуска (29 п. л.), разошедшиеся за неделю. Они востребованы (с положительными рецензиями и отзывами) вузами России и стран СНГ. В них дан анализ ресурсов в области истории, экономики, психологии, лингвистики, типизация ресурсов гуманитарной части Интернета, выделены и дифференцированы прогнозно-аналитические ресурсы. Вышел в свет третий выпуск (авт. А. А. Туровская) — «информационные ресурсы в области искусства». Весь этот материал вошел в изданный в 2002 г. «Справочник библиографа», который в настоящее время дополняется и уточняется.

Частные проблемы решаем по-разному. Хочу сказать о «страншых» ситуациях возвращения, например, к 5-минутным опросам с самооценкой, на 2-м курсе —

к «политинформациям», так как заметили, что ребята перестают читать периодику, не знают современных журналов. Вернулись к кураторству своих учебных групп, так как у студентов должен быть заинтересованный в их проблемах «свой» преподаватель.

Благодаря этим непростым шагам сейчас мы проводим обучение *по трем основным специализациям*. В рамках специализации «Информационно-аналитическая деятельность в области художественного творчества» осуществляется подготовка по отдельным направлениям информационных ресурсов сферы искусства — музыка, театр, кино, изобразительное искусство, архитектура, музееведение, художественная литература. Ведется изучение информационных ресурсов и потребностей специалистов, закрепляются навыки быстрого информационного поиска с прохождением практики в библиотеках Эрмитажа, Русского музея, Консерватории и др. Специализации «Информационно-аналитическая деятельность» и «Информационные ресурсы социально-экономического профиля» позволяют студенту избрать для детального освоения определенную сферу (банковское дело, страхование, маркетинговые исследования, реклама, оптовая торговля, рынок ценных бумаг и т. д.). Выпускники умеют готовить обзорные материалы о сегменте рынка, отдельном товаре, региональных проблемах.

Завтра, послезавтра... Перспективные проблемы

Ленинградская библиографическая школа всегда была ориентирована на более широкий книговедческий, информационный подход, поэтому мы не испытали шока при переходе к использованию сетевых технологий, выходу за пределы книгоописания, переходу к информационной аналитике. В 2001 г. Министерство культуры впервые реши-

лось на дифференциацию библиотечной профессии. Нами был разработан общеобразовательный стандарт «Информационно-аналитическая деятельность», а затем (что лучше для профессии!) утверждена квалификация «референт-аналитик» с набором в 2003 г. Поэтому сейчас ведется интенсивная разработка четырех перспективных курсов:

- «Информационная логистика»;
- «Управление знаниями»;
- «Организация информационно-аналитической деятельности»;
- «Формализованный анализ текста».

За 10 лет существования кафедра обрела свою четкую специализацию, имеет в составе и квалифицированных, и молодых перспективных преподавателей, способна к планомерной работе и введению новых спецкурсов, ориентирована на доброжелательное профессиональное общение со студентами. Содержательное развитие кафедры в современной ситуации может быть ориентировано на синтез библиотечно-библиографических и информационных технологий обслуживания специалистов гуманитарного профиля.

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК В ЦИКЛЕ БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Ольга Николаевна Ильина — доцент кафедры гуманитарной информации
СПб.ГУКИ, канд. пед. наук

Трудно найти в современной России библиотеку, в которой не изучались бы входящие в состав ее фонда личные книжные коллекции. Наметившийся в последнее время интерес к изучению личных библиотек, хранящихся в государственных книгохранилищах, обусловлен общими тенденциями, характерными для развития отечественного гуманитарного знания в постсоветский период: обращение к общечеловеческим ценностям и осмысление созидательной роли личности в истории культуры, попытки найти объяснение современных реалий в историческом прошлом и пристальное внимание к источниковедческой составляющей гуманитарных исследований. Особенно активизировалась работа с личными библиотеками в связи с принятием общенациональной программы «Фонды книжных памятников России», в рамках которой выявляются личные книжные собрания в фондах государственных книгохранилищ, анализируется их состав, издаются научные описания отдельных коллекций, создается общероссийская база данных, где приводятся сведения о личных библиотеках, обладающих выдающимися духовными, эстетическими или документальными качествами. Постоянно происходит процесс передачи личных библиотек в целом или отдельных их частей в государственные хранилища.

Профессиональная организация работы с личными библиотеками предполагает решение целого круга теоретических, методических и чисто практических вопросов: оценка соответствия конкретной личной библиотеки профилю государ-

ственного хранилища при поступлении библиотеки на хранение; размещение и хранение личных библиотек (сохранить ли собрание в целостности в отдельном хранилище или «растворить» в общем фонде?); определение ценности личного собрания в целом и отдельных его экземпляров; фиксация состава и содержания личной библиотеки, т. е. создание каталогов личных библиотек, картотек автографов и дарственных надписей; определение владельческих особенностей той или иной библиотеки для выявления отдельных ее экземпляров в том случае, если библиотека не сохранилась как целое при поступлении; использование книг из личных библиотек в научной и выставочной деятельности; подготовка публикаций автографов и маргиналий и т. д. Вот далеко не полный перечень тех проблем, с которыми приходится сталкиваться специалистам при работе с личными библиотеками.

Готовы ли сегодня выпускники библиотечно-информационных факультетов к решению этих проблем? Ответ на этот вопрос будет скорее отрицательным. Современные учебные программы специальных дисциплин не предусматривают сколько-нибудь серьезного знакомства студентов с личными библиотеками и особенностями работы с ними. Такое положение является прямым следствием невнимания отечественного библиотековедения к личным библиотекам на протяжении многих десятилетий.

Сведения о личных библиотеках присутствуют в различных библиотечно-библиографических курсах лишь фрагмен-

тарно. Так, в курсе «История библиотечного дела в России» традиционно приводится минимальная информация о личных книжных собраниях лишь до XVII в., в частности упоминаются библиотеки Ярослава Мудрого, Ивана Грозного и др. В учебно-методическом пособии по истории библиотечного дела в России, изданном в 2000–2001 гг., информация о личных библиотеках занимает две неполные страницы (1).

Из книговедческих курсов «Общее книговедение» и «История книги» студенты узнают о личных книжных собраниях немногим больше: это, в лучшем случае, упоминания об известных библиофильских коллекциях и о работах П. Н. Беркова по истории отечественного библиофильства.

В учебниках и учебных пособиях по курсу «Библиотекведение. Общий курс» личные библиотеки даже не включены в классификацию библиотек вообще. И это вовсе не случайность: советское библиотековедение признавало право называть библиотекой лишь собрание книг, предназначенное для общественного пользования. Показательно, например, что в учебнике по данному курсу 1988 г. можно найти материалы о библиотеках домов и кабинетов политпросвещения, но только не о личных библиотеках.

Только в последние годы такой социокультурный феномен, как личная библиотека, постепенно «легализуется» на страницах учебной библиотекведческой литературы, а значит и в профессиональном сознании будущих библиотекарей. Ю. Н. Столяров в учебном пособии «Документный ресурс» вводит личные библиотеки в общую классификацию библиотек, а в разделе «Виды персональных документных ресурсов» делает следующий прогноз: «Библиотеки неумолимо следуют по общему пути прогресса и, значит, как бы сильно ни развивались данные учреждения обществен-

ного пользования, в перспективе среди них все более привлекательными будут персональные собрания» (2, с. 130).

Не ставя задачу выявления всех сведений о личных библиотеках в учебной литературе, адресованной студентам библиотечно-информационных факультетов, отмечу лишь те дисциплины (кроме названных выше), в рамках которых в большей или меньшей степени формируются представления студентов об историко-культурном, источниковедческом и социальном значении личных библиотек, об особенностях их изучения и использования.

В курсе «Библиография художественной литературы и литературоведения» традиционно изучаются описания (каталоги) личных библиотек писателей. Эти издания рассматриваются в системе справочных изданий, характеризуются их информационно-поисковые возможности, выделяются методические вопросы их создания.

В курсах психологии и социологии чтения также привлекаются материалы о личных библиотеках при изучении различных сторон чтения известных деятелей культуры. Состав и содержание личных библиотек позволяют характеризовать круг чтения как отдельного человека, так и определенных социальных и профессиональных групп.

Даже в появившемся сравнительно недавно курсе «Теория документальных потоков» может быть найдено место для изучения личных библиотек. В частности, студенты получают задание провести библиометрический анализ своей личной или семейной библиотеки.

Возможности для более глубокого изучения личных библиотек отдельные студенты получают при выполнении курсовых и дипломных работ и в процессе практики, производственной и преддипломной. В СПбГУКИ темы дипломных работ, связанные с личными библиотека-

ми, предлагаются, как правило, кафедрой общей библиографии и книговедения и кафедрой гуманитарной информации в рамках функциональных специализаций: «Работа с редкой и рукописной книгой» и «Информационно-аналитическая деятельность в сфере художественной культуры». Так, студентами названных специализаций был выполнен ряд дипломных работ, посвященных изучению личных книжных собраний, хранящихся в библиотеках и музеях Санкт-Петербурга. В качестве примера можно привести работы о личной библиотеке А. А. Ахматовой в Фонтанном Доме и о библиотеке Н. Н. Ходотова, хранящейся в Театральной библиотеке. Перед студентами стояла задача — не только изучить историю, состав и содержание названных личных библиотек, но и осуществить их библиографическое описание.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что несмотря на то, что определенные сведения о личных библиотеках присутствуют в цикле библиотечно-библиографических дисциплин, в настоящее время выпускники библиотечно-информационных факультетов не имеют необходимой профессиональной подготовки для научной и практической работы с личными библиотеками, а значительный опыт российских библиотек в этом направлении до сих пор не нашел отражения в учебных курсах. Очевидно, в таких курсах, как «История библиотечного дела» и «Библиотекведение», студенты должны получить общее представление и об истории личных библиотек, и об их функциях и значении в ряду других книжных собраний. При изучении библиотечных фондов также не лишним будет показать особые свойства фондов личных библиотек и выделить особые группы документов, которые в них хранятся, проследить пути взаимодействия фондов личных и общественных библиотек и т. д. Более частные вопросы изу-

чения личных книжных собраний целесообразно рассматривать в рамках спецкурса, куда придут студенты, ориентированные на исследовательскую работу. Такой спецкурс разрабатывается в настоящее время на кафедре гуманитарной информации СПбГУКИ. В программу спецкурса «Библиотечно-библиографическая работа с личными книжными собраниями» могут быть включены следующие основные разделы:

1. Личные библиотеки как историко-культурное явление. История личных библиотек в России и за рубежом. Основные этапы их развития, возникновение и становление различных типов личных книжных собраний. Общее и особенное в составе и условиях бытования личных библиотек в различные исторические периоды, влияние на культурную среду эпохи. Историко-культурные функции личных библиотек, их место в ряду других социально-коммуникативных институтов общества. Личные библиотеки в творческой, профессиональной, самообразовательной и досуговой деятельности их владельцев. Типология и классификации личных библиотек.

2. Личные библиотеки как исторический источник. Основные направления изучения личных библиотек в отечественной и зарубежной литературе (книговедческое, филологическое, социологическое, библиофильское). Опыт использования личных библиотек в качестве историко-культурного источника. Особые характеристики и возможности использования личных библиотек в ряду других исторических источников. Изучение личных библиотек с позиций вспомогательных исторических дисциплин. Личные библиотеки как памятники культуры.

3. Библиотечно-библиографические аспекты изучения и работы с личными книжными собраниями. Личные библиотеки в государственных хранилищах (музеях и библиотеках), характеристика наиболее значительных личных коллекций в

фондах общественных библиотек, вопросы взаимодействия личных и общественных библиотек. Оценка личных библиотек при передаче в государственные хранилища, проблемы хранения и направления использования. Анализ практики создания каталогов (описаний) личных библиотек и отражения их состава в справочно-библиографическом аппарате. Методика создания описаний личных библиотек (круг источников для выявления сведений об истории, составе и содержании личной библиотеки, определение состава библиотеки, библиографические методы реконструкции, принципы и способы построения описаний личных библиотек, методика аннотирования и структура вспомогательного аппарата). Проблемы создания электронных каталогов личных библиотек. Каталоги личных библиотек в структуре современных информационных ресурсов, обеспечение доступа к ним в локальном и удаленном режимах. Информационно-поисковые возможности каталогов личных библиотек как особых библиографических и справочных изда-

ний, сочетающих в себе библиографическую, фактографическую и полнотекстовую информацию. Возможности использования каталогов личных библиотек в справочно-библиографическом обслуживании.

Библиотекари и библиографы, специально подготовленные для работы с личными библиотеками, без сомнения, будут востребованы в профессиональной среде: планомерное изучение и использование личных книжных собраний, хранящихся в библиотеках и музеях России, только начинается.

Литература

1. *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в России: Учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков. Ч. 1–2. — М.: Либерия, 2000–2001.

2. *Столяров Ю. Н.* Документный ресурс: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Либерия, 2001. — 199 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Марина Валентиновна Барабанова — ведущий библиограф С.-Петербургской театральной библиотеки

Санкт-Петербургской театральной библиотеке в 2006 г. исполнится 250 лет. За это время библиотека накопила значительный опыт. И сейчас, сохраняя традиционные формы работы, библиотека внедряет новые формы и методы работы.

Особенно важно это теперь, когда эффективное выполнение библиотеками своих функций невозможно без использования автоматизированных информационно-библиотечных систем, ретроспективной конверсии традиционных каталогов

в электронную форму, использования информационных ресурсов на CD-ROM и в сети Internet.

Особое значение приобретают автоматизированные технологии в отделе справочной и научно-библиографической работы библиотеки.

Для библиографического обеспечения наук искусствоведческого цикла, и театроведения в особенности, удовлетворения комплексных и узкоспециальных тематических запросов читателей в Санкт-Петербургской театральной библиотеке существует система картотек, созданная на основе аналитической росписи документов. Специфика информационного обеспечения театроведения определена особенностями театрального творчества, такими как ограниченное время существования произведений театрального творчества и сложность их фиксации.

Вся литература, поступающая в библиотеку, просматривается и отбирается для росписи, которая ведется в отделе справочной и научно-библиографической работы библиотеки. Основные картотеки отдела:

— систематическая картотека статей, детально раскрывающая разделы фонда по театру, драматургии, балету и танцу, кино, телевидению, цирку, эстраде и эстетике, объем которой составляет 186 тыс. карточек;

— специальные картотеки «Персоналия» и «Постановки», необходимость ведения которых связана с большим количеством запросов читателей на литературу о конкретных деятелях культуры (режиссерах, актерах, драматургах, писателях, художниках, композиторах), пьесах, спектаклях, фильмах. Картотека «Персоналия» является самой большой в библиотеке, она насчитывает 1 млн. 83 тыс. карточек. В картотеке «Постановки» 312 тыс. карточек.

— тематическая картотека пьес, объемом 25 тыс. карточек, в которой пьесы

группируются по темам, жанрам и назначению;

— предметно-тематическая картотека иллюстративных материалов, объемом 222 тыс. карточек, отражающая иллюстративный материал из книг и журналов на русском и иностранных языках по истории архитектуры, декоративно-прикладному искусству, материальной культуре и быту, предназначенная для обслуживания театральных художников и режиссеров в их работе по оформлению спектакля;

— тематическая картотека «История быта», объемом в 7200 карточек, дополняющая картотеку иллюстративных материалов. В ней отражается литература исторического, этнографического характера, описывающая различные стороны материальной культуры и быта, религию разных народов.

В совокупности все картотеки представляют собой свод ценных данных по театроведению и искусствоведению, источниками которых служат все виды и типы документов. Наличие этих картотек позволяет вести справочно-библиографическую и научную работу, обеспечивать выполнение основной массы устных и письменных читательских запросов.

В 1993 г., с началом компьютеризации библиотеки, возникла идея создания базы данных на материале картотеки иллюстративных материалов. Это было связано с потребностью в предметном и тематическом поиске, а также в поиске по таким формальным признакам, как вид иллюстрации. База была создана с помощью СУБД FoxPro. Для достижения единообразия индексирования база была оснащена тремя основными справочниками: историко-географический справочник принадлежности, справочник ББК, основанный на разделе таблиц «85. Искусство», и справочник поисковых ключей (3060 ключей).

Поиск по базе возможен по описанию источника, названию, автору и виду иллюстрации, по хронологическому периоду, ключевым словам и рубрикам ББК. На данный момент в базе 22 тыс. записей.

На материале картотеки иллюстративных материалов также была создана информационно-графическая база «100 лет французской моды в России. (1812–1914)». Она содержит более 100 изображений из русских и французских журналов мод, альбомов на русском и иностранных языках, текстовые материалы из русской и французской мемуарной литературы. Пользователь может просматривать ее по главам, каждая из которых посвящена определенному стилю в моде, или по отдельным изображениям с комментариями. Предусмотрена и возможность поиска по ключевым словам, хронологическому периоду и стилю. База доступна как внутри библиотеки, так и через Internet.

Данная система позволяет вводить аналитические описания путем копирования данных об издании, в котором опубликована статья, и поэтому аналитическая роспись в автоматизированном режиме была начата с монографий и сборников, информация о которых уже содержалась в базе. Это сократило количество информации, вводимой вручную, и обеспечило единообразие в области сведений о документе, в котором опубликована составная часть.

Помощь при вводе оказывают справочники к полям, автоматически пополняющиеся или созданные специально. Систематизаторы отдела обработки и каталогизации ведут алфавитно-предметный указатель ББК, авторитетные файлы коллективных авторов и предметных

рубрик. Был также создан словарь дескрипторов для определения тематики, жанров и назначения пьес. На очереди ввод рубрикатора, который сформировался в результате ведения картотеки «История быта».

Несмотря на внедрение АБИС, библиотека продолжает ведение традиционных картотек.

С 2002 г. база данных пополняется записями на статьи из журналов. Для аналитической росписи отобрано 36 наиболее значимых отраслевых журналов. Следующим этапом должна стать автоматизация росписи газет.

Новые технологии предъявляют новые требования к специалистам, ведущим аналитическую роспись в автоматизированном режиме: хорошие навыки работы на компьютере, знание основ формирования баз данных, умение структурировать библиографическую запись в соответствии с форматом MARC.

На данный момент в электронном каталоге библиотеки около 15 тыс. записей, из которых 6 тыс. — аналитические. Ведение аналитической росписи в автоматизированном режиме совершенствуется раскрытие содержания фонда библиотеки для читателей, так как предоставляет более широкие поисковые возможности, а также облегчает подготовку библиографических указателей, списков и тематических подборок.

Основной задачей отдела справочной и научно-библиографической работы является постоянное совершенствование информационного обслуживания читателей. В ближайшем будущем планируется ретроконверсия тематической картотеки пьес, в дальнейшем — участие в проекте корпоративной росписи с библиотеками, сходными по профилю.

О ПОДХОДАХ К АНАЛИТИЧЕСКОЙ РОСПИСИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ЖУРНАЛОВ

(на примере музыкальной периодики)

Наталья Владимировна Градобоева — канд. пед. наук,
научно-музыкальная библиотека СПб. гос. консерватории

Значимость иностранных музыкальных журналов в информационном обеспечении специалистов отрасли определена, в первую очередь, такими их качествами, как оперативность отражения современного состояния науки и практики, регулярность выхода, разнообразие тематики публикаций, относительно низкая, по сравнению с книгами, цена. Все это позволяет библиотекарям и библиографам рационально использовать содержательное и типовое многообразие материалов и, пусть чаще не «вглубь», а «вширь», все же удовлетворять информационные потребности специалистов.

В задачи данной статьи входит определение в наиболее общем виде подходов к организации некоторых процессов аналитико-синтетической обработки иноязычной отраслевой журнальной периодики, основанных на практике библиографирования содержания зарубежных журналов по музыке.

Регулярность поступления журналов и потребность специалистов в скорейшем получении «свежей» информации ставят перед библиографом-аналитиком задачу максимально быстро и полно отразить в справочно-поисковом аппарате библиотеки новый материал. Какими профессиональными качествами должен он для этого обладать? Безусловно, во-первых, знанием предметной области: основ теории и методологии «своей» (т. е. обслуживаемой отраслевой библиографией) науки, ее терминологии, направлений, школ, имен и прочих реалий. Второе необходимое качество — знание иностранных языков. Вопрос «скольких?» под-

разумеет однозначный ответ: чем больше, тем лучше. Однако, исходя из действительности, которая показывает, что полиглоты в штате сегодняшней библиотеки — редкость, можно считать достаточным владение 1–2 базовыми европейскими языками на уровне, который в большинстве анкет определяют как «чтение со словарем». Триаду квалификационных требований завершает твердое знание правил библиографического описания разных видов документов, позволяющее определить последовательность элементов, составляющих схему описания, выявить в нем и идентифицировать необходимые сведения о документе даже в том случае, если документ описан на неизвестном библиографу языке.

Хорошее знание языка при осмыслении сведений, описывающих публикацию (будь то свободное авторское, редакционное или стандартизированное библиографическое описание), библиографу во многом способно заменить владение разного рода справочниками.

Обращение к тем или иным справочным изданиям обусловлено задачами, стоящими перед библиографом-аналитиком на разных этапах его работы: понять смысл сказанного, систематизировать полученные данные, дополнить выявленные сведения недостающими для более полного восприятия материала, установления смысловых связей, и т. д.

Первым, подручным средством при этом являются иноязычно-русские словари, из множества которых предпочтительнее следует отдавать максимально полным, поскольку зачастую только в них

отражена книговедческая и библиотечно-библиографическая терминология, используемая при составлении библиографических описаний¹.

Наиболее адекватное понимание смысла заглавий, составленных на основе отраслевой терминологии, достигается при использовании в работе соответствующих терминологических словарей, как иноязычно-русских, так и моно- и полиязычных иностранных².

Общие (универсальные) энциклопедии разных стран и лет издания (Британика, Вебстер, Лярусс, Мейер и др.) помогают выявить реалии (в основном, географические и персональные), характерные для данной страны в целом, независимо от их отраслевой принадлежности. Этой же цели с успехом служат лингвострановедческие словари. Общие и отраслевые биографические и библиографические справочники³ — один из лучших источников для разыскания информации, относящейся к отдельному лицу. Они привлекаются на разных этапах аналитико-синтетической обработки: при идентификации персоналий, при поиске фактов, подлежащих регистрации в связи с упомянутым лицом, а также для выявления и уточнения библиографических данных.

Информацию о крупных музыкальных деятелях, более детально изложенную и данную в большем объеме, предоставляют персональные справочные издания — тематико-хронологические, систематические, био-фотографические, жанровые и др.

Отраслевые энциклопедии⁴ традиционно используются для общей ориентации в предметном поле, служат первым, по порядку обращения, источником информации, а также заменяют все другие отраслевые справочные издания частного характера при их отсутствии в подсобном фонде библиографа.

Приступая к аналитической росписи журнала, библиограф предварительно

просматривает его, производя первичную (мысленную) оценку и систематизацию материала с точки зрения необходимости его учета. При этом выделяются следующие *группы публикаций*:

1. Статьи — научные или научно-публицистические, освещающие разные стороны музыкальной культуры, полноценно раскрывающие заявленную в них тему. Количество статей в музыкальных журналах разных типов колеблется от четырех-пяти до порядка двух десятков, занимая по совокупному объему не менее половины журнала. Такие статьи — не связанные между собой содержанием или, наоборот, объединенные в тематические рубрики, — основной и наиболее ценный в информационном отношении материал периодического издания. Из сказанного следует, что он подлежит аналитическому отражению в полном объеме и в обязательном порядке.

2. Заметки (редакционные, авторские), сопровождающие основные материалы и играющие роль предисловия (послесловия). В них, как правило, обозначается тематическое направление данного номера (выпуска) или журнала в целом, определяются научные и эстетические позиции авторов и их историко-культурный контекст.

При аналитической росписи этот контекст необходимо отразить путем внесения в библиографическую запись сведений о связи данной публикации с другими в соответствующих полях примечаний.

3. Фактография (краткие заметки и сообщения фактографического характера): хроника музыкальных событий, новости мира музыки, анонсы и программы мероприятий (концертов, конференций, конкурсов), сведения об авторах журнальных публикаций и т. п. В некоторых журналах их количественное соотношение с другими материалами может составлять до 1:2 (при этом можно говорить о тен-

денции увеличения заметок при переходе от научного типа журнала к научно-популярному и массовому).

Решение об учете и полноте отражения таких материалов библиограф принимает исходя из целей и реальных условий работы своей библиотеки: ее места в информационном обеспечении специалистов обслуживаемой отрасли, спектра информационных запросов пользователей, состава локального СБА (с точки зрения принятой полноты отражения информации), возможности полного охвата материалов издания силами задействованных для этого обработчиков, и т. п. Очевидно, что время, затрачиваемое на создание библиографической записи, зависит не от объема библиографируемых публикаций, а от их количества и сложности.

Приимая методическое решение об учете или исключении из него факультативных материалов, следует, однако, понимать их потенциальную информационную значимость — как источника уникальных фактографических сведений, зачастую единственного, когда речь идет о максимально полном поиске или выполнении запроса по узкой (новой) теме.

4. Рецензии и обзоры — новых книг, звукозаписей. Основное отличие этой группы материалов от предыдущей — содержание в них анализа, авторской оценки рассматриваемого объекта (события), а не просто фиксация факта его существования.

Музыкальные журналы регулярно информируют читателей о новинках книжного, нотного и аудиовизуального рынка. В научных изданиях такие сведения обычно образуют самостоятельный библиографический (фотографический, дискографический) раздел «Обзоры» или «Книжки», соответственно — «Ноты», «Записи».

Надо отметить разницу в понимании термина «обзор» отечественными и зарубежными библиографами (роль кото-

рых в музыкальных изданиях играют те же исследователи-музыковеды, которые являются и авторами статей). В отечественной практике обзор представляет собой связное повествование о произведениях печати, объединенных по какому-либо признаку (тема, жанр, издательство, новизна и т. д.). Как правило, обзор составляется одним автором (или коллективом авторов). В зарубежных же периодических изданиях по музыке обзоры являются совокупностью отдельных, самостоятельных рецензий, написанных многими авторами, зачастую живущими в разных странах. Общность представляемых рецензиями изданий заключается лишь в их новизне и значимости для потенциальных читателей журнала. При этом тематика публикаций может достаточно далеко выходить за рамки «специализации» самого журнала. Объем и информативность рецензии в разных изданиях варьируются, приближая ее то к аннотации, то к реферату.

Рецензии являются ценным источником информации о музыкальной культуре зарубежных стран, давая представление о круге исследователей, актуальной для современного музыковедения проблематике, тематической и типологической специализации издательств, ценах, раскрывая содержание издания, знакомя с научными, эстетическими позициями автора, и т. д. В практике отечественных библиотек зарубежные журнальные обзоры выполняют еще одну функцию — заменяющую: ввиду отсутствия возможностей полноценного комплектования дорогостоящими иностранными изданиями служат специалистам заменой чтения самого рецензируемого издания. Вследствие этого отражение сведений о рецензиях можно считать необходимой составляющей аналитического раскрытия содержания музыкальных журналов.

5. Рекламные материалы. Могут быть условно разделены на специализирован-

ные и общие. К первой категории относятся реклама, даваемая музыкальными учреждениями и организациями — учебными заведениями, исполнительскими коллективами, концертными и выставочными залами, фирмами по изготовлению музыкальных инструментов и оборудования, издательствами, звукозаписывающими фирмами и т. п. Информация такого рода может быть расположена на специальных вкладышах (часто открывая или завершая номер журнала) или представлять собой вкладки, обычно предназначенные для использования в качестве карты заказа; она может размещаться среди журнальных статей, «прославляя» их или деля страницное пространство с основной публикацией.

Рекламные материалы этой группы могут считаться фактографическими, поскольку отражают в сжатом виде отдельные факты музыкальной культуры: существование организаций, проведение мероприятий, исполнение, запись или публикация отдельных произведений, вехи творческого пути отдельных мастеров и т. п.

Вторую категорию рекламных материалов образует информация о товарах и услугах, не относящихся напрямую к музыкальной сфере (косметика, одежда, лекарства, бытовая техника и т. д.). Надо полагать, что причины появления такой рекламы в музыкальных изданиях чисто коммерческие и никак не обусловлены информационными потребностями читателей, из чего следует оправданность исключения их из внимания библиографа при анализе содержания журнала.

Из всех процессов аналитико-синтетической обработки документов в рамках нашей темы будут рассмотрены лишь те, которые при составлении библиографической записи определяют работу по многоаспектной содержательной характеристике издания, по раскрытию его

тематики⁵, на основе чего осуществляется дальнейшая классификация, индексация документа. Постараемся определить смысловые «точки доступа» к информации, содержащейся в журнальной публикации.

1. Заглавие.

Обычно является первым источником сведений о содержании публикации. Именно заглавие определяет тематическую общность затронутых в тексте публикации проблем, описанных явлений, приведенных фактов и т. д., тем самым ориентируя в выборе приоритетных «ключевых слов»⁶.

Как правило, в заглавиях научных работ точно сформулирована тема исследования, определены его рамки (источниковые, хронологические, персональные, жанровые и т. д.). Авторы публицистических и научно-популярных работ чаще прибегают к ярким, образным заглавиям, скорее отражающим характер, пафос либо целевую направленность произведения, нежели раскрывающим его реальное содержание.

Эти тенденции, однако, не проявляются в сфере искусств, где даже в научной среде эмоционально-образная манера подачи материала является традиционной и общепринятой. Данная особенность научного языка искусствознания происходит из природы отражаемого им объекта — искусства, воздействие которого на человека осуществляется, в основном, на эмоциональном, эстетическом уровнях.

Язык науки о музыке — самом «чистом» по чувственной природе восприятия из искусств — не является исключением. Нельзя сказать, что заглавия музыкаловедческих работ «неинформативны», однако содержащаяся в них информация иного рода — закодированная при помощи аллюзий. Тем не менее, ассоциативность, образность заглавий многих музыкаловедческих публикаций затрудняет (или даже делает невозможным)

использование их в качестве смысловых точек доступа к документу.

2. Рубрика.

Заголовок журнальной рубрики, под которой помещены материалы, является существенным дополнением к знаниям об их содержании. Сформулированный как тема, он позволяет сориентироваться в принадлежности публикаций к той или иной структурной единице научной дисциплины (что немаловажно для такой сложносоставной науки, как музыковедение), при «абстрактности» основного заглавия служит отправной точкой для понимания содержания публикации, формулирования исходных ключевых слов.

В задачи библиографа входит и определение степени обобщения материалов рубрики, чтобы не перегружать поисковую систему «общими» ключевыми словами, усиливающими при разыскании эффект «информационного шума».

Журнальная рубрика может обобщать материалы не только по их тематике, но и по жанру (например: «обзорные материалы», «корреспонденция», «обсуждения»). В таком случае, значение ее заголовка для содержательного анализа снижается, давая лишь основные целевые и жанровые ориентиры.

3. Текст.

Основной источник информации. Безусловно, адекватность отражения содержания возрастает при полном прочтении текста читателем, имеющим специальную отраслевую (в нашем случае — музыкаловедческую) подготовку. Отсутствие таковой у большинства библиографов, усугубляемое недостаточным знанием языка и необходимостью достаточно быстро обработать большое количество информации в строго определенное время, заставляет иначе подходить к осмыслению содержания текста публикации. Ориентирами могут служить:

структура текста. Часто авторы объясняют тему и цель своей публикации

в преамбуле к ней (первые абзацы текста) или резюмируют содержание в итоговой части текста; смысловые разделения текста на части, имеющие собственные заглавия, — также важный ориентир для библиографа;

форматирование текста. Выделение шрифтами или пробелами наиболее значимых мест, ключевых имен или терминов. Легко находится визуально и должно останавливать внимание библиографа при оценке смысловой значимости выделенного участка текста;

фактографическая информация в тексте. Имена людей, персонажей художественных произведений, их названия, географические объекты, другие имена собственные, даты — все это также легко зрительно вычлняется из текста, даже не будучи специально выделенным. Следует обратить внимание на повторяемость имен собственных, особенно отсутствующих в заглавии, т. к. на основании оценки объема и значимости относящейся к ним информации библиограф может принять решение о расширении круга ключевых слов. При раскрытии содержания публикации музыкальной тематики таким способом часто выявляется дополнительная информация о лицах, чье творческое влияние, с точки зрения автора, прямо или косвенно послужило развитию описываемого явления, проблемы. Учитывая особую важность в музыкальной сфере информации, относящейся к персоналиям, всегда необходимо анализировать характер упоминания того или иного лица. В тех случаях, когда это упоминание не является чисто номинальным, перечислительным, представляется рациональным отразить его в ключевых словах;

иллюстрации и сопроводительные материалы в тексте. Из всех подлежа-

щих аналитической росписи иллюстративных материалов следует выделить портретные и другие изображения лиц, по роду занятий относящихся к музыкальной культуре.

Значимость раскрытия содержания этой группы иллюстраций обусловлена, с одной стороны, личностным характером музыкального искусства, все процессы и явления которого тесно связаны с деятельностью творческих индивидуумов, а с другой — отсутствием специальных иконографических справочников.

В качестве специфического иллюстративного материала в музыкальных журналах следует отметить нотные примеры (в тексте или в виде приложений), своего рода цитаты, которыми автор подтверждает правильность своих положений и выводов.

4. Резюме.

Оказывает существенную помощь в раскрытии содержания публикации, концентрируя внимание на важнейших из затронутых тем. Как правило, это авторские выводы из сказанного в тексте статьи, реже — тезисное повторение содержания статьи.

Резюме помещаются в конце текста, иногда выделяются шрифтом или отделяются пробелами, в ряде журналов имеют собственный заголовок: «резюме». Следует помнить, однако, что избранная автором логика изложения материала не всегда предполагает наличие четко сформулированных выводов, заключающих статью. Из этого вытекает то, что заключительные абзацы текста не во всех публикациях могут быть эффективно использованы для понимания их содержания.

Авторские или редакторские резюме ко всем публикациям данного выпуска журнала могут помещаться в специальном разделе, завершающем материалы номера. К сожалению, не во всех журна-

лах принято снабжать публикации резюме.

5. Примечания.

Подстрочные или затекстовые примечания, зачастую включающие описания цитируемых источников, могут быть эффективно использованы для уточнения содержания статьи за счет раскрытия кратко обозначенных в тексте источников и имен, ссылок на другие, тематически связанные с данной, публикации, уточнения авторских позиций по вопросам, не являющимся центральными для данной статьи, и т. п.

6. Библиографическая и фактографическая информация.

В зависимости от способа представления — в виде самостоятельных разделов, в тексте, вне текста, но в связи с ним (в том числе в составе примечаний) — служит раскрытию содержания публикаций.

Просмотр пристатейной журнальной библиографии есть не что иное, как своего рода беглый цитат-анализ, способный уточнить центральную тему публикации, наиболее значащие имена, в том числе ученых, на труды которых опирался автор в своем исследовании, связь данной статьи с другими работами этого же автора и т. д.

Интересующую библиографа-аналитика фактографическую информацию составляют, в первую очередь, сведения об авторах, приводящиеся на тех же страницах журнала, где помещена сама статья, либо вынесенные в конец номера. Даты жизни, указание места работы (учебы) автора, перечисление разрабатываемых им научных проблем и другая персональная информация являются дополнительными ориентирами для отнесения данной публикации к тому или иному разделу музыкознания, определения географии научных школ и направлений и т. д.

Специфика содержания и формы подачи материала в каждом из зарубеж-

ных журнальных периодических изданий зависят от целого ряда факторов: национальной специфики развития науки, традиций издательского дела, отраслевой принадлежности журнала, его целевого и читательского назначения и др.

Выявленные в данной статье тенденции в подаче материалов иностранными музыкальными журналами, безусловно, не являются исчерпывающими, равно как и предложенные на их основе методы библиографического анализа публикаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например: Новый большой англо-русский словарь = New English-Russian Dictionary: В 3 т. / Под общ. рук. Э. М. Медниковой, Ю. Д. Апресяна. М.: Рус. язык, 1993–1994; Большой немецко-русский словарь = Das Grosse Deutsch-Russisch Wörterbuch: В 3 т.: Ок. 180 000 лексич. ед. / Под рук. О. И. Москальской. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. язык, 1998.

² Например: Terminorum musicae index septem linguis redactus = Семязычный словарь музыкальных терминов: Рус., нем., англ., франц., итал., исп., венг. — Budapest: Akad. Kiadó, 1978; *Перичић В.* Вишејезични речник музичких термина / Српска Акад. наука и уметности. Музиколошки институт. Београд, 1985; *Reid C. L.* A Dictionary of Vocal Terminology: An Analysis. — New York: J. Patelson Music House, 1983; *Лысова Ж. А.* Англо-русский и русско-английский музыкальный словарь. СПб.: Лань, 1999; и др.

³ Например: International Who's Who in Music and Musicians' Encyclopaedia. Vol. 1: Classical and Light Classical. —

17th ed. — [Cambridge]: Melrose Press, 1999; International Who's Who in Music. Vol. 2: Popular Music. — 3rd ed. — [Cambridge]: Melrose Press, 1999; Contemporary composers / Ed. by B. Morton, P. Collins; Pref. by B. Ferneyhough. — Chicago; London: St. James Press, 1992; Biographical Dictionary of Russian: Soviet Composers / Ed.-in-Chief A. Ho, Dm. Feofanov. — New York, etc.: Greenwood Press, 1989; *Gillespie J., Gillespie A.* Notable Twentieth-Century Pianists: A Bio-Critical Sourcebook. Vols 1–2. — Westport; London: Greenwood Press, 1995; и др.

⁴ Наиболее популярными являются: Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopädie der Musik: 21 Bände in 2 Teilen / Begründet v. Fr. Blume; Hrsg. V. L. Finscher. 2. Ausg., Neubearb. Kassel, etc.: Bärenreiter; Stuttgart; Weimar: Metzler, 1994 (на данный момент вышло 16 томов); The New Grove Dictionary of Music and Musicians: In 20 vols / Ed. by St. Sadie. — 6th ed., repr. — London: Macmillan Publ., 1995 (в 2002 г. начинает выходить 2-е изд., в 29 т.). Не теряют значимости и предыдущие издания этих всемирных энциклопедий.

⁵ Например, при использовании формата RUSMARC это будет в основном работа с полями 6-го блока — блока определения тематики.

⁶ Здесь и далее под «ключевыми словами» подразумевается стандартизированный перечень лексем, как используемых в процессах свертывания информации (систематизации, предметизации и т. п.), так и служащих для организации тематического поиска в любых поисковых системах (от библиотечного каталога до автоматизированной базы данных).

**НОВЕЙШИЕ ОПТИКО-ЭЛЕКТРОННЫЕ
И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ФИЛИГРАНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
НИОР БИБЛИОТЕКИ РАН**

Мария Владимировна Корогодина — вед. библиотекарь,
Вера Григорьевна Подковырова — п. с.,
Алексей Геннадьевич Сергеев — м. н. с. НИОР, БАН

Отдел рукописей Библиотеки РАН является одновременно крупным хранилищем и центром изучения рукописных материалов. Помимо 20 000 рукописей в Отделе хранятся приобретенные Библиотекой в разное время коллекции образцов бумаги известных филиграноведов П. А. Картавова, Г. А. Енша и С. А. Клепикова, представляющие собой удобный объект для исследования водяных знаков. Изучение филиграней позволяет не только датировать бумажные рукописи, но и исследовать специфику бумажной торговли, деятельность скрипториев, определять место написания рукописи. На протяжении ряда десятилетий отдел рукописей является одним из ведущих филигранологических центров в нашей стране. М. В. Кукушкина внесла серьезный вклад в изучение водяных знаков русской бумаги XVIII — нач. XIX в.¹, а работы А. А. Амосова², посвященные различным вопросам методики исследования филиграней, стали классическими. Разработанная А. А. Амосовым система классификации и сравнения водяных знаков активно используется в описаниях рукописей, выполненных в отделе за последние годы.

Однако на сегодняшний день особое значение приобретает техническая сторона исследований. Традиционный способ ручного калькирования филиграней уже не отвечает новым требованиям к точности и информативности воспроизведений, поэтому все большее распространение получают различные методы

копирования с применением технических средств. Технологически наиболее простым является способ контактной фотографии, который позволяет сравнительно быстро выполнять большие объемы копирования³. Существенным недостатком этого метода является сохранение на изображении различного рода помех: текста (если он есть), загрязнений и т. д.⁴

Развитием метода контактной фотографии является разработанный Д. П. Эрастовым метод β -радиографии, при котором экспонирование производится при помощи β -излучения. β -радиография позволяет устранить большинство помех, закрывающих изображение филиграней⁵. Сходные результаты дает также метод электронографии⁶. Два последних способа копирования требуют достаточно сложного оборудования; кроме того, для ввода в компьютер снимки, полученные всеми видами контактной фотографии, должны сканироваться.

В последнее время распространение получили цифровая фотосъемка, а также телевизионная съемка филиграней в инфракрасной области спектра. Пионером инфракрасного телевизионного копирования стала Лаборатория кодологических исследований и научно-технической экспертизы документов ОР РНБ под руководством Д. О. Цыпкина⁷. Хотя при цифровом и телевизионном копировании снимки имеют некоторые геометрические искажения, отсутствующие при контактной съемке, существуют математические методы вы-

числения и компенсации подобных искажений.

Благодаря поддержке РГНФ, который в 2001 г. финансировал проект № 01-01-100046, сейчас рукописный отдел БАН располагает оборудованием для съемки бумажных водяных знаков. Комплекс состоит из цифровой фотокамеры, телевизионной камеры⁸ и высокопроизводительного компьютера на базе процессора Intel Pentium IV для обработки и хранения изображений. Принимающим элементом телевизионной камеры является специализированная ПЗС матрица, спектральная чувствительность которой позволяет фиксировать излучение в ближней инфракрасной области (до 1000–1100 нм). Съемка в этом диапазоне с использованием инфракрасных фильтров позволяет значительно уменьшить количество помех, поскольку древние чернила, а также загрязнения в той или иной мере проникаемы в инфракрасной области⁹ (рис. 1). Использование телевизионной камеры позволяет просматривать большие объемы материала в режиме реального времени. Оцифровка сигнала осуществляется платой, установленной в компьютере. Сравнительно небольшое разрешение, которое дает телевизионная камера (768 × 576),

компенсируется возможностью макросъемки наиболее ответственных участков знака. Таким образом, можно анализировать микродеформации исходной формы, способ крепления знака к сетке, выявлять парные формы и т. д.

Съемка филиграней цифровой фотокамерой, работающей в видимом диапазоне, имеет тот же недостаток, что и контактная фотография: на снимке фиксируются текст и загрязнения. В то же время цифровая фотокамера дает возможность получать изображения со значительно большим разрешением, чем телевизионная. Существуют способы улучшения изображения филиграней с помощью маскирования помех (комбинирование снимков на просвет и на отражение и т. д.). При съемке чистых листов бумаги с филигранями использование цифровой фотокамеры особенно оправдано (рис. 2).

В рукописном отделе хранится ряд коллекций бумаги, содержащих большое количество чистых листов. Для примера рассмотрим исторически сложившуюся коллекцию бумаги Г. А. Енша. В нее вошла в основном бумага, имевшая хождение на территории Латвии и Литвы в XVII–XX вв.;

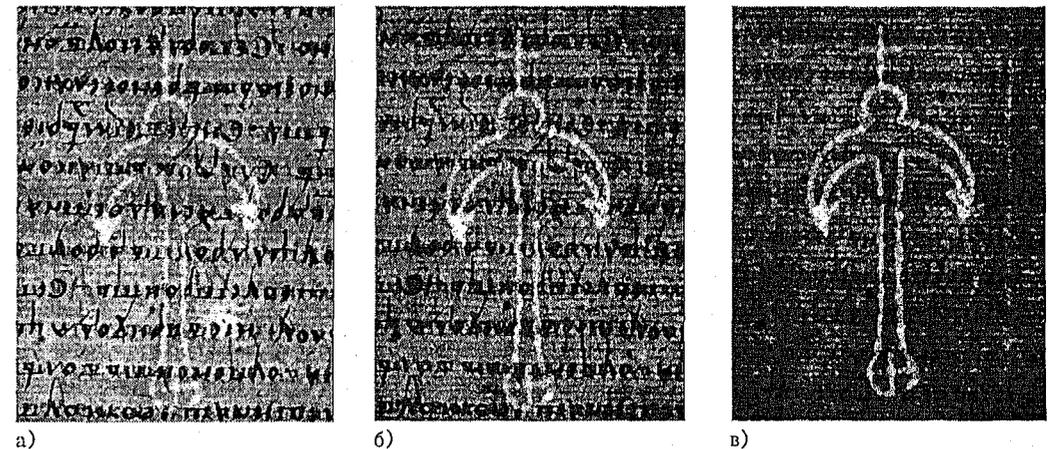

Рис. 1. Снимки телекамерой филиграней, закрытой текстом: а) без фильтров, б) с фильтром КС-19, в) с фильтром ИКС-7

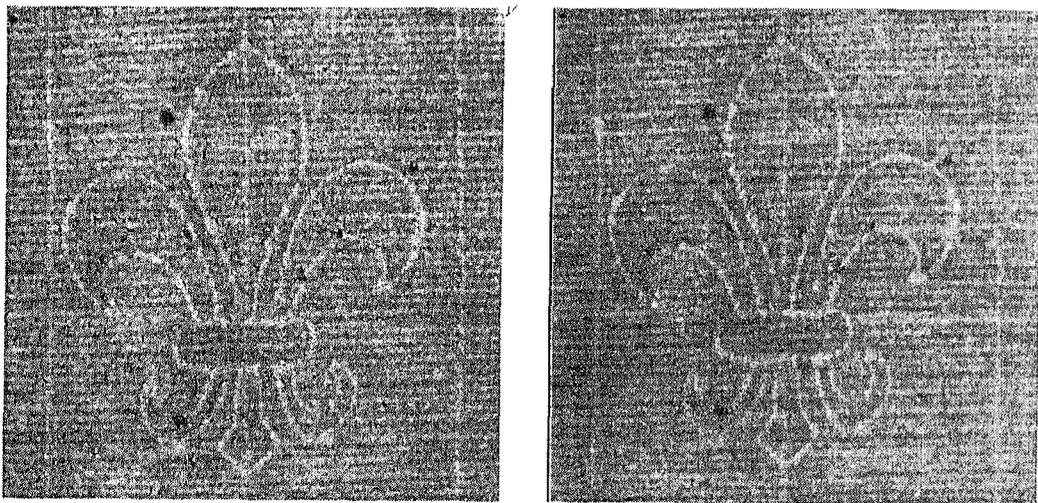

Рис. 2. Снимки чистого листа бумаги цифровой камерой (слева) и телевизионной камерой (справа)

здесь немало образцов бумаги как зарубежного, так и русского производства¹⁰. Особенно широко представлены некоторые русские фабрики XVIII–XIX вв. Изучая коллекцию, исследователь видит, как, буквально год за годом, развивалось производство бумаги; как менялись водяные знаки со сменой государственной политики относительно бумажных фабрик, с переменой владельца фабрики или гражданского статуса владельца. Эта коллекция — своеобразный срез истории бумаги, бытовавшей в определенное время на определенной территории; именно благодаря этому мы можем шаг за шагом проследить все изменения. Возвращаясь в связи с этим к оборудованию, имеющемуся в рукописном отделе, отметим, что его неоценимым преимуществом является возможность не только детально изучать отдельные, единичные образцы бумаги, но и создать завершённую по своей структуре электронную коллекцию филигранных на основе исторически сложившейся коллекции бумаги. Подобная электронная коллекция была бы незаменимым подспорьем для дальнейших кодикологических исследований.

Подчеркнем еще раз, что основное отличие электронного воспроизведения филигранных от изображения в альбоме заключается в том, что в электронной форме мы видим точный снимок «живого» водяного знака, а в большинстве альбомов — срисованную от руки филигрань или подрисованный для наглядности снимок водяного знака, что неизбежно приводит к потере точности.

Однако в ходе работы встают проблемы не только съемки и обработки, но и хранения значительного объема электронных изображений. В последнее время как в России, так и за рубежом идет съемка и накопление оцифрованных изображений филигранных. Так, в настоящее время существуют базы данных филигранных, взятых из инкунабулов, изданных в Нидерландах¹¹; продолжают пополняться база данных филигранных Австрийской академии наук¹²; база данных филигранных Международного общества Историков бумаги¹³; база данных филигранных Архива филигранных Томаса Л. Гревэлла¹⁴. В США продолжает разрабатываться проект по созданию базы данных филигранных «Watermark Initiative», возглавляемый Робертом Аллисо-

ном¹⁵. Кроме того, база данных филигранных, в основу которой положены воспроизведения изображений филигранных из печатных альбомов, создается в Лаборатории количественной истории в Женевском университете¹⁶. В процессе разработки находится проект по созданию системы, объединяющей различные локальные базы данных филигранных и делающей их доступными через Интернет, финансируемый INTAS¹⁷. В разработке проекта принимает участие Австрийская академия наук, Национальная библиотека Нидерландов, Институт проблем передачи информации РАН (Москва), Государственный исторический музей, Российская национальная библиотека и Российская Академия наук (С.-Петербургский научный центр, отдел реставрации и консервации документов). Сведения об исследованиях разработчиков сообщались и публиковались в ряде докладов и статей¹⁸.

В настоящее время, по данным некоторых ученых, весь объем изображений известных филигранных, хранящихся в альбомах и в электронной форме, не превышает одного процента¹⁹. Расширение охвата генеральной совокупности видов филигранных за счет исторически сложившейся и систематизированной коллекции бумаги чрезвычайно актуально для современных исследователей. Помимо работы над переводом изображений филигранных в электронную форму по коллекциям будет идти съемка и обработка водяных знаков из описываемых сотрудниками рукописей. Новые методики помогают увидеть трудно выявляемые водяные знаки и филигранные из малоформатных рукописей, где рисунок приходится восстанавливать из нескольких частей путем их соединения²⁰.

Данная статья посвящена новейшим технологиям в филиграноведческих исследованиях. Однако круг возможно-

стей для применения съемки теле- и цифровой камерой очень широк. Чрезвычайно интересной представляется работа с так называемыми прорисками — контурными образцами рисунков. С помощью имеющегося оборудования можно снимать и хранить в электронной форме образцы почерка, книжные миниатюры и переплеты, что очень удобно для их компаративного изучения. Получаемые изображения позволяют увеличивать отдельные детали, анализировать характер линий, делать выводы о технике выполнения изображений. В частности, подобная методика позволяет четко определить вид гравировки при получении оттиска рисунка, тип отпечатка и последовательность тиснения переплета. Работа по освоению представленных методик и оборудования только начата и предполагает в дальнейшем много новых возможностей для кодикологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кукушкина М. В. Филигранные на бумаге русских фабрик XVIII — начала XIX века (Обзор собрания П. А. Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН. М.; Л., 1958. С. 285–375; Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного происхождения // Сб. ст. и мат. БАН по книговедению. Л., 1965, 1970 (в соавторстве с С. А. Клепиковым).

² Амосов А. А. Нерешенные проблемы филигранологии // Филигранологические исследования: Теория. Методика. Практика. Л., 1990. С. 25–35; Проблемы точности филиграноведческих наблюдений. Терминология // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981. — С. 70–91. См. также цикл статей по методологии исследо-

ваний и датированию Лицевого летописного свода.

³ *Эрастов Д. П.* Бета-радиография в исследованиях филиграней // *Филигранологические исследования: Теория. Методика. Практика.* Л., 1990. С. 53–54.

⁴ Наглядным примером возможностей контактной фотографии является подготовленный на ее основе альбом знака «три луны». См.: *Велков А., Андреев С.* Водни знаци в Османо-Турските документи. 1 Три луни. — София, 1983.

⁵ *Эрастов Д. П.* Бета-радиографический метод воспроизведения филиграней с документов // *Новые методы реставрации и консервации документов и книг.* М.; Л., 1960. С. 139–148.

⁶ *Эрастов Д. П.* Возможности использования электрографии в исследовании памятников письменности // *Старение бумаги.* М.; Л., 1965. С. 132–144.

⁷ Laboratory of Codicological Studies and Scholarly-Techinal Document Expertise // *The Newsletter of The Early Slavic Studies Association.* Vol. 15, № 1. P. 8–9; *Шубаев М. А.* К вопросу о бумаге Толстовского списка Софийской I летописи и сборников Ефросина // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология.* СПб., 1999. С. 200–208.

⁸ Конфигурация камеры разработана в ЛКИ НТЭД ОР РНБ Д. О. Цыпкиным.

⁹ Практика использования телевизионных инфракрасных камер на основе электронно-лучевых трубок показывает, что несмотря на более широкую по сравнению с матрицей спектральную чувствительность, они менее предпочтительны для съемки филиграней из-за серьезных искажений получаемых изображений.

¹⁰ *Амосов А. А., Петрова Л. А.* Археографическая работа в Прибалтике в 1986–1890 гг. // *Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и ред-*

кой книги Библиотеки Российской Академии наук. СПб., 1994. С. 350–356.

¹¹ Watermarks in Incunabula printed in the Low Countries, база разработана в Национальной библиотеке Нидерландов (Koninklijke Bibliotheek) http://www.kb.nl/kb/resources/frameset_kb.html?/kb/bc/incun/watermerk-en-en.html/.

¹² Austrian Academy of Science — http://www.oeaw.ac.at/oeaw_servlet/e_Project_Details?projekt_id=1097.

¹³ International Association of Paper Historians — <http://www.paperhistory.org/database.htm>.

¹⁴ The *Thomas L. Gravell*. Watermark Archive — <http://ebbs.english.vt.edu/gravell>.

¹⁵ The WWW Watermark Archive Initiative — <http://www.bates.edu/Faculty/wmarchive/wm-initiative>

¹⁶ Laboratorio di Storia Quantitativa, Universita' di Geneva — <http://linux.lettere.unige.it/briquet/testi/desc>

¹⁷ http://pirin.viskom.oeaw.ac.at/~weng/intas_project.htm.

¹⁸ *Karnaukhov V., Wenger E., Haidinger A., Lackner F.* Computer aided processing of watermarks // *Proceedings of DIP 92, 1992.* P. 153–158; *Karnaukhov V. N., Wenger E., Merzlyakov N. S., Haidinger A., Lackner F.* Thematic processing and retrieving of watermarks // *Proceedings of the 5th International Workshop on Image Processing and Computer Optics (DIP-94)* (M. Kuznetsov, V. Soifer, eds.). SPIE Proceedings 2363, 1995, P. 32–39; *Карнаухов В. Н., Мерзляков Н. С., Венгер Э., Хайдингер А., Лакнер Ф.* Цифровой анализ для датировки древних рукописей // *Компьютерная оптика.* Т. 14, 11–24, М., 1995; *Wenger E., Karnaukhov V., Haidinger A., Merzlyakov N.* Digital image analysis for dating of old manuscripts // *Image Analysis Applications and Computer Graphics.* (R. T. Chin, H. H. S. Ip, A. C. Naiman, T. C. Pong, eds.). *Lecture Notes in Com-*

puter Science 1024, Springer, Berlin, 1995, P. 522–523; *Wenger E., Karnaukhov V., Haidinger A.* Contour Extraction of Watermarks in Old Manuscripts // *Maria Alberta Alberti, Giovanni Gatto and Ivan Jelinek, editors, Eurographics '99 Short Papers and Demos, Milano, 1999,* P. 236–238; *Венгер Э., Карнаухов В. Н., Мерзляков М. С., Хайдингер А.* Цифровая обработка изображений и база данных средневековых водяных знаков. (<http://www.tretyakov.ru/russian/events/eva/eva99/d03/dr03-02/htm>); *Karnaukhov V., Wenger E., Haidinger A., Merzlyakov N., Zhang Y.* An Integrated System for Digital Processing and Identification of Watermark Images // *JIG Vol. 5 supp. — Image and Graphic Technology toward 21st Century and Beyond, Beijing, 2000,* P. 119–122; *Wenger E., Karnaukhov V., Haidinger A., Stieglecker M.* A Digital Image and Database System for Watermarks in Medieval Manuscripts / *David Bearman and Franca Garzotto, editors, ICH1M '01 Proceedings, Cultural*

Heritage and Technologies in the Third Millenium, Milano, 2001, P. 259–264; *Wenger E., Karnaukhov V., Merzlyakov N., Haidinger A., van Thienen G, Oukanova E., Erastov D.* A Distributed Database and Processing System for Watermarks: an INTAS Project / *Leonid Kujbyshev and Nadezhda Brakker, editors, EVA '01 Proceedings New Information Technologies in the Cultural Area in the New Millenium, Moscow, 2001,* P. 200–206; *Karnaukhov A., Karnaukhov V., Merzlyakov N., Milukova M., Aizenberg I., Haidinger A., Wenger E.* Digital Restorations of Watermarks / *Leonid Kujbyshev and Nadezhda Brakker, editors, EVA '01 Proceedings New Information Technologies in the Cultural Area in the New Millenium, Moscow, 2001,* P. 196–199.

¹⁹ *Богданов А. П.* Интенсификация исследований истории бумаги и филиграней // *Филигранологические исследования: Теория. Методика. Практика.* Л., 1990. С. 65.

²⁰ *Шубаев М. А.* Указ. соч. С. 206.

А.М.РЕМИЗОВ И ПЕТЕРБУРГ

Наталья Антоновна Мартошева — главный библиотекарь отдела петербурговедения Детской библиотеки истории и культуры СПб.

Алексей Михайлович Ремизов — выдающийся русский писатель, один из создателей «петербургского текста» и в этом смысле продолжатель Пушкина, Гоголя, Достоевского. Москвич по происхождению, он 16 лет («с 1905 по 1921 год») прожил в Петербурге, отразив в своих произведениях совершенно особый, ни на что не похожий, своеобразный образ города, пред-

ставив его в самых разных плоскостях — временных, социальных, культурных, бытовых... Нет почти ни одного произведения Ремизова, где бы не прозвучала тема Петербурга. Со страниц его романов, рассказов, эссе, воспоминаний предстает город, увиденный глазами москвича.

Алексей Михайлович родился 24 июня 1877 года в ночь на Ивана

Купала, «когда в полночь цветет папоротник, и вся нечисть лесная и водяная собирается в купальский хоровод и бывает особенно буйна и громка»¹. Из своего «чудесного» рождения, «чудесного» детства Ремизов создает целый апокриф, отраженный в книге воспоминаний «Подстриженными глазами». Апокрифом стало и место рождения — Москва (родился в Замоскворечье, в Большом Толмачевском переулке, в старомосковской семье купцов второй гильдии Ремизовых и Найденовых). Яркая, громкая, искренняя, любимая Москва всегда прямо или косвенно противопоставлена писателем Петербургу. Прожив в столице долгое время, он всегда сохранял верность родной Москве, а чувство, связывающее его с Петербургом, было неоднозначно, и его можно было бы назвать «любовь-ненависть».

Учился на естественном отделении Московского университета, изучал философию... В 1896 году на студенческой демонстрации, посвященной годовщине Ходынки, вступился за разгоняемых полицией девушек и «надел кандалы» — был сослан в Пензенскую губернию. Участвовал в подпольном революционном движении, распространял и перевозил листовки (об этом он смешно и грустно напишет в повести «Плачущая канава»², «передав» кое-какие автобиографические факты одному из героев — Тимофееву). За прокламации Ремизов был выслан в традиционное место ссылки российской интеллигенции — Вологодскую губернию. В ссылке он познакомился со многими будущими знаменитостями, в том числе с Бердяевым, Луначарским, Савишковым, Щеголевым (впоследствии видным пушкинистом), а также со своею будущей женой — Серафимой Павловной Довгелло (она была мудрой и терпеливой спутницей на протяжении всей его сложной жизни). В ссылке Ремизов состоялся как писа-

тель, и в 1905 году, после двух лет скитаний по России, когда истек срок запрета на посещение столицы, он приехал в Петербург с рукописью романа «Пруд».

Судя по письмам Ремизова, он приехал в Петербург как на чужбину, для того чтобы начать все заново, и сразу же включился в бурную литературную и театральную жизнь города. Отдельные его описания впоследствии сложились в посмертно изданную книгу «Встречи. Петербургский буерак».

Все 16 лет пребывания Ремизовых в Петербурге им сопутствовала «бездомность». Материальные обстоятельства заставляли кочевать по городу. В самом начале, в 1905 г., писатель устроился «домовым» при журнале «Вопросы жизни», тут же печатались первые главы его романа «Пруд». Ремизов шутил называл редакцию «колонией» бывших ссыльных переселенцев: здесь, в доме 10 по Саперному переулку, работали также вернувшиеся из ссылки Г. Чулков и Н. Бердяев. В том же 1905 году редакция журнала переехала на 7-ю Рождественскую (Ремизовы были определены на 5-ю), а когда в 1906 г. журнал перестал выходить и печатание романа прекратилось, они вынуждены были переехать на Кавалергардскую, 8 — в достраивающийся дом Пундика («просушивать стены», как пишет Ремизов), затем сняли комнату в доме № 21 по Загородному проспекту. Вспоминая это время в «Кукхе», Ремизов писал, что устроиться на работу никуда не удавалось, «о издании книг нечего было думать» и в таком положении случилось даже принимать участие в переписи автомобилей и собак.

О жизни в этих комнатах говорят дарственные надписи, сделанные Ремизовым на книгах, подаренных жене. Вот на сборнике сказок «Посолонь» писатель обращается к Серафиме Павловне: «... Память большая, — начало. Пом-

нишь, деточка, Кавалергардская ул., когда вышла книга. И у меня запало в память. Эта книга и ты сидишь (это уж в день отъезда) и плачешь — «есть хочется!» А я на склад ездил, наши вещи сдавал, вот вернулся — Алексей Ремизов». На другой книге — о комнате на Загородном: «... Помню, жили на Загородном в комнате. <...> Помню, в комнате тяжело было особенно в праздник, — когда к хозяевам приходили гости. Как в темнице сидели. Ты, деточка, тогда все плакала...»³.

Издание книги «Чертов лог и полуночное солнце» и романа «Часы» позволило Ремизовым в 1908 году переехать из печально вспоминаемой комнаты на Загородном («Загородной тюрьмы») в небольшую квартиру в доме № 9 по Малому Казачьему переулку («Здаютца квартиры» — эту саженную надпись можно было увидеть тогда на брандмауэре дома). Здесь написана, пожалуй, самая знаменитая из петербургских повестей Ремизова — «Крестовые сестры». Будут еще Таврическая, д. 3-В; Песочная, д. 8, где Ремизов напишет повесть «Плачущая канава»; будут 14-я линия, д. 31 на Васильевском острове и Троицкая, д. 4, показанные в романе «Взвхренная Русь».

Мы подошли к главной особенности творчества Ремизова, которая ярко проявилась в его «петербургских» произведениях, — их автобиографичности. Писатель объяснял такую природу своего творчества тем, что ему легче говорить от своего «я» не потому, что он творчески бессилён, а потому, что именно так ему «поется».

Многие события, участниками которых Ремизов делает себя или своих героев, могли быть почерпнуты им из городской хроники, из газет. «...Ремизов упоенно пользуется услугами хроникеров, повторяя <...> то истории с выигрышными билетами, то анекдоты о бо-

сках, которые едят за рубль целую крысу, то о бабе, которую заперли на чердаке...», — пишет его современник-рецензент⁴. Все эти сюжеты действительно присутствуют в повести «Крестовые сестры», но при этом художественно переоцениваются и поднимаются на невероятную символическую высоту.

Мы можем говорить также о прямой топографической связи «петербургских повестей» Ремизова с теми местами, где он жил. Персонажи его обретаются в том же пространстве, что и их создатель, ходят по тем же улицам. Мы можем зрительно сопровождать Маракулина, Будылина, Галузина в их блужданиях по Петербургу, связывая кружение по городу с кружением их душ.

В «Крестовых сестрах» — это Бурков двор, огромный доходный дом, который одной своей стороной выходит на Фонтанку, другой — на М. Казачий переулочек. Здесь с 1908 по 1910 год Ремизовы снимали квартиру. А потому в повести часто упоминаются Фонтанка, Загородный, Гороховая, Сенная, Садовая и еще шире — Владимирский, Кузнечный, Невский, Литейный, Адмиралтейство, Александровский сад, Сенатская площадь, где, как некогда «бедный Евгений», бедный Петр Алексеевич Маракулин обращается к своему царственному тезке и говорит о несчастной жизни людей в построенном Петром парадизе.

Персонаж повести «Канава» тоже живет по ремизовскому адресу: «Жил Антон Петрович [Будылин] на Таврической в двух шагах от Заячьего переулочка», «С Биржевкой и коробкой пряжинской смеси <...> поднялся Антон Петрович к себе на верхотуру». В воспоминаниях «Встречи. Петербургский буерак» Ремизов пишет: «Наша новая квартира на Таврической в новом доме архитектора Хренова, восьмой этаж...»⁵. Здесь писатель проживал с 1911 по 1913 год, а потому главными в повести

являются близлежащие Суворовский проспект, Пески и Невский.

Другой пласт автобиографического заключается в том, что Ремизов преобразует в элементы содержания художественных произведений реалии своего существования в культурной среде Петербурга. Исследователи творчества писателя указывают, что он пользуется при этом приемом «снижения» — переводит факты своей писательской биографии на язык бытовых отношений и житейских ситуаций. Например, в «Крестовых сестрах» чиновника Маракулина уволили, обвинив в воровстве, а внутренним толчком к написанию повести послужило несправедливое обвинение Ремизова в литературном плагиате, что также в какой-то мере лишило его возможности заработка. В повести «Канава» образ главного героя — Будылина, который олицетворяет идейные поиски петербургской интеллигенции, тоже «снижается» — Ремизов делает его мелким служащим страховой конторы... Так и в бурковском жителе, содержателе углов Горбачеве («Крестовые сестры»), богомольном, окуривающем ладаном все углы и ругающем посмеивающихся над ним ребяташек — «Времена созрели, исполнилась чаша греха, наказание близко, я всех вас, шельмецов, перевешаю на веревочке!»⁶ — сведущий читатель мог узнать Мережковского с его «апокалипсическими чаяниями». Подобной художественной операции подверглись и другие деятели искусства той поры.

Еще одна важная особенность творчества Ремизова, ярко проявившаяся в петербургских произведениях, — его особое отношение к снам, сновидениям. В своем интереснейшем исследовании «Огонь вещей», посвященном значению снов в произведениях Пушкина, Гоголя, Достоевского, он говорит: «В снах не только сегодняшнее — обрывки дневных впечатлений, недосказанное, недоду-

манное; в снах и вчерашнее — засевшие неизгладимо события жизни и самое важное: кровь, уводящая в пражизнь; но в снах и завтрашнее — что в непрерывном безначальном потоке жизни отмечается как будущее, и что открыто через чутье зверям, а человеку — предчувствием...»⁷. Каждое утро Ремизов записывал свои сны. Они органично входят в книгу воспоминаний «Взвихренная Русь», проявляют тайный смысл происходящего в повести «Корявка», наконец, в «Крестовых сестрах» сны — обличители Петербурга. Город раскрывается в них как причина страданий и безысходного существования героев.

У Ремизова нет конкретных «архитектурных» описаний Петербурга. Восприятие писателем города — это восприятие человека, погруженного в себя, мало что замечающего вокруг. Взгляд Ремизова обращен внутрь и близорук. Он действительно был очень близорук, но в детстве не знал об этом, и, так как в его восприятии предметы двоились, троились, ему казалось, что они живые, из них выходят некие существа — он называл их «испредметники»; на уроках рисования мальчик получал самые низкие оценки, изображая, по мнению учителей, нечто чудовищное. Лишь позже догадались, что Алеша Ремизов очень плохо видит и ему нужны очки... А потому не детали городского ландшафта, а более общее природное ощущение города присуще Ремизову.

На страницах его произведений мы встречаемся с описаниями так любимого писателем «желтого невского тумана», дождя, ветра, к которому у Ремизова особое отношение, связанное с понятиями истории и времени («...теперь я полюбил ветер — „вей“ — я его почувствовал, как когда-то звезды. И душа моя к нему — и через него моя связь со всем миром»⁸). Ремизову присуще очень чуткое восприятие состояния пе-

тербургской погоды, которая может определить все мироощущение, все состояние мира сегодня: «День несолнечным пасмурьем успокаивал мои слепые глаза, и на душе теплилось кротко» (*Взвихренная Русь*); «День выдался особенный, только в Петербурге такое бывает. После вчерашнего дождя, тумана, когда не видишь перед носом, и по улицам идут наугад безликие тени, сегодня с моря подул ветер, и вдруг все переменялось. Солнце. И Невский — единственный — выполощенный, вычищен, блестит. Я шел по каким-то бедовым делам, наслаждаясь, вбирая в себя этот блеск. Невский под солнцем после дождя!» (*Встречи. Петербургский буерак*).

Связь с городом в произведениях Ремизова осуществляется через название, топоним. Писателю важно, где, на какой улице произошла встреча или пришла мысль, важно ощущение духа, «гения места». «Как-то шли мы в Петербурге с Шестовым по Караванной и разговаривали на философские темы...» (*Огонь вещей*) — типичнейшая фраза Ремизова, обычно предваряющая какую-нибудь историю. Петербург присутствует своими улицами, домами, мостами, реками, а также случайно услышанными фразами, которые влияют на направление мысли, настроение писателя: «Я проходил по набережной — Нева идет! И все смотрю — не я один: стоят на мосту, смотрят —

— Нева идет!

И отчего это глядишь, не оторвешься, когда „пошла река“?

А когда у нас все установится и станет тишь да гладь — „быт“ — ведь, пожалуй, скучно будет!» (*Взвихренная Русь*).

Петербургский герой Ремизова представляет собой интереснейший сплав автобиографического и вымышленного. В жизни Ремизов не любил, чтобы было «сурьезно», потому трагедия в его пове-

стях замешана на гротеске и приправлена фарсом. «Петербургский мечтатель» начала XX века (в отличие от века XIX) более приземлен и рационален. Так, мечтающая жениться на Павочке, герой повести «Корявка» занимается тем, что бесконечно присматривает квартиру для будущего семейного гнездышка, а также и обстановку для нее. «Петербургский мечтатель» Ремизова смешон и слаб, похож на всех, ведет вполне «насекомую жизнь» («насекомая жизнь» Петербурга — одна из тем писателя), пока не случается с ним роковая случайность, отделяющая его от мира людей: ему отказывают от места или он безумно влюбляется (иногда и то, и другое вместе). Эти незакономерные закономерности, «нечаянности-несчастья» становятся, среди прочего, испытанием для главных персонажей Ремизова, предметом их размышлений. По Ремизову, Петербург создает определенный тип героя и диктует определенный тип его поведения, повторяющийся во всех рассматриваемых произведениях. Все герои этих повестей принадлежат одному, самому «петербургскому» классу общества — чиновничеству. Все они через несчастный ли случай или несчастную любовь, через страдания преодолевают свою духовную несостоятельность.

За строчками петербургских повестей Ремизова всегда проглядывает его ироническая улыбка. Это в меньшей степени относится к истинно трагическим «Крестовым сестрам» и в большей — к повести «Корявка», которая представляется пародией на всю литературную идею Петербурга с неизменными ее атрибутами: разбушевавшейся стихией, Невой, страданиями мелкого чиновника и обманувшими его мечтами. У повести «двойное дно»: Ремизов серьезно и искренне сострадает гибнущему из-за каприза любимой девушки Галузину, но в автографе-посвящении издателю

Е. А. Гутнову⁹ поставлен тот гротесковый акцент, в русле которого и должна восприниматься повесть: «И вот на Французской набережной, как сейчас вижу, Петр Иванович Галузин пробирается по бельэтажному карнизу и совсем налегке: в смокинге и без шляпы. Ничего не соображаю: почему, как и на такой высоте опасной очутился Петр Иванович?..». И далее: «...И вдруг увидел: в закрутившейся ветровой воронке Петр Иванович и опять, как там на карнизе, в смокинге и без шляпы...»¹⁰. Придавая особое значение шрифту и каллиграфии, Ремизов зачастую делал на своих книгах дарственные надписи, образующие особый жанр в его творчестве. Как указывает Н. Шаталина, «Ремизов придавал автографу на книге <...> особое значение, располагая его, как правило, подобно факсимиле на свободной странице шмуц-титула, авантитула, форзаца или даже на особых специально вклеенных в книгу листах». В некоторых изданиях автографы впоследствии становились неотъемлемой частью текста.

Петербург для Ремизова — место духовных и физических страданий людей, олицетворение безвозвратной гибели старой допетровской Руси с ее цельностью, книжностью, верою, старцами, особой духовной миссией. Этот Петербург, искусственно порожденный из идеи, мечты, открытый всем враждебным природным и идейным стихиям, сам порождает самые фантазмагорические, а иногда и самые античеловеческие идеи (например, желание героя повести «Канава», «европейца» Будылина, очистить землю «от только жрущего, только гадящего, только смердящего человечества»).

Петербург — тема постоянного спора между Ремизовым и создателем города, спора-диалога, проходящего почти через все произведения писателя. В споре о сущности Петербурга Ремизов примыкает к тем философам, поэтам и пи-

сателям, которые считали Петербург порождением дьявола, городом, обреченным на гибель. По силе враждебности и вредоносности Ремизов ставил преобразования Петра в один ряд с татарским нашествием. По его мнению, Петр, «дубинкой околота», искусственно европеизировал Россию и также «дубинкой забил глубоко в землю природный лад русской речи» (*Огонь вещей*). По Ремизову, Петербург — детище Петра — смешная пародия на Европу, попытка, оставаясь «сущей Вязьмой» (определение из «Крестовых сестер»), подражать всему иностранному в жизни, в искусстве, в развлечениях.

Вот в повести «Канава» о развлечениях петербуржцев в начале XX века: «Под музыку, от которой выло на сердце, развлекались, прожигая ночные часы.

И то, что в прошлом году прошло в Берлине по части развлечений, повторялось, как повинка, в Петербурге — поплотше и победнее берлинского, конечно.

Вы заглядывали в Луна-парк? Помните все эти идиотские хождения по искривленным поверхностям, помните танцы диких? — Все это прошлогоднее».

Тем не менее, взгляд Ремизова на Петра и Петербург неоднозначен. Двойственность эта по-ремизовски символично отразилась в рассказе 1913 года «Спасов огонек», в котором писатель отвечает на вставший с новой силой перед петербургской интеллигенцией на рубеже веков вопрос «Быть ли Петербургу пусту?»: «В Петербурге Бога — нет!» — признаюсь, и я так думал <...>. Я по-книжному гадал: Петербург на болоте стоит, всем известно, в Петербурге туманы, почитай, круглый год, и сам Петербург, что туман, — придет час, неожиданный и негданный, и, как сон, все рассеется, одни болотные кочки останутся, какой уж там Бог! В Москве есть, в Киеве есть, в Ярославле и в Костроме есть, а в Петербурге нет, и вместо Бога туман.

Неужто только и останется болото, гнилое болото?

Стал я прислушиваться и среди народа нашего <...> услышал я совсем другой стих и другая слава о Петербурге шла:

Свет ты наш, преславный Питер-град,
Ты прибежище Христу был вертоград!

Как же так? Народ русский <...> всеми словами выговаривает, а мы туманы, болота, туманы видим, твердим о заупустении, о пропаде нашем, одну гниль разглядели, огоньки болотные!»¹¹

Ремизов говорит о том, что в Петербурге Бог есть, пока есть спасительный «Спасов огонек» веры. (Спасов огонек — святой огонек свечки, который уносят с собой прихожане, расходясь по домам после Всенощной в Великий Четверг.) По ходу повествования о посещении службы в Казанском соборе в рассказе возникают две символические пары: Богородица и отрехшийся от Христа апостол Петр из читаемого в храме Евангелия и бабушка, сидящая «у стенки, прислонясь к краю образа», с внучонком Петькой «под образом, на приступочке». Бабушка — один из главных образов Ремизова, олицетворение России, а ее детище — «пострел» Петька — как бы маленький Петр. И пока будет молиться бабушка за своего внучонка (так же, как Богородица поможет Петру выбраться из его «плачужной канавы»), Петербургу не быть пусту.

Внучонок Петька, сначала «стращавший» бабушку, «что огонек у ней задует», но потом, к ее удивлению, смастеривший для свечки фонарик, перекликается с образом Петра I из «Взвихренной Руси». В главе «Петербург» с подзаголовком «Петрова память» Ремизов оценивает личность Петра положительно — его деятельность «взвихрила» не только «Святую Русь», но и то, что в ней было косного, нездорового: «лежебок вскнутнет, лодарей за шиворот в работу, с та-

ким несметным богатством — Россия! — это не то что Голландия или там — только бы мастеров, и все на работу! и все можно — города, дворцы, мосты». Опираясь на исторические материалы (возможно, и на «шестьдесят семь Петровских рапортов», хранившихся в собрании Ремизова, о чем он упоминает в хронике «Подстриженными глазами»), писатель рассказывает в этой главе о первых постройках Петербурга, о строительстве Петергофа, а главное — о тех безвестных мастерах, чей талант смог проявиться только в петровское время. Он воссоздает тот дух созидания и строительства, который исходит от Петра и не исчезает после его смерти: «Петровский упор необычаен — надолго хватит.

Это — „воля к деянию“, такая страсть действует и тогда, если даже само человек онегожеп, действует и после смерти.

Петровские мастера — люди такой страсти, отчасти и зараженные или, вернее, замороженные Петром, его необычайным упором и кипью работы: страсть к работе заразительна, как и противоположность ее — праздная тля».

От полного отторжения Петра I в ранних произведениях Алексей Михайлович Ремизов приходит во «Взвихренной Руси» (быть может, перед лицом более страшного «взвихрения», чем петровское) к повороту — принятию его, замирению и даже к связанной с его образом надежде на воскрешение: «Безумный ездок! Хочет прыгнуть за море из желтых туманов, — он сокрушил старую Русь, он подымет и новую из пропады».

Там же, во «Взвихренной Руси», пишет Ремизов, что Петербург он «с первого дня полюбил». Он полюбил этот город за творческое кипение, за то, что здесь бродит дух его любимых Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского,

за мотив «Человек человеку дух утешитель». Этот главный мотив, несмотря на все страдания и даже благодаря им, проходит через петербургские повести Ремизова «Канава», «Крестовые сестры» и роман-хронику «Взвихренная Русь».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Алексей Ремизов о себе // Ремизов А. М. Избранное. Л., 1991. С. 548.
² Другие авторские названия — «Ровльвиный», «Канава». Под названием «Канава» повесть далее цитируется по изданию: Ремизов А. М. Избранное. Л., 1991. С. 389–546. Названия повторно цитируемых произведений Ремизова указываются в тексте данной статьи курсивом.
³ Волшебный мир Алексея Ремизова: Каталог выставки. СПб., 1992. С. 16–17.
⁴ Цит. по: Данилевский А. А. *A realioribus ad realia* // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1987. Вып. 781. С. 99–100. Там же см. обзор рецензий, прямо указывающих на конкретные жиз-

ненные ситуации, нашедшие отражение в повести.

- ⁵ «Встречи. Петербургский бунрак» — цитируется по изданию: Ремизов А. М. Огонь вещей. М., 1989. С. 301–497.
⁶ «Крестовые сестры» — цитируется по изданию: Ремизов А. М. Избранное. М., 1978. С. 194–311.
⁷ «Огонь вещей» — цитируется по изданию: Ремизов А. М. Огонь вещей. М., 1989. С. 37–230.
⁸ «Взвихренная Русь» — цитируется по изданию: Ремизов А. М. Взвихренная Русь. М., 1991. С. 216–533.
⁹ Ремизов А. М. Корявка: Повесть. Берлин: Изд. Е. А. Гутнова, 1922.
¹⁰ Шаталина Н. Автографы на книгах как жанр творчества А. М. Ремизова // Алексей Ремизов: Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 243. См. также: Волшебный мир Алексея Ремизова: Каталог выставки.
¹¹ Ремизов А. М. Спасов огонек: Рассказ // Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 3. М.: Оказион, 2000. С. 174–178.

ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Н. А. РУБАКИНА И И. П. ПАВЛОВА

Алиса Викторовна Панова — главный библиограф НИОБ и Б, БАН

Память о событиях, отдаленных от нас десятилетиями, нередко находит свое отражение в книгах. Особенно ценными источниками такой памяти являются личные библиотеки великих ученых, писателей. Книжки изучаются, анализируются, сопоставляются, и картина времени, в котором жил и работал ученый, возникает перед нашими глазами.

Большой интерес представляет наличие в научной библиотеке выдающегося русского физиолога И. П. Павлова трудов Н. А. Рубакина, замечательного писателя, библиографа, ученого.

К сожалению, современным физиологам имя Н. А. Рубакина мало что говорит. В литературе, посвященной И. П. Павлову, имя Н. А. Рубакина не

упоминается. Напротив, в исследованиях, посвященных творчеству Н. А. Рубакина, имя И. П. Павлова встречается часто.

Когда, каким образом столкнулись судьбы этих ученых? Исследователи творчества Н. А. Рубакина относят возникновение творческих связей между ними к 20-м гг. прошлого столетия. Приводится переписка И. П. Павлова и Н. А. Рубакина, относящаяся к этому периоду (1, с. 158).

Изучение документов, сохранившихся в научной библиотеке Института физиологии им. И. П. Павлова, позволяет сделать вывод, что Н. А. Рубакин и И. П. Павлов знали друг о друге еще в 80–90-е гг. XIX столетия. Об этом говорит изучение и сравнение начала творческого пути этих ученых.

Юношеские годы И. П. Павлова и Н. А. Рубакина совпали с годами бурного развития передовой общественной мысли России. Оба испытали на себе влияние идей революционных демократов — Добролюбова, Герцена, Чернышевского, Писарева. Вспоминая юношеские годы, И. П. Павлов писал в своей «Автобиографии»: «Под влиянием литературы шестидесятых годов, в особенности Писарева, наши умственные интересы обратились в сторону естествознания, и многие из нас — в числе этих и я — решили изучать в университете естественные науки» (2, с. 441).

Будучи студентом Петербургского университета, И. П. Павлов готовит научную работу и получает за нее золотую медаль. В 1883 г. он защищает докторскую диссертацию на тему: «Центробежные нервы сердца». В это же время студент Н. А. Рубакин получает золотую медаль за свое физиологическое исследование, которое также посвящено изучению сердца. Не мог не знать студент естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета Н. Рубакин о выпускнике

того же факультета И. Павлове, который уже в студенческие годы своими оригинальными работами привлек к себе внимание научного мира.

Н. А. Рубакин, поступив на естественное отделение физико-математического факультета, одновременно посещает лекции еще двух факультетов — юридического и историко-филологического — и избирает для себя путь популяризатора научных знаний. Им написаны сотни научно-популярных книг и статей, издававшихся даже в то трудное время огромными тиражами. Н. А. Рубакин — один из самых читаемых и известных писателей своего времени.

В своих воспоминаниях писательница М. В. Ямщикова, известная под псевдонимом Ал. Алтаев, пишет: «Имя Рубакина в данное время мало кому-нибудь что-нибудь говорит, но тогда (1890–1900) этот крупный талант, часто воевавший с цензурой, был лозунгом для писателей, работавших для народа. К нему совершались в буквальном смысле паломничества молодых начинающих литераторов и студенчества» (1, с. 7). Нет сомнения, что И. П. Павлов, с юношеских лет увлекавшийся чтением и всегда интересовавшийся новинками литературы, не мог не знать об очень популярном тогда писателе Н. А. Рубакине. Став популяризатором научных знаний, Н. А. Рубакин горячо взялся за осуществление идеи развития самообразования в России. В «Этюдах о русской читающей публике» Н. А. Рубакин писал: «В тяжелые исторические моменты, в виду недостатка учебных заведений, могущих вместить всех желающих в виду постановки этих заведений, не вполне удовлетворяющей запросам общества, — саморазвитие и самообразование приобретает особое, выдающееся значение» (3, с. 75). В 1894 г. Н. А. Рубакин организует отдел для содействия самообразованию при педагогическом музее военно-учебных заведе-

ний. В его состав входили специалисты по разным отраслям знания для составления рекомендательных программ для чтения. На одном из заседаний отдела была отмечена необходимость иметь в числе его членов специалиста по физиологии. С согласия И. П. Павлова он был единогласно избран членом отдела, в работе которого в течение многих лет принимал активное участие. В 1896 г. им была составлена подробная программа по физиологии и анатомии, к которой прилагался список книг. Эти программы выдержали шесть изданий и были очень популярны. Таким образом, И. П. Павлов был активным сторонником и участником в деле содействия самообразованию, которому Н. А. Рубакин отдал многие годы своей жизни.

До самой кончины И. П. Павлова Н. А. Рубакин постоянно присылал ему свои труды и получал книги от него. Книги, подаренные И. П. Павловым Н. А. Рубакину, хранятся в Российской государственной библиотеке. Знакомство и обмен трудами состоялись в начале прошлого столетия. Об этом свидетельствует наличие в библиотеке И. П. Павлова дарственных отписок трудов Н. А. Рубакина, изданных в 1908 г.; об этом же говорит и дата, поставленная Н. А. Рубакиным в дарственной надписи на книге «Психология читателя и книги» (4), которая была прислана им. И. П. Павлову в 1929 г. из Швейцарии. В настоящее время этот экземпляр хранится в фонде научной библиотеки Института физиологии им. И. П. Павлова. На книге следующая дарственная надпись:

Глубокоуважаемому и дорогому
ИВАНУ ПЕТРОВИЧУ ПАВЛОВУ
на добрую память
1902–1929

Швейцария от Н. Рубакина
Лозанна 1929

Годы «1902–1929» здесь выделены и как бы говорят сами за себя: это годы их творческого общения, а первая дата — 1902 г., возможно, является датой начала их знакомства. Чем характерен 1902 г. для творчества И. П. Павлова и Н. А. Рубакина? В этом году в Гельсингфорсе состоялся съезд физиологов, на котором И. П. Павлов впервые сделал сообщение об условных рефлексах. Работы И. П. Павлова очень интересовали Н. А. Рубакина. Талантливый ученый, страстный, увлеченный человек, которого приводило в восторг все новое, передовое, Н. А. Рубакин увидел в учении И. П. Павлова подтверждение многим выводам в разработанной им теории библиопсихологии. В 1901 г. в книге «Искорки» Н. А. Рубакин указывает, что «... и индивидуальные особенности и мельчайшие условия обстановки, душевное настроение, испытываемое в такой-то момент, все это влияет на то, какая книга и как подействует на такого-то читателя» (1, с. 151). Н. А. Рубакин впервые попытался научно решить вопрос о причинах воздействия книги на читателя, создал научную теорию, изучающую психологию читателя и книги, читателя и автора, положив в основу своей теории библиопсихологии учение И. П. Павлова об условных рефлексах. Вышедший в Париже в 1922 г. труд по библиопсихологии «Introduction à la psychologie bibliologique» (5) Н. А. Рубакин послал И. П. Павлову. В ответ И. П. Павлов пишет: «Чрезвычайно обрадован, что наши лабораторные труды оказались полезными для такого великого культурного дела, как взаимодействие книги и читателя. Ваши программные сообщения прочел тогда же, а теперь принялся за чтение книги. Конечно, важнейшим пунктом в библиопсихологической работе является классифицирование и констатирование психических явлений. А это представляется мне в высшей степени

трудным и сложным делом... Но все должно преодолеть и наше, и Ваше исследовательское усердие, или, по крайней мере, будем надеяться на это» (1, с. 158).

В знак своего уважения к трудам Рубакина по психологии чтения И. П. Павлов прислал ему первое издание своей книги «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных» с дарственной надписью. В ответе за присланную книгу, Н. А. Рубакин пишет: «Книга Ваша притянула всех нас, работников секции, словно какой магнит. Даже посмотрев ее страстно, не могу не видеть, какую опору она дает нашей библиопсихологии...» (1, с. 158).

Н. А. Рубакин и И. П. Павлов много сделали для своего народа, их творчество было проникнуто горячей любовью к своему отечеству. «Что ни делаю, — писал И. П. Павлов, — постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мои силы, прежде всего моему отечеству, нашей русской науке».

Эти слова как бы перекликаются с чувствами Н. А. Рубакина, выраженными им в стихотворении:

Я быть желаю всей душой
Писателем рабочего народа.
Я к одному стремлюсь —

Чтоб верно отразить
Народную нужду, народные стремленья
И послужить, хоть малым послужить
Заре святого пробужденья.

Живая связь времен позволяет нам соединять сиюминутное наше существование с тем, что уходит корнями в глубокие пласты культуры, укрепляет и обогащает чувство исторического и национального самосознания человека.

Литература

1. Рубакин А. Рубакин (Лоцман книжного моря). — М.: Мол. гвардия, 1979. — 203 с.
2. Павлов И. П. Иван Петрович Павлов (автобиография) // Полн. собр. соч.: В 6 т. — М.; Л., 1952. Т. 6. — С. 441–444.
3. Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике: Факты, цифры и наблюдения. — СПб.: О. Н. Попова, 1895. — 243 с.
4. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги: Краткое введение в библиологическую психологию. — М.; Л.: Госиздат, 1929. — 308 с.
5. Roubakine N. Introduction a la psychologie bibliologique. Vol. 1–2. — Paris: J. Povolozky, 1922.

КУНСТКАМЕРА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО МУЗЕЯ И БИБЛИОТЕКИ

Татьяна Игоревна Шаскольская — зав. отделом БАН при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Положение об учреждении Петербургской Академии наук датируется 1724 г. Но за десять лет до этого времени в России уже действовали первая научная библиотека и музей, где были собраны значительные книжные и музейные коллекции.

Вкратце история этих коллекций. Начал собирать их Петр Первый, который в своих путешествиях, во время Великого Посольства и впоследствии, в военных походах, покупал, собирал исторические реликвии, книги, карты, материалы для естественнонаучных коллекций (гербарии, минералы, анатомические препараты) в тех странах, где бывал. В своих путешествиях по Европе он посещал музеи — учреждения, неизвестные еще в России, и задумал создать подобное в Петербурге. На немецкий лад музей назывался Кунст-унд Натуралкамора, т. е. собрание того, что сделано искусными человеческими руками, и того, что взято из естественной природы. Коллекции хранились сначала в Летнем дворце, затем были перевезены в Кикины палаты в Литейной части, и, наконец, было начато (при жизни Петра, а закончено уже после его смерти) строительство на набережной Невы специального здания — сейчас всем известного, похожего на игрушку с башенкой. Вот как выглядит это здание на гравюре первой половины XVIII века (рис. 1).

Это здание было построено специально для библиотеки и музея при ней, или, как сказали бы наши коллеги-музейщики, для музея и библиотеки при нем. Кто же прав, что же было раньше — яйцо или курица, музей или библиотека? Дело

Рис. 1.

в том, что, по замыслу Петра, новое учреждение было организовано по типу европейских кунсткамер, которые он видел в Голландии и Германии, — музеев, которые должны были давать универсальное представление о человеке и окружающем его мире, суммировать весь мир человеческих познаний. Этот мир представлен на гравюре из редкого издания «Палаты Санкт-Петербургской Академии наук» (это одна из ценнейших книг нашего библиотечного собрания) (рис. 2). В здании два симметричных крыла. В западной части были размещены экспонаты, представляющие само человеческое существо, — анатомические препараты, кости, экспонаты знаменитой коллекции анатома Рюйша, а также окружающий человека мир живой и неживой природы — чучела и спиртовые препараты животных, птиц, рыб, коллекции насекомых, гербарии, собрания минералов.

В восточном крыле был представлен духовный мир человека — книги, карты, гравюры и картины. В ротонде первого этажа располагался анатомический

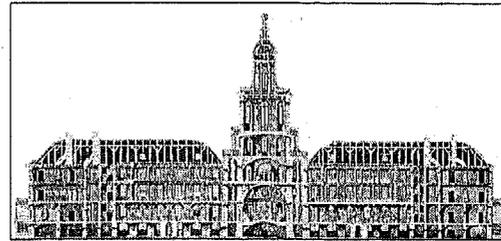

Рис. 2.

театр, который давал самые приземленные знания о человеке, а над ним, в башне, находилась обсерватория. Отсюда наблюдался мир космоса, здесь был помещен Готторпский глобус, войдя в который можно было увидеть карту небесной сферы. Это был первый публичный музей в России и первая публичная библиотека, задуманные Петром и созданные при его непосредственном участии.

Музейные и книжные собрания Петровской Кунсткамеры росли, коллекции пополнялись, ведь XVIII век — время великих академических экспедиций. Начиная работу в библиотеке, ученые продолжали ее, знакомясь с музейными коллекциями, в результате появлялись новые ученые труды, пополнявшие библиотеку, т. е. шел естественный процесс взаимного обогащения. Музейное собрание вскоре выросло настолько, что постепенно из него стали образовываться отдельные музеи. К 1836 г. таких музеев было организовано 7 — азиатский, минералогический, ботанический, зоологический и зоотомический, нумизматический, египетский, этнографический. Эти музеи перекочевали в другие помещения, некоторые из них продолжают существовать как отдельные музеи и сейчас — известные Зоологический музей, Военно-Морской; другие, например Азиатский музей и Египетский кабинет, были расформированы, их коллекции разошлись по крупным музеям страны — попали в Эрмитаж, Исторический музей в Москве и др. В здании Кунсткамеры был оставлен только Музей антропологии и этно-

графии. Библиотека Академии наук также не помещалась в старом здании, поэтому в начале XX в. началось строительство нового громадного здания в конце Менделеевской линии, и уже в начале 20-х гг. Библиотека переехала.

Музей антропологии и этнографии не остался без библиотеки. В 90-х гг. XIX в. начали собирать свою библиотеку. Директор Музея В. В. Радлов поддерживал идею создания такой библиотеки, предоставив для нее помещение, и в 1903 г. библиотека, насчитывавшая уже более 500 книг, стала отделом Музея. С 1930 г. наша библиотека, как и другие библиотеки, возникшие при академических учреждениях, была превращена в отдел Библиотеки Академии наук, и сегодня централизованное комплектование и международный книгообмен идет через БАН. Однако все же мы теснейшим образом связаны с Музеем антропологии и этнографии. Библиотека, как и музейные коллекции, — основной рабочий инструмент музейного исследования; результат исследования рано или поздно занимает место у нас на библиотечной полке. Музей и библиотека существуют не как два учреждения под одной крышей, но как единый живой организм.

В последние годы осуществлены три музейных проекта. Первый относится к 1994 г., когда научная общественность отмечала юбилей первых академических учреждений — 280 лет Кунсткамеры и Библиотеки Академии наук. Первоначально мы предполагали в одной витрине представить эдакую «Книжную Кунсткамеру»: показать наши библиотечные курьезитеты — самую большую книгу (есть у нас такая, не помещающаяся ни в один шкаф) и самую маленькую, старинные кожаные переплеты с тиснением, раскрыть альбом гравюр и т. д. Дирекция нас поддержала, мы расширили проект. Под выставку отвели весь круглый зал. Решено было показать и историю

Библиотеки Академии наук, и историю нашей музейной библиотеки, представили архивные фотографии, книги с экслибрисами и автографами. В двух больших витринах поставили «натюрморты» — образцы ценных переплетов, редкие и старинные издания, добавили соответствующие музейные вещи (письменные приборы, ларцы, инструменты). Выставка функционировала около полугода.

В 2002 г. открыта выставка «Последнее путешествие Кука». Джеймс Кук в 70-е гг. XVIII в. совершил три экспедиции, во время которых были собраны замечательные этнографические коллекции. Участник второго путешествия художник экспедиции Уильям Ходжес на Гавайских островах сделал рисунки — портреты гавайцев, а в Англии по этим рисункам были созданы гравюры. Эти гравюры были взяты в последнюю, третью экспедицию, во время которой капитан Кук погиб. На пути домой экспедиция остановилась у берегов Камчатки. Русские обитатели Камчатки оказали путешественникам помощь: приютили, помогли с ремонтом судна, снабдили провиантом для дальнейшего путешествия. В благодарность капитан Кларк передал в дар часть коллекционных предметов, а также гравюры Ходжеса. Все эти материалы были привезены в Петербург и переданы в Музей. К сожалению, не все они были закаталогизированы должным образом, поэтому большая работа по выявлению и научному описанию Куковской коллекции Кусткамеры проделана музейными сотрудниками уже в наши дни. И, что замечательно, обнаружилось и гравюры Ходжеса, которые не имели музейного номера. Эти девять гравюр вошли в экспозицию выставки и выглядят очень эффектно. Что особенно ценно — это гравюры в полный лист, необрезанные, с неровными краями. В наше время это большая редкость.

Наконец, подготовлена выставка из цикла «Мир одного предмета». В этом цикле Музей представляет наиболее значимые экспонаты из числа тех, которые скрыты от глаз посетителя, — экспозиционная площадь позволяет выставлять менее 0,5% музейных коллекций. Мы представили на выставке замечательную книгу Иоганна Готлиба Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов», впервые увидевшую свет в 1776 г. Автор книги — один из тех немецких ученых, которые по приглашению Петербургской Академии наук приехали в XVIII в. в Россию и оказали огромную помощь в становлении российской науки, поэтому проект с удовольствием поддержал Немецкий культурный центр (Институт Гете в Петербурге). Георги был очень разносторонним ученым: его интересовали химия, геология, география, минералогия, ботаника и др. Образование он получил в Упсальском университете, где изучал естественные науки, был учеником знаменитого Карла Линнея. Прибыв в 1770 г. в Россию, он четыре года провел в экспедиции, объездил Поволжье, Южное и Среднее Приуралье, Западную Сибирь, Прибайкалье, собрал ценные коллекции, составил описание своего путешествия. Всю оставшуюся жизнь Георги провел в Петербурге, работал в Академии наук, стал адъюнктом, а затем академиком. Умер он 200 лет назад, осенью 1802 года, так что наша выставка — дань памяти ученого в год печального юбилея.

Книга Георги, которую мы представили на выставке, известна каждому этнографу — ведь это первое сводное этнографическое описание России, своего рода этнографическая энциклопедия. Издание замечательно еще тем, что в него включены иллюстрации — гравюры, представляющие жителей России в национальных одеждах. Эти иллюстрации сами по себе могут использоваться как исторический источник. Гравюры (точнее

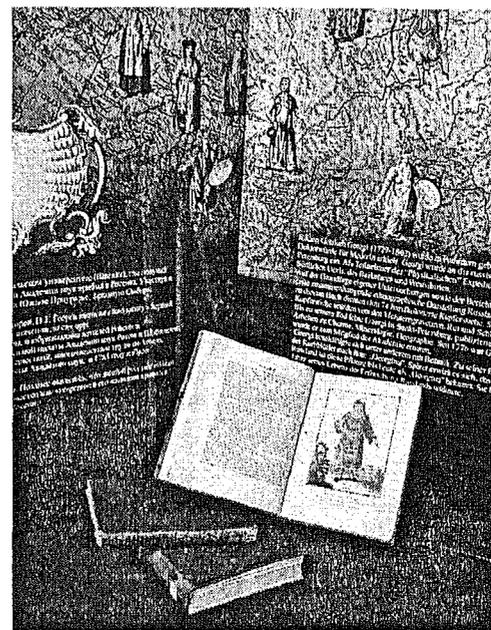

Рис. 3.

сказать, офорты) были выполнены мастерами Гравировальной палаты Академии наук и первоначально предназначались для альбома «Открываемая Россия». Именно этот альбом, начавший выходить в виде отдельных сброшюрованных листов, и побудил Георги написать тексты описаний известных ему и изученных во время экспедиции народов.

Над выставкой работал постоянный автор экспозиций Музея дизайнер Е. А. Спешилов. Выставить одну книгу так, чтобы ее можно было рассмотреть, не так просто. В книге 74 замечательные, вручную раскрашенные с использованием сусального золота, яркие, детально прорисованные гравюры, однако ее можно раскрыть только на одной странице! Экспозицию старались построить так, чтобы текст пояснения раскрывал историю создания и научную значимость книги и чтобы книга «заиграла» как вещь, как произведение полиграфического ис-

кусства. Удалось, используя наши три экземпляра книги, показать и «академический» кожаный переплет с золотым тиснением, и объемность книги, и картинку, и старинный текст. В качестве «защитки» в витрину поместили карту России, переснятую с той самой карты 1745 г., по которой Ломоносов и его сподвижники намечали маршруты будущих академических экспедиций; на карте обозначили маршрут путешествия Георги и расположили изображения жителей России из книги Георги соответственно местам их расселения (рис. 3).

В честь Георги, уже после его смерти растение, привезенное в Европу из Мексики в конце XVIII в. было названо георгиин. Вскоре, правда, оказалось, что оно имеет более раннее, признанное приоритетным, название — дальия. Но у нас в России это растение повсеместно называют именно «георгиин». Таким образом, мы храним в названии растения память о замечательном ученом, много лет посвятившем изучению России. В нашей выставке охотно принял участие петербургский цветовод-селекционер Геннадий Иванович Васильев — главный знаток и крупнейший производитель георгинов в России сегодня. Он безвозмездно предоставил для открытия выставки несколько десятков сортов георгинов. Были составлены композиции и букеты из цветов — это сделали флористы студии «Цубаки», а их руководитель Николай Александрович Бермяков показал некое действие — создание на глазах у публики платья из живых георгинов. К открытию выставки Музей издал календари с репродукциями гравюр.

Совместные выставочные проекты — многотрудное, но очень увлекательное дело!

МЕНЕДЖМЕНТ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Инна Исаевна Аронова — зав. Информационно-методическим отделом ЦБС Адмиралтейского района; **Жанна Николаевна Малахова** — зав. Отделом библиотечных инноваций ЦБС Калининского района

Совет Министров северных стран, куда входят Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания и Исландия, на протяжении нескольких лет организует и финансирует обучающие семинары для библиотекарей стран Восточной Европы и СНГ.

В 2001–2002 гг. состоялся семинар-тренинг «Менеджмент для публичных библиотек Санкт-Петербурга и Ленинградской области». Семинар проходил в несколько этапов: теоретические занятия для топ-менеджеров — директоров городских библиотек и директоров ЦБС; занятия для менеджеров среднего звена — заведующих филиалами, отделами, в которых мы и участвовали; заключительный этап — совместные занятия. Обучение проходило на английском языке. В рамках семинара состоялись деловые поездки — обучающие туры в северные страны Европы. Наши коллеги побывали в Дании, Швеции, Норвегии и даже Исландии. Мы же смогли довольно подробно познакомиться с библиотеками Финляндии, побывав там в феврале 2001 г. и сентябре 2002 г.

Финляндия — страна, во многом напоминающая наш Северо-Западный край по климатическим условиям, ландшафту и по количеству населения — примерно пять миллионов человек, как в Санкт-Петербурге. Конечно, первое, что поражает, — это материально-техническая база общедоступных библиотек Финляндии. О размерах финансирования можно судить по годовому бюджету обычной библиотеки среднего финского города. Обычно в таком городе живет 20–30 тысяч жителей, что сопоставимо

с населением одного микрорайона петербургских новостроек. Годовой бюджет такой городской библиотеки составляет около 2 миллионов евро. Такова библиотека города Хамеенлина, население которого 36 тысяч человек, — большая, прекрасно технически оснащенная, продолжающая развиваться. Недавно она получила грант Евросоюза, равный 500 000 евро, на новое компьютерное оборудование.

Успеху проведения семинара способствовали хорошо продуманная схема его проведения и тщательное выполнение программы, а также многообразие форм обучения. Теоретические лекции Анны-Майи Иммайси перемежались обсуждениями, которые были индивидуальными, при этом должен был высказать свое мнение каждый участник семинара, и групповыми (группа из трех или четырех человек вырабатывала за 10–20 минут свою позицию по какому-нибудь конкретному вопросу, а затем ее надо было отстаивать в прениях). На заключительных занятиях проходили дискуссии между руководителями высшего звена и среднего звена. Очень наглядно теоретические положения о принципах взаимоотношений между руководителем и подчиненными продемонстрировали ролевые игры, проведенные датскими коллегами. Участники семинара получили большое количество печатных материалов — это и тематические разработки, и обобщение опыта работы, и официальные документы, и библиография. Организаторы семинара тщательно продумали темы выступлений и обсуждений в каж-

дой финской библиотеке; каждая тема была подготовлена руководителем библиотеки или отдела, коллеги предоставляли петербургским библиотекарям статистические данные, диаграммы, проспекты. Всего у нас состоялось около 25 посещений, при этом нам подробно рассказывали о работе крупных библиотек (городские библиотеки Хельсинки и Тампере), библиотек, как бы мы сказали, районных центров, филиалов и совсем маленьких библиотек, занимающих одну комнату. Мы видели библиотеку, только что открытую в специально спроектированном здании, и старую ремонтируемую библиотеку, находящуюся в помещении бывшей фабрики.

То, что мы видели в библиотеках Финляндии, было практическим воплощением теоретических положений, о которых шла речь на семинарах в Петербурге. Качество обслуживания читателей, считают в Финляндии, зависит прежде всего от библиотечного персонала. Персонал библиотеки — это ее интеллектуальный капитал. Поэтому именно «работе с кадрами» уделяется такое огромное внимание. На лекциях и семинарах обсуждались различные аспекты менеджмента персонала, начиная с мировых изменений (глобализация, интернационализация) и кончая беседами между руководителем и подчиненным. Библиотекарь в Финляндии — это специалист, имеющий высшее образование (гуманитарное или техническое) и затем получивший второе, специальное, библиотечное образование. При этом организация повышения квалификации кадров работающих библиотекарей — одна из основных задач не только руководителя конкретной библиотеки, но и государства, и муниципалитетов, которые финансируют курсы повышения квалификации в регионе по различным направлениям. Курсы используют самые разнообразные формы обучения, преподают на них высококвалифицированные специалисты, в том

числе и зарубежные. Организуется обучение по группам. Кто именно будет заниматься и в каком объеме, решает директор. У директора каждой библиотеки есть таблица на год, в которой указаны фамилии всех сотрудников, сроки и темы занятий. В течение года каждый сотрудник обучается от одного-двух месяцев до нескольких часов. Важность постоянного повышения квалификации осмыслена теоретически и претворяется практически повсеместно. Вот основное теоретическое положение: «Успех деятельности организации определяется скоростью обучения». Действуют два постулата:

- обучение на протяжении всей жизни,
- обучающаяся организация.

При этом считается, что обучение в одиночку вне связи с организацией в целом и вне ежедневной реальности — непродуктивно и даже немотивированно. Самый эффективный путь обучения — решать проблемы или составлять проект. Что мы и видели непосредственно в библиотеках, которые имеют перспективную стратегию развития и конкретные практические планы. Проекты составляются примерно на 10 лет, на каждый год — свой. Все они взаимосвязаны. Есть стратегия развития и есть ежегодная задача. Каждый проект тщательно продуман, о чем свидетельствуют очень лаконичные формулировки, которые сопровождаются диаграммами, схемами, расчетами. Например, одна из библиотек в 1998 г. работала по проекту «Как встретить пользователя», проект 2002 г. — «Будущее делаем сейчас». У этой библиотеки есть общие принципы, на которых основывается ее работа:

- равенство,
- плюрализм,
- ориентация на пользователя,
- компетентность.

Примером перспективного плана может служить «Стратегия развития Городской библиотеки Хельсинки на 1999–

2004 г.». Интересно, что отделы большой библиотеки, не имеющие напрямую отношения к обслуживанию читателей, имеют такие же четкие конкретные планы, связанные с тщательным изучением и осмыслением существующего положения. В дополнение к вышеназванной программе разработана «Стратегия развития персонала на 2001–2004 гг.». В ней четко определены основные ценности и задачи библиотеки, количество и структура библиотечного штата, существующие проблемы и конкретные меры по их разрешению, вопросы подготовки и повышения квалификации персонала в соответствии с меняющимися потребностями общества, заработная плата сотрудников, формы материального и других видов поощрения. В течение ближайших 10 лет 140 человек из персонала библиотеки уйдут на пенсию. Задача — подготовить замену для наилучшей работы библиотеки в будущем. И библиотека разработала конкретную программу по подготовке новых специалистов из выпускников университета, других учебных заведений.

Такое же ответственное планирование мы наблюдали в совсем новой библиотеке. Она недавно открылась, и просто удивительно, насколько все продуманно, приспособлено для удобства для читателей и библиотечарей. Директор рассказывала, что архитектор все время спрашивал: «Что именно вы хотите?» И библиотечари знали, что они хотят: как организовать пространство, какими должны быть оборудование, мебель и т. д. Поэтому поражают не только финансовые затраты, но и незначительные детали. В зале по искусству особенно светло (верхнее естественное освещение), все стеллажи невысокие, с регулируемыми по высоте полками, выдвижными досками-подставками для тяжелых альбомов. Задачи для архитектора задавал коллектив библиотечарей-практиков.

Участию каждого в разработке новых проектов помогает система распределе-

ния должностных обязанностей — в библиотеках нет закрепленных рабочих мест. Конечно, способствует тому и полная автоматизация библиотечных процессов. Но все же это принципиальное положение при организации работы, позволяющее каждому не только досконально знать конкретные процессы, но и видеть ситуацию в целом. В отличие от взаимозаменяемости в наших библиотеках, в финских действует механизм коллективной работы.

Интересно, что принципу полного включения каждого в ежедневную общую работу отвечает и положение руководителя. Мы имеем в виду в данном случае пространственное положение. В любой библиотеке руководитель организует свое рабочее место так, чтобы постоянно видеть пространство библиотеки. Причем мотивировка такая: «Чтобы в любой момент прийти на помощь». Мы видели, как для этого сделана перепланировка в очень маленькой библиотеке, переоборудованной из пивного бара, и как устроен кабинет под куполом огромной библиотеки в г. Тампере.

Хилка Орава, директор библиотеки города Сало, делилась с нами своим опытом работы с персоналом: «Чтобы хорошо организовать обслуживание, нужно быть на уровне обслуживания». Поэтому директор библиотеки, штат которой насчитывает 25 человек, 5–9 часов в неделю работает непосредственно на обслуживании, которое считает главным в деятельности библиотеки, а каждую встречу с пользователем — «моментом истины и возможности». Если «передовая линия» обслуживания слабая и болезненная, то любая, самая замечательная, стратегия, разработанная в «штабе», сойдет на нет.

Творческому участию каждого в жизни библиотеки способствует полная открытость, налаженные каналы информирования сверху вниз и снизу вверх. Начиная с вывешивания сообщений на

стенде на кухне, где ежедневно бывают все сотрудники, до регулярных встреч всего коллектива и сотрудников отдельных структурных подразделений, совещаний руководителей отделов. В каждой библиотеке есть четкий график рабочих совещаний разного уровня. Вот как выглядит график совещаний в крупнейшей библиотеке г. Тампере (персонал — 174 сотрудника):

- общие совещания — 3 раза в год,
- совещания глав отделов — каждые 3 недели,
- совещания зав. отделами главной библиотеки — каждые 3 недели,
- совещания зав. филиалами — 1 раз в неделю,
- совещания зав. секторами — по необходимости,
- специальные совещания — по необходимости.

Есть графики совещаний рабочих групп по конкретным вопросам.

Кроме того, существует система рассылки всей информации по электронной почте (в Хельсинки, например, каждый библиотечарь имеет свой электронный адрес), публикация информации для сотрудников в Интернете — специальная страница на сайте Городской библиотеки Хельсинки, доступ к которой имеет только библиотечный персонал. Таким образом, каждый сотрудник имеет доступ к полной информации, имеющей большое значение для библиотеки (планы, отчеты, бюджет, информация о расходовании финансовых средств, приказы и т. п.).

Необходимо отметить, что в любой финской библиотеке на кафедре выдачи литературы обязательно лежит стопочка кратких статистических отчетов о деятельности за прошедший год — это 1–2 листа, на которых отражены основные статистические данные (фонд, посещения, читатели, персонал, бюджет).

Квалифицированный, хорошо информированный коллектив создает творче-

скую постоянно совершенствующуюся организацию в библиотеке. В том, что финские библиотеки динамично развиваются, мы убедились, так как видели некоторые из них с перерывом в полтора года. В начале 2001 г. нас поразили библиотеки — не только вмещающие около шести тысяч книг для взрослых и детей, CD-роммы и видео-кассеты, но и компьютер. А в 2002 г. библиотечари с гордостью демонстрировали Интернет-бус. Это прекрасно оборудованный компьютерный класс на колесах. Автобус ставят в разных местах, мы его видели на площади, возле торгового центра. В Интернет-бусах проходят бесплатные учебные занятия для жителей разного возраста, т. к. государство заинтересовано в том, чтобы люди были более образованными.

Мобильность, динамизм финских библиотек проявляются и в многообразии их видов, и в гибком графике работы — есть расписания не только летнее и зимнее, но и весеннее, и осеннее. Большая библиотека открыта 7 дней в неделю с утра до вечера, а маленькая имеет выходной в субботу и воскресенье, в понедельник работает с 15 часов, в пятницу — до 14 часов. Во многих библиотеках зал периодики расположен так, чтобы им можно было пользоваться изолированно (в выходные, после закрытия библиотеки), т. к. такова потребность пользователей.

Организация практической работы финских библиотек основывается на принципах, которые выработаны в Финляндии. Эти принципы полностью поддерживают и у нас, в России. Более того, они утверждены государством, изложены в нашем Законе о библиотечном деле. Но в Финляндии нет разрыва между декларируемыми библиотечными идеями и конкретными делами.

На семинаре в Петербурге нам показывали схему, лежащую в основе деятельности финских библиотек. Выглядит она так: в центре два кружка — это

интересы пользователей и удобные условия для работы библиотекарей. Все остальное располагается вокруг и должно служить этим двум целям. В Финляндии мы убедились, что так происходит на самом деле.

В заключение хотелось бы сказать, что главным (и прекрасным) организатором, «пружиной» семинара была Кристина

Виртанен из Городской библиотеки Хельсинки. С российской стороны семинар курировала Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского. Большую помощь участникам семинара оказали дополнительные курсы английского языка, организованные Комитетом по культуре администрации Санкт-Петербурга.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ

Дмитрий Иосифович Блюменау — доцент кафедры информатики СПб. ГУКИ

Не исключено, что наиболее значительные открытия в области физики, астрономии, биологии и физиологии в XXI веке будут так или иначе связаны с выяснением природы паранормальных явлений.

А. П. Дубров и В. Н. Пушкин

Проблема оценки содержания источников информации на основе косвенных, формальных признаков на протяжении многих лет относится к числу достаточно актуальных. Практика работы библиотечно-информационных и редакционно-издательских служб выработала ряд таких признаков, в частности: авторитетность, служебный и научный статус автора, «солидность» издающей организации, статус фирмы или научной школы, из которой вышел документальный источник, цитируемость автора в научной литературе (по данным Science Citation Index) и др. Однако надежность этих косвенных методов, как показывает практика, достаточно относительна.

Большие успехи были достигнуты в исследовании и оценке документальных потоков. Со времени выхода в свет публикаций С. Брэдфорда, Дж. Ципфа, Д. Д. Иванова, а в последующем И. В. Маршаковой, О. Воверене, В. М. Мотылева, О. М. Зусьмана и мн. др. было высказано немало библиометрических идей и разработано статистических методов анализа документальных потоков, позволивших разработать целый ряд методик по определению и оценке научных элит, мобильности научных кадров, становлению и потенциалу научных школ, темпов старения документов в отдельных отраслях, приоритетных направлений научных исследований и мн. др.

В данной статье методы оценки второго типа, то есть основанные на анализе документальных потоков, нами не затрагиваются, поскольку не исследовались. Это не значит, что рассматриваемая нами ниже методика не может быть в данной области использована.

Предлагаемая методика оценки документальных источников на основе обращения к сфере Тонкого мира — области иррационального знания — значительно отличается от перечисленных выше способов оценки, основанных на рациональном знании, прежде всего своей простотой, практически отсутствием каких-либо материальных затрат и в целом достаточно высокой надежностью и репрезентативностью получаемых результатов.

Обращение к сфере Тонкого мира для решения каких-либо научных проблем в рамках существующей научной парадигмы — явление, мягко говоря, несколько неожиданное, и автор отдает себе отчет о возможной реакции научной общности на эту публикацию. Но, как мы знаем, многие идеи в своем развитии проходят три стадии: 1) этого не может быть, потому что этого не может быть никогда, 2) знаете, а в этом что то есть, 3) подумаешь, чем решил удивить, а кто этого не знает? Рассматриваемые ниже методы, как предполагает автор, основываются на идее, которая в своем разви-

тии находится где-то между второй и третьей стадиями. По этой причине представляется необходимым предварить изложение последующего материала некоторыми краткими пояснениями.

Необходимые предварительные пояснения

(в рамках данной работы)

1. Наш лучший из Миров условно можно разделить на две части — Проявленный мир (физический, вещественный, косный) и Непроявленный (полевой, энергетический, тонкий). Оба эти мира составляют *материальную* основу Бытия, и граница между ними относительна и подвижна, причем это в нашем представлении. В действительности (субстанционально) существенной границы между этими мирами нет. Все составляющие Бытия (слои) — это в конечном счете колеблющаяся, текущая энергия, каждый из «слоев» которой находится в соответствующем агрегатном состоянии — вещество, жидкость, газ, плазма ... различные слои Тонкого мира.

Наш (Проявленный) мир достаточно густо заселен представителями флоры и фауны, в том числе и нами. «Тот» (Непроявленный, Тонкий) мир неизмеримо гуще заселен энергоинформационными, полевыми, сущностями. Причем они *существуют* не «где-то там», а повсюду, рядом с нами и даже в нас самих, в частности в виде различных наших тел — эфирного, астрального, ментального ... ауры, обеспечивающей нас связью со структурами и сущностями Тонкого мира; и общаемся мы с «Тем» миром не только в «дни торжеств и бед народных», но постоянно, ежесекундно — в состоянии сна и бодрствования. Кроме того, Тонкий мир — это безграничный океан информации, своеобразный «глобальный Интернет», подключаясь к которому, мы можем получить самые разнообразные знания.

2. Среди разнообразного «населения» Тонкого мира мы выделим лишь ту часть, которая выходит к нам на контакт для решения наших задач. Сущности делятся на две группы: чистые духи (светлые сущности) и грешные духи (темные сущности). Все они существуют преимущественно за счет потребления энергий, выделяемых людьми: светлые сущности потребляют *чистые* энергии, часть которых они передают Создателю, темные сущности — *грубые* энергии, за счет которых они только и существуют. Это объясняет особую заинтересованность последних в контакте с людьми.

Светлые сущности «производят» информацию, используемую для достижения высоких целей или совершения добрых дел, темные сущности «производят» информацию, используемую для совершения не очень благовидных целей или решения корыстных, эгоистических задач. Темные сущности, однако, значительно «градуированы», и многие из них (так называемые духи Поднебесья) заведуют широким пластом обычной, «житейской», служебной информацией. По этой причине, если вы хотите, к примеру, решить научную проблему или написать светское стихотворение, то вам на помощь могут прийти темные сущности высокого плана. Если вам нужны деньги — придут другие силы. Если вам нужна власть или насилие — вам также помогут, но это будут уже совсем низкие силы, силы Преисподней. И за эту помощь с вас потребуют соответствующую плату. Вспомним хотя бы Фауста...

Помимо светлых и темных сущностей в качестве источника информации могут выступать так называемые *эгрегоры* — самостоятельно развивающиеся в Тонком мире образования, возникающие в результате деятельности определенных групп людей, «исповедующих» некоторые идеи. Иными словами, эгрегор возникает тогда, когда некоторая группа людей начи-

нает мыслить одинаково. Например, эгрегор христианства, эгрегор определенной научной школы, любителей футбола, определенной профессии и т. д., и т. п. Здесь надо сделать два уточнения: а) существует мнение, что сами сущности не располагают информацией, а лишь подключают людей через их *интуитивный* канал к тем или иным структурам Вселенского разума (Вселенского информационного поля, пространства) — в зависимости от своей компетенции, характера вопроса и духовных качеств запрашивающего; б) задавая вопрос, запрашивающий должен отдавать себе отчет, сущность примерно какого уровня способна дать на него ответ, а значит, чем он должен расплатиться, какими видами энергий, за полученную информацию. Но об этом ниже.

3. Одной из важнейших составляющих Тонкого мира (организующих начал Вселенной) является Информационное поле (Высший разум, Вселенское сознание и др.), существующее повсеместно во всех частях Вселенной. Более того, считается даже, что Информационное поле более фундаментально, чем наша Вселенная, поскольку соприкасается со всеми мирами во всех измерениях. Это поле содержит всю информацию обо всем — прошлом, настоящем и будущем. Информация, носителем которой является информационное поле, представляет собой План эволюционного развития всего Сущего в «обозримом» Мироздании. Поле имеет иерархическую структуру, и один из структурных уровней занимает информационное поле Земли, охватывающее все планетарные компоненты, всю косную и живую материю. Считается, что информационное поле является живой системой, способной получать информацию, хранить её, обучаться на ранее полученной информации. Все живые организмы связаны с информационным полем и получают из него сигналы с помо-

щью как рецепторного, так и полевого аппаратов. Именно к информационному полю через интуитивный канал в измененном состоянии сознания обращаются за информацией «абоненты» рассматриваемой в данной работе системы.

4. Интуитивный канал — инструмент общения и познания, использующий не чувственный, перцептивный механизм, а полевую составляющую субъекта. Эта интуитивная составляющая является одновременно и составляющей информационного поля планеты. Творческая деятельность великих композиторов, художников, поэтов, изобретателей, духовных Учителей и др. связана с раскрытием у них в определенном состоянии духа интуитивного канала: «Минута — и стихи свободно полились». У «простых смертных» такое состояние сознания достигается в результате выполнения определенных упражнений, о чем речь пойдет ниже.

5. В многоуровневой структуре Сознания — инстинктивное, обыденное, интуитивное, сверхсознание, Вселенское сознание — нас прежде всего будет интересовать интуитивное сознание, опирающееся на область подсознательного — область, вход в которую открывает нам интуитивный канал или, как уже сказано, включает наш биокомпьютер. Включить биокомпьютер — значит войти в информационное поле через свое подсознание, получить оттуда информацию, которая перерабатывается в тонких телах и головном мозге, и в новом виде (переведенная на язык, понятный обществу или клеткам физического тела) может быть передана другим пользователям или отправлена на хранение в память. При этом головной мозг — это система управления физическим телом и канал связи физического тела с сознанием человека. По мнению Г. И. Шипова (5), «нервная система реализует только вспомогательные функции, стереотипные поведенческие акты. Психи-

ка человека, его личность локализована за пределами человеческого тела. Это уже нашло подтверждение в современной нейрофизиологии. Психика человека структурируется его ментальным телом, находящемся в Тонком мире, вне его физического тела. Она связана с информационными полями, с торсионными структурами, с Ничто вакуума ...».

6. Перечисленные ниже методы общения с Тонким миром представляют собой некоторые разновидности экстрасенсорных способностей, основанные на взаимодействии с Непроявленным. Каждый человек от рождения наделен такими способностями, но не каждый ощущает их в себе. (Вероятно, это «рудиментарная» способность, доставшаяся нам от наших более развитых предков.) Но как и любая способность у различных людей она бывает развита в различной степени — одни с трудом могут «извлекать» кирпич, другие с легкостью ваяют Венеру Милосскую. Тем не менее, в определенных рамках — для наших целей достаточных — экстрасенсорными способностями при некотором старании, а главное достаточном уровне духовного развития, сможет овладеть каждый, лишь бы поступал он не из простого любопытства, а с добрыми деловыми намерениями.

«Физику» (точнее — психику) экстрасенсорного состояния пытались объяснить многие авторы. С некоторыми точками зрения на этот феномен можно познакомиться в (4). Так, к примеру, В. Н. Пушкин и А. П. Дубров считают, что в результате вхождения сенситива в измененное состояние сознания он начинает функционировать как единая макроскопическая квантовая система, действующая на основе вакуумного состояния.

7. В качестве информанта в нашем необычном коммуникативном процессе выступают различные сущности Тонкого мира. Это те, к кому мы обращаемся за информацией. Но как нам обозначить другого участника этого процесса — ре-

ципиента, кто определен нами как *мы*? Слушатель, потребитель, контактер, экстрасенс, сенситив, читатель, запрашивающий...? Выбрать какое-либо одно обозначение, поскольку это одно и то же, нам не позволяют ситуации, в которых эти обозначения употребляются. Поэтому договоримся, что какое бы обозначение в той или иной ситуации мы ни применили, за ним стоит тот, кто обращается с вопросом и кто потребляет информацию.

При работе над этой статьей использованы были опыт и рекомендации ряда «продвинутых» авторов; в частности А. Свияша (1), А. Штангла (2), В. Хьюитта (3) и др., а также в очень скромных размерах личные наблюдения автора.

Общие методические рекомендации

В данной статье рассматриваются три способа обращения к силам Тонкого мира с целью оценки документальных источников: диалог с помощью маятника, автоматического письма и непосредственного мысленного контакта с сущностями (яснознания). Эти три метода (а их может быть и больше) перечислены в последовательности усложнения процедуры общения и повышения «комфортности» общения. Но на практике не всегда бывает так: отдельные сенситивы *в силу своих возможностей* иногда начинают непосредственно с третьего способа, и у них это достаточно эффективно получается. Однако, как говорится, это уже дар Свыше.

Тем не менее, многочисленный опыт показывает, что каждый из способов требует определенной подготовки для *входа* в любой из этих сенситивных состояний, определенной последовательности действий. Эта последовательность включает триаду — расслабление тела (глубокую релаксацию), мысленную отстраненность («пустота в голове») и зрительную визуализацию.

Рассмотрим эту триаду:

Достижение глубокой релаксации. Существует большая литература, описывающая различные методы общей релаксации, в частности по аутотренингу; при желании к ней можно обратиться. Мы приведем одну из самых простых методик: сядьте поудобней на стул (кресло), если позволяют условия — можно лечь; ноги полусогнуты, руки на коленях, голова либо повисла подбородком вниз, либо лежит на уровне тела. Начинаяте себе вслух или мысленно говорить (1–3 раза): «Моя правая рука расслаблена ... Моя правая нога расслаблена ... Моя левая нога расслаблена ... Моя левая рука расслаблена ... Моя шея расслаблена ... Мое лицо расслаблено (при этом зубы должны разжаться) ...». И так далее по основным частям тела — плечи, поясница, живот... «Я весь расслаблен... Каждая клеточка моего организма расслаблена и отдыхает». На первых порах (для овладения методикой) можно значительно усложнять процедуру релаксации, но главное — после определенного промежутка времени научиться осуществлять релаксацию в любом положении и за несколько секунд, просканировав внутренним взором все свое тело.

Остановка мыслей. Это более сложная, чем релаксация, операция. У каждого из нас в голове не бывает ни секунды покоя. Все время одна мысль наплаивается на другую (мы уже не говорим о качестве этих мыслей). Даже во сне многие из нас не могут остановить работу своей «словомешалки». Пробриться сквозь эту толщину «мыслеобразов» к светлым мыслям информационного поля возможностей, конечно, никаких нет. Надо остановить, а еще лучше — изгнать из головы словесный мусоропоток. Недаром во всех восточных духовных школах полная остановка бега мыслей — неременное условие достижения духовного озарения, перехода на уровень подсознания.

Разработано много техник остановки бега мыслей: методы *вытеснения мыслей* другими периодически повторяющимися мыслями; например, звуко сочетаниями типа «о-у-м-м», чтением мантр, молитв; *метод концентрации* внимания на каких-то предметах — точка на стене, пламя свечи, янтры (специальные рисунки для медитации), процессах — дыхания, пульсации крови и т. д. (главное здесь — отсутствие каких-либо размышлений о предмете концентрации); *метод подавления мыслей* — создание внутреннего образа объекта (белого круга, омота и т. п., куда вы немедленно изгоняете возникшую в голове мысль). Если в результате тренировок вам удастся на минуту–две останавливать вашу «словомешалку», значит вы идете в нужном направлении (не забудьте, что сначала надо овладеть релаксацией).

Визуализация (внутреннее зрение) — третий компонент нашей триады по достижению измененного состояния сознания. Это один из важнейших компонентов на пути достижения основного экстрасенсорного уровня. Он требует почти ежедневных, пусть даже 3–4-минутных упражнений. Визуализация позволяет снизить ритмы головного мозга до 4–8 колебаний в секунду, то есть до уровня тета-волны, что и переводит мозг в измененное состояние сознания. Цель для сенситива — почти мгновенное (3–4 сек) достижение этого уровня.

Существуют также разнообразные приемы развития способности визуализации. Например: закройте глаза, представьте, что вы держите семь разноцветных шариков на ниточках — красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Начинаяте опускать по одному шарик и наблюдайте, как они медленно удаляются из поля вашего зрения. Отпустив один за другим все шарики, откройте глаза. Упражнения по визуализации каждый может придумать

себе сам — лишь бы такая визуализация была бы яркой и насыщенной.

В заключение этого параграфа приведем пример достижения основного экстрасенсорного уровня, рекомендуемый Вильямом Хьюиттом (3).

Устройтесь поудобнее, закройте глаза, расслабьтесь, остановите бег своих мыслей... Визуализируйте спиральную лестницу с десятью ступенями, ведущую вниз, в подвал. Визуализируйте себя стоящим на верхней ступеньке. Спуститесь на одну ступеньку и произнесите: «Более глубокий уровень сознания». Продолжайте спускаться по ступенькам, повторяя эти слова. Спустившись на самую нижнюю ступеньку, скажите: «Теперь я достиг *основного* уровня сознания, который позволит мне приступить к экстрасенсорной практике. Я могу достичь этого уровня по своему желанию с открытыми или закрытыми глазами. Для этого мне надо мысленно сосчитать от трех до одного». Откройте глаза. Повторите это упражнение с открытыми глазами. Такое упражнение желательно практиковать минимум раз в неделю в течение первого месяца приобретения опыта.

Перечисленные компоненты входа в измененное состояние сознания — релаксация, остановка бега мыслей, визуализация — требуют первоначально систематической тренировки, но все это для того, чтобы в нужный момент, момент сосредоточения, быть в состоянии почти мгновенно собраться и перейти на основной уровень экстрасенсорного состояния для решения стоящей перед вами задачи.

Кто отвечает на вопросы, кто выходит на связь. Как мы уже знаем, в качестве наших «информантов» выступают светлые сущности (чистые духи), темные сущности (грешные духи) и эгрегоры — мыслящие структуры Тонкого мира. Первые, каждый в меру наделенных ему свыше возможностей и

уровня духовности контактируемых с ними людей, стараются помочь нам, правильно ответить на наши вопросы, вторые, наоборот, пытаются сбить с толку, в лучшем случае «подшутить». На правильность, истинность ответа в случае, если на контакт вышли «шутники» (а они в этом весьма заинтересованы), рассчитывать не приходится. Существуют специальные, достаточно простые методики контроля, с которыми можно познакомиться, например, по (1). В данной работе эти методики описываться не будут, так как автор считает, что если читатель духовно развит, «сосуд Кармы» его не переполнен и вышел он на контакт с добрыми и светлыми целями, особо опасаться «шутников» ему не следует. Его «пасут» в основном светлые сущности. Да и задачи наши не для «шутников». Однако если, вдруг, вы почувствовали, что вам явно морочат голову, скажите своему незваному гостю что-то вроде: «Я прошу уйти со связи и больше никогда не выходить на мой канал. Я приглашаю на связь...». А действительно, кого приглашать? Некоторые считают, что нужно обращаться непосредственно к Создателю («Господи, скажи, пожалуйста...») и далее формулировка вопроса, который в «случае личной занятости» может поручить выполнение вопроса «по принадлежности». Но это звучит несколько непочтительно по отношению к Создателю. Другие считают, что по каждому вопросу — свой ответчик (например, кто-либо из святых). Вникните в содержание вашего вопроса и сами пошлите его «по принадлежности». Все это не очень просто, а главное, — это все «в общем случае». Для решения наших задач лучше всего обращаться к эгрегорам, а формой такого обращения должно быть: «Силы небесные ...» или «Мои высокие покровители ...». Эгрегоры наделяют большими возможностями преданных им людей и

помогают им в решении стоящих перед ними задач, в том числе и научных. В психологии моменты получения долгожданных решений называют «озарением» или «инсайтом». В действительности же в этот самый момент покровительствующий этому ученому эгрегор организует подключение его к соответствующей области информационного поля (области знания) и позволяет считать «оттуда» небольшой кусочек информации.

Какие вопросы можно задавать сущностям Тонкого мира. По сути дела, любые, кроме связанных с судьбой как вас самих, так и ваших близких, а также тех, ответы на которые приведут к коренному изменению вашей жизни (если вы их не заслужили своими подвигами). «Там» знают все — о прошлом, настоящем и будущем, — но не все «Там» все знают, а из тех, кто знает, не все желают или имеют право вам ответить. Например, вы можете задать вопрос: «Не пора ли мне сменить тасол в радиаторе моей машины?» или «В каком блоке моего синхрофазотрона произошла неисправность?». Главное, чтобы это были действительно вопросы, а не любопытства (проверки) ради. «Там» прекрасно понимают мотивы вашего к ним обращения. Кстати, во втором случае надо идти от общего к частному: «Действительно ли в моем синхрофазотроне произошла неисправность... В каком из перечисленных блоков произошла неисправность?... В каком агрегате данного блока произошла неисправность? ...Каков характер неисправности в таком-то агрегате?...». Для получения ответа на 2–4-й вопросы необходимо начертить (нарисовать) веером расположенные линии, на концах которых следует написать наименования возможных блоков, агрегатов и неисправностей (см. приложение).

Впрочем, в нашу задачу не входит получение ответов на подобные вопросы, и приводим мы их, чтобы показать

принципиальные возможности рассматриваемого ниже метода.

Наша задача — получение максимально достоверной информации о качестве (ценности, релевантности, пертинентности) литературных источников научно-технического профиля. К этой «частной» задаче относятся две группы вопросов:

1) вопросы о качестве, духовном (научном, техническом...) уровне литературного источника вообще, то есть относительно так называемого общественного тезауруса: насколько данное произведение в целом и его части соответствуют существующему уровню науки и техники;

2) вопросы о ценности данного литературного произведения (его частей или фрагментов) в частности, то есть относительно индивидуального тезауруса: насколько данное произведение ценно для решения конкретной задачи, стоящей перед вами.

Первая группа вопросов возникает прежде всего у работников редакционно-издательского профиля (публиковать или не публиковать, если публиковать, то в каком виде, каким тиражом и т. д.), у работников книжной торговли (сколько экземпляров заказывать для реализации), у работников библиотечно-библиографического профиля (сколько экземпляров определенной книги необходимо для комплектования библиотеки и ее филиалов, что и на каком уровне свертывания включать во вторичный поток ... Надо думать, что здесь перечислены не все возможные вопросы, с которыми сталкиваются специалисты, так или иначе профессионально связанные с созданием, распространением, переработкой и рецензированием информации на *любых* носителях.

Вторая группа вопросов возникает прежде всего у специалистов науки и техники, которые рассматривают документ как источник информации для

принятия тех или иных решений, повышения своего профессионального уровня и т. п. В этом случае чаще оценивается не столько документ в целом, сколько те или иные положения (данные), в нем содержащиеся, особенно если эти положения составляют некий набор альтернатив и вам нужно выбрать из них наиболее соответствующую вашей задаче.

Методы общения с сущностями Тонкого мира

Работа с маятником. Обычно маятник представляет собой небольшой предмет — кусок гвоздя или проволоки, заостренную пробку, кольцо, любой предмет конической, шарообразной, грушевидной или спиралевидной формы размером 0,5–2 см и весом от 8 до 15 г, который подвешивается на нить или очень тонкую цепочку длиной 12–16 см; может и более, если маятник достаточно тяжел. Такой «прибор» воспринимает малейшие колебания волн Тонкого мира и тем самым обеспечивает связь оператора (радиэстезиста, пользователя, потребителя, то есть вас) с сущностями Тонкого мира, к которым вы обращаетесь с вопросом (просьбой).

Следует сразу подчеркнуть, что сам маятник — только инструмент, воспринимающий через оператора эти мельчайшие колебания, более того — сам оператор прежде всего является инструментом, а маятник — лишь указатель, часть этого инструмента. Тем не менее, несмотря на то, что маятник — лишь инструмент, относиться к нему надо с уважением, бережно и никому его не передавать, поскольку колебания маятника должны полностью согласовываться с колебаниями своего «хозяина». (По этой причине рекомендуется чаще маятник носить с собой.)

Техника работы с маятником достаточно проста: сесть за стол, спина вып-

рямлена, подошвы плотно контактируют с полом; взять легко нить маятника за верхний конец большим и указательным пальцами правой руки (для правшей), кисть руки при этом согнута в лучезапястном суставе, локоть опирается на стол, в результате чего верхняя часть туловища, а тем самым и рабочая рука не напряжены. Левую руку положить (в зависимости от ситуации) рядом на стол или предмет (документ) слева от маятника на расстоянии 10–20 см. Маятник в этом случае удален от туловища на 20–40 см и находится либо над листом бумаги, либо над определенной схемой (см. приложения).

Войдите в измененное состояние сознания (как было описано выше) и четко сформулируйте вопрос — либо вслух, либо мысленно (первоначально лучше такой вопрос заранее подготовить), затем наблюдайте за движениями маятника над листом бумаги, схемы и т. д. Движения маятника обычно достаточно четко совершаются в четырех направлениях (если работа ведется не над схемой): 1) перпендикулярно плоскости тела (:), что обозначает обычно «Да», 2) горизонтально относительно плоскости тела (-), что обозначает обычно «Нет», 3) круговые движения против часовой стрелки, что обозначает обычно «Не могу ответить» (сущность не знает или не имеет права ответить), 4) круговые движения по часовой стрелке, что обычно обозначает: «Не хочу отвечать» (сущность считает, что информацию на эту тему абоненту знать не положено). Как заметили, везде добавлено «обычно». Сделано это потому, что оператор должен первоначально установить *для себя*, какие движения маятника характерны лично для него. Для этого возьмите свой маятник, как было описано, и спросите его: «Если маятник хочет ответить на мой вопрос ДА, какое движение он тогда совершает?» Запом-

ните ответ маятника. Также поступите и в трех остальных случаях.

Какова должна быть внутренняя (психологическая) установка при работе с маятником? Прежде всего — полная нейтральность, своеобразная внутренняя пустота. Вы — сторонний наблюдатель процесса движения маятника. Когда в голову закрадываются пусть даже слабые ожидания того или иного ответа (Да — Нет ...), они тотчас же вызывают микроэлектрические колебания, связанные с определенными рефлексамии первой системы; эти колебания могут привести маятник в *желаемое* направление движения, что и наблюдается довольно часто (это явление каждый может проверить, если решит управлять движениями маятника взглядом: маятник будет послушно двигаться в направлении движения глаз). Поэтому после постановки вопроса и направления взгляда на острие маятника желательнее представить себе в зоне проекции острия простой крест (можно типа мальтийского или «красного» креста) и полностью отрешиться от желаемой формулировки ответа. Далее: иногда после произнесения вопроса и установки маятника над центральной точкой таблицы (схемы) приходится некоторое время ждать. Особенно часто это при сложных вопросах: духовным силам и собственным колебаниям необходимо некоторое время, чтобы они «сыгрались». Попытки усилить первоначальные колебания посредством какого бы то ни было движения руки (иногда и неосознанно) может привести только к ошибочным результатам. Никакой первозности, никакого насилия над маятником!

Значительную помощь в работе с маятником оказывают различные схемы и таблицы. Практика работы с маятником выработала значительное количество различных схем, рассчитанных на применение в разных ситуациях. Так, в работе (2) приведено 33 схемы. В неко-

торых работах число их достигает 50. Но, главное — в ходе практической работы каждый из вас может составить собственные схемы, наиболее работоспособные в конкретных ситуациях.

В нашей работе приводим лишь четыре из них, наиболее универсальных: «100%-я шкала, шкала А–В», «Причины ошибок и Алфавитно-цифровая схема». Часто в оценочной работе мы исходим из 100% как из теоретически высшего показателя — максимально возможной величины чего-то. Диапазон шкалы от абсолютного отсутствия, или 0%, до мыслимого максимума, или 100%, позволяет маятнику и нам регистрировать индивидуальное значение чего-то, о чем мы задаем вопрос, при этом получаем в ответ измеримую и сравнимую величину.

К примеру, вы хотите определить научную ценность какой-то книги; формулируйте вопрос с указанием названия книги (не автора!): «Прошу ответить, как высока научная ценность (название книги)», при этом левую руку надо держать над этой книгой или положить на нее свою ладонь или положить кончик среднего пальца над определенным местом документа (абзацем, таблицей, рисунком ...). Согласно опыту А. Штангла, для квалифицированного специалиста основательное чтение книги имеет смысл тогда, когда мера ее научной ценности не ниже 85%. Аналогичных вопросов, требующих оценки чего-то в процентном отношении, можно придумать десятки, в том числе и такой: «Прошу сообщить, какова моя личная способность к радиэстезии?» (имеется в виду экстрасенсорная способность). Начиная с 80%, подлинно духовный контакт с маятником вполне реален. Если вы имеете высокую радиэстезическую силу, но в конкретный момент контакт не налаживается, задайте вопрос: «Прошу ответить, как высока моя личная способность к работе с маятником в настоящее время?» Если низкая, то

постарайтесь выяснить причину, обратившись к схеме «Причины ошибок» (см. приложение).

Шкала А–В является следующей из широко используемых схем, поскольку избавляет вас от многих промежуточных вопросов, так как допускает формулировки «или-или», когда вопрос содержит альтернативы. Например: «Прошу сообщить, принимая во внимание все обстоятельства, имеющие значение, какая из двух книг (статей и т. п.) А (название книги) или В (название книги) представляет наибольшую ценность (интерес) для решения мною такой-то проблемы (задачи)». Если обе книги, к примеру, содержат полезную для решения проблемы информацию, то маятник укажет в процентном отношении относительную ценность каждой из них. Если таких документов не два, а более, можно применить «принцип веера»: из точки, над которой будет установлено острое маятника, радиально «разверните» несколько радиусов, в продолжении которых укажите названия альтернативных документов. Формулировка вопросов примерно такая же.

Этот же принцип можно применить для поиска и оценки информации в пределах отдельных документов. В такой ситуации можно проработать с помощью маятника главу за главой (параграф за параграфом) с целью выяснения их релевантности или ценности для решения вашей задачи. Можно также предварительно «занять позицию» вместе с маятником на некотором расстоянии (5–10 см) сбоку от оглавления и спрашивать маятник, к каким главам следует обратиться для получения информации по такому-то вопросу. Таких глав может быть несколько. Если оглавление занимает несколько страниц, тогда на листке или радиальном круге обозначьте номера глав (параграфов) и спросите, в какой главе (параграфе) содержится информация по такому-то вопросу. Так же поступают, если надо найти необходимые

вам сведения на той или иной странице документа: прокумеруйте на листе страницы вашего документа (его части) и спросите об этом маятник. Так же можно поступить при поиске релевантной информации по библиографическому или реферативному указателю. Параграфы, страницы, таблицы, библиографические записи надо как-то идентифицировать и вести поиск по спискам (или схемам) идентифицированных элементов. При этом (при поиске) не стесняйтесь переспрашивать маятник с целью контроля полученных результатов: «Действительно ли это наилучшие документы (параграфы, страницы...)», «Существует ли другой, более лучший способ решения такой-то задачи, чем приведен в данном документе, и т. д.».

В рамках данной статьи автор не может привести в качестве примеров весь обширный набор вопросов, возникающих в процессе работы с книгой — приведены лишь некоторые и наверняка не самые удачные. Творчески подходите к применению предлагаемого метода, сами разрабатывайте схемы, не стесняйтесь применять метод в самых различных и порой даже нецелесообразных, с точки зрения «здорового смысла», ситуациях. Если сущности Тонкого мира увидят в вас серьезного в намерениях и духовно развитого «абонента» с не переполненным «сосудом Кармы», они сами подскажут более совершенные способы общения с ними.

Не во всех случаях, однако, «абонента» устраивают ответы типа «Да–Нет» или выяснение в процентном отношении наличия тех или иных качеств или свойств. Часто бывает необходима «словесная» информация. В этом случае прибегают к алфавитно-цифровой схеме (см. приложение). К примеру, вам необходимо выяснить, кто является автором такого-то произведения (назовите его точное название) или какое количество экземпляров такой-то книги будет оптимальным для комплектования фонда (добавьте

в вопрос: *принимая во внимание все обстоятельства, имеющие значение*) и пр. Сосредоточьтесь на вопросе (предварительно войдя в измененное состояние сознания), установите маятник над центром круга и начинайте внимательно следить за его быстро чередующимися раскачиваниями от одной буквы (или цифры) к другой и считывайте в виде отдельных слов полученную информацию, формируйте фразу. С первого раза может ничего и не получиться, не отступайте, продолжайте повторять вопрос и сохранять внутреннюю невозмутимость.

Работа с алфавитно-цифровой схемой имеет ту важную особенность, что она часто предваряет переход к более совершенным методам общения с Тонким миром, в частности к методу мысленного контакта. Работающие с маятником по этой схеме вдруг начинают замечать: стоит маятнику показать несколько букв первого слова, как в сознании возникает полностью фраза ответа. На этом этапе сенситив начинает расставаться с маятником и переходить к непосредственному общению с Высшими силами (см. ниже о яснознании).

Какова заполненность вашего «сосуда Кармы»? Мы уже упоминали об этой категории Тонкого мира. Знание данного компонента вашего духовного уровня имеет немаловажное значение. Уровень «сосуда Кармы» оказывает влияние на качество ответов, да и на саму возможность установления контакта с достойной сущностью. Согласно А. Свяшшу (1), «сосуд Кармы» — это некоторое духовное образование, которое у каждого субъекта заполняется в течение всей жизни только негативными переживаниями и ничем больше. Никакие нарушения христианских заповедей, космических законов, принципов нравственности или милосердия и т. д. к нему отношения не имеют. В момент рождения в сосуде субъекта имеется стартовое заполнение от 8% у самого благополучного

ребенка до 35% у ребенка с ДСП или аналогичным неизлечимым врожденным заболеванием. Заполнение сосуда — процесс длительный, при этом от качества ваших переживаний (положительных или негативных) зависит уровень заполнения сосуда. Никакие грехи ваших далеких предков к текущему заполнению сосуда отношения не имеют (прошлые грехи проявляются через заполнение сосуда при рождении). Именно от уровня *текущего заполнения* сосуда зависят результаты вашего выхода на связь. Достаточно точные результаты могут получить люди, имеющие в своем сосуде не более 60%. Если по предварительным оценкам в вашем сосуде «плещется» грехов побольше, не ждите особо точных ответов. При таком уровне заполненности с вами на связь выйдут относительно темные сущности, а что они вам ответят, «бес их знает».

Для оценки заполненности собственно «сосуда Кармы» применяют разные методики, в частности 100% шкалу или метод опроса своего подсознания. Примерная последовательность опроса: «Я обращаюсь к своему подсознанию: могу ли я узнать заполнение моего «сосуда Кармы»? — Да; заполнение моего сосуда больше 50%? — Да; больше 60%? — Да; больше 70%? — Нет; больше 65%? — Да; это 66%? — Да; это 67%? — Нет. Большое спасибо за ответ». В случае использования 100%-й шкалы процедура упрощается: маятник устанавливается над центром шкалы и формулируется приведенный выше пример вопроса. В этом случае ответ получается быстрее, но не всегда столь точный.

Общение с помощью автоматического письма и непосредственного мысленного контакта

Обычно считается, что общение с помощью маятника является достаточно надежным и наиболее «простым» спосо-

бом контакта с сущностями Тонкого мира, позволяющим получать ответы на вопросы весьма широкого спектра — о качестве продуктов и изделий, о наличии гепатогенных зон, о состоянии здоровья и лучших методах лечения, о прошлых жизнях, о насущных задачах и мн. др., в том числе и об интересующих нас способах оценки информации, прежде всего научной и технической.

Однако некоторые «продвинутые» сенситивы считают метод работы с маятником «вчерашним днем» экстрасенсорикой. Не будем спорить с ними, а лучше опишем применяемые ими методы автоматического письма и непосредственно мысленного контакта.

Автоматическое письмо. В классическом варианте этот способ общения сводится к получению информации из Тонкого мира через те же самые сущности, но влияющие не на маятник, а на руку сенситива: рука пишет сама по себе независимо от воли человека (потому и называется — автоматическое). Но такой контакт — достаточно редкий случай. Чаще запрашиваемая информация в период сеанса предварительно возникает в успокоенном уме человека, а затем он ее быстро записывает на бумаге.

Коротко технология: предварительно необходимо приготовить лист бумаги и карандаш, написать на листе сверху свой вопрос (вопросы — не более 2–3), сесть в спокойной обстановке за стол, исключая обращение к вам других лиц, взять ручку и положить руки на стол, чтобы в любой момент без (передвижения) можно было бы начать писать. Закрывать глаза, ввести себя в измененное состояние сознания — релаксация, внутренняя тишина, визуализация — и обратиться к Высшим силам (или конкретной сущности Тонкого мира). Затем мысленно задать вопрос, записанный на листе бумаги, и спокой-

но сидеть и ждать ответа, который появится у вас в голове. Ни в коем случае не торопите и не выдавливайте ответы на вопросы из своего подсознания. Как только мысль появилась — открыть глаза и записать ее на листе. После записи, если вы не удовлетворены ответом, еще раз прочитайте вопросы, записанные на листе, и вновь вернитесь в состояние внутренней тишины. На первых порах овладения методикой записывайте все, что придет в голову, и столько раз, сколько раз появятся мысли, даже сумбурные. Еще раз задайте вопросы и ждите ответа. Появление сумбурной информации — результат забитости вашего интуитивного канала. Когда после тренировок канал прочистится, вы станете получать четкие ответы. Быстро пробить канал к чистым и светлым силам сразу удается не всем, а только людям с высоким уровнем духовности (извините за этот постоянный рефрен). В любом варианте не забудьте поблагодарить Высшие силы, они не виноваты, что у вас забит канал.

Яснознание. Следующим, более совершенным, способом контактирования с Вселенским разумом (сознанием) является метод непосредственного мысленного контакта (то есть не опосредованного ни маятником, ни бумагой, ни ручкой) — яснознание. Переход на этот уровень контакта у некоторых людей происходит обычно неожиданно как непосредственное продолжение контакта с помощью автоматического письма или даже маятника. Сенситив вдруг замечает, что ответы на вопросы появляются сразу же — возникает развернутый диалог с невидимым собеседником.

Подобные диалоги могут идти в виде явно слышимых в голове голосов (мужского или женского). Такой контакт называется *яснослышанием*: вы слышите собеседника внутренним слухом. Иногда

да контакт реализуется в виде записи текста в телеграфном стиле на внутреннем экране. Это называется внутренним видением. Такой текст может доходить до нескольких страниц. Более распространенным является такой вид диалога, когда вы знаете ответы, как только задали вопрос. Написавший по такому методу свои книги А. Свияш сообщает (1): «Откуда и как знаете, непонятно, но знаете ... Примерно так пишутся мои книги». Подобный вид общения и получил название *яснознание*.

Если при таких формах контакта с сущностями Тонкого мира у вас возникли подозрения, что собеседником вашим является osoba не очень высокого уровня «чистоты», попросите их уйти «со связи» и больше не возвращаться. Попросите Силы небесные прислать вам на связь сущности более «высокой пробы». Если же нежелательные «собеседники» не хотят покинуть вашу голову добровольно, а именно такую ситуацию психиатры квалифицируют как шизофрению (при этом Силы небесные задерживаются с помощью), тогда «заземлитесь», и все голоса уйдут. «Заземлиться» — значит употребить побольше грубой, особенно мясной, пищи, пропустить сто–двести граммов, посмотрите по телевизору крутой боевик, и голоса надолго вас покинут ...

В. И. Хомицкий — один из специалистов в области внутреннего диалога с Высшими силами — рекомендует не доводить общение до уровня слышимости голосов, а ограничиться лишь восприятием мыслей: «Никогда не стремитесь получать информацию через голос. Все идет через мысль ... Если в начале контакта с Тонким миром вы услышали мысль, спросите у своего «собеседника»: это мои мысли? Если последует ответ «Нет», то вы уже можете перейти на восприятие через мысль. Для этого нужно сказать: «Я тебя слушаю». После чего прислушайтесь к своим мыслям». Какой из подхо-

дов непосредственного контакта с невидимым собеседником — А. Свияш или В. Хомицкий — применить на практике, решить должен читатель самостоятельно.

И последнее в этом параграфе: иногда ответы могут прийти к вам не в ходе сеанса, а через некоторый промежуток времени. Это так называемые отложенные ответы. При возникновении такой ситуации надо максимально конкретно сформулировать свой вопрос (задачу), сконцентрироваться на ней некоторое время, а затем оставить ее в покое. Через несколько часов, чаще — дней, решение задачи само приходит в голову. Видимо, ответ приходит через подсознание, которое, как утверждают многие, «знает все», поскольку не просто соединено с информационным полем, но и является частью его.

Моральная сторона общения с сущностями Тонкого мира. Моральные аспекты общения играют очень важную роль в налаживании и *сохранении* контактов. Перечислим некоторые из них:

1) никогда не действуйте из эгоистических побуждений, из-за какой бы то ни было материальной выгоды, а также из чистого лобопытства; ваша цель — служение истине, направленное на приобретение знаний или беспристрастную оценку литературного источника;

2) не демонстрируйте свои способности перед другими людьми; не пытайтесь блеснуть своими талантами; никогда не соглашайтесь на практический эксперимент ради показа, что именно умеете вы делать: скромность, спокойствие, молчаливость;

3) никогда не пытайтесь заглянуть в будущее, касающееся своей или чьей-либо судьбы; нарушение этого требования ничего доброго вам не принесет;

4) не относитесь к полученным сведениям как к бесспорным; даже опыт-

ный сенситив не всегда полностью избавлен от помех; полученные ответы — это подсказки, иногда гениальные, но окончательное решение на основе этих подсказок должны принять вы; недаром вы наделены Свыше разумом и волей;

5) при обращении к сущностям Тонкого мира соблюдайте внутреннюю собранность и сосредоточенность: при рассеянности, неважном самочувствии, плохом расположении духа не приступайте к работе.

Заключение

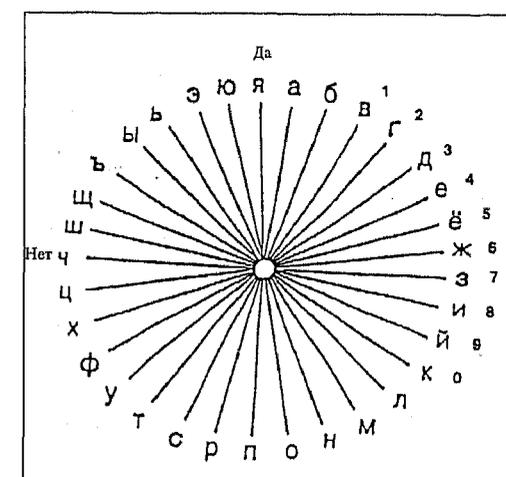
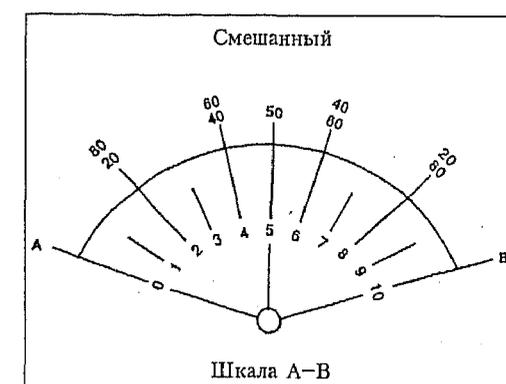
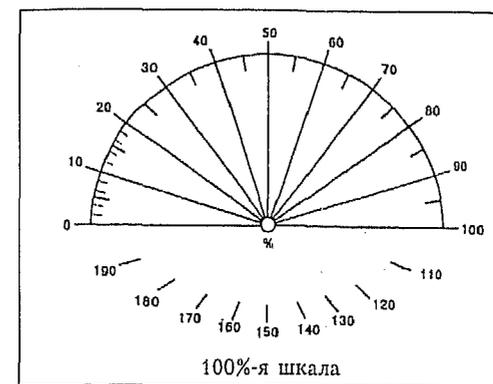
Автора резонно могут спросить: ну, допустим, с помощью предлагаемой вами методики, маятника можно оценить качество или пертинентность того или иного печатного источника или его фрагмента — положили свою длань или перст на оцениваемую книгу и обратились к маятнику. А как быть, например, с электронными документами, при работе с компьютером? Их доля в общем потоке научно-технической литературы все возрастает. Как будете махать своим маятником перед дисплеем?

Сущности Тонкого мира достижений научно-технического прогресса не чураются: наш технический уровень, с точки зрения некоторых сущностей, — детский лепет. Цивилизация, использующая для дистанционной связи технические средства, а не телепатическую связь, не может считаться высокой. Для контакта с сущностями Тонкого мира не имеет значения вид носителя информации и его пространственное расположение. В частности, для работы с вертикально расположенным документом (на дисплее компьютера) можно успешно применять так называемую «рамку», лозу, которая с незапамятных времен во многих странах используется для поиска подземных источников воды, полезных ископаемых, разрывов магистральных трубопроводов и мн. др.

Рамки бывают разного вида (1), но наиболее простая представляет собой стальную спицу размером приблизительно 30–35 см, согнутую под прямым углом в отношении ее сторон 1 : 2. Вставленная вертикальным коротким концом для изоляции от тела в пластмассовую ручку без стержня такая рамка горизонтальной, длинной, своей частью направляется рукой на обследуемый объект (в нашем случае — экран дисплея). Предварительно рамку нужно уравновесить так, чтобы длинная (индикаторная) ее часть смотрела горизонтально на предмет считывания и не колебалась. А затем задается мысленный вопрос и поступают точно так же, как и в случае с маятником. Обычно отклонение влево обозначает «Да», отклонение вправо обозначает «Нет».

Компьютерная технология (например, Word) позволяет в очень широких пределах манипулировать с текстами — вставлять, перемещать, выделять, сортировать, структурировать, изменять форму и размеры и мн. др. Все это в сочетании с возможностями Тонкого мира позволяет намного повысить эффективность научного труда, однако это совершенно отдельная тема, которую, возможно, продолжит кто-нибудь из читателей этой статьи.

У читателя этой статьи (кому, конечно, хватило терпения дочитать ее до конца) непременно возникнет много вопросов. Это естественно, поскольку здесь слишком конспективно все изложено. Но у автора есть добрый совет: не старайтесь с самого начала получить ответы на свои вопросы из различных публикаций. Содержащейся в статье информации достаточно, чтобы самостоятельно отправиться в мир Непроявленного за необходимыми вам знаниями. Думайте, экспериментируйте, ошибайтесь, но не уповайте на многочисленные источники. Это самый короткий путь в Непроявленное. Когда внутренне вы себя подготовите, Учитель сам выйдет вам навстречу. Доброго вам пути.

Приложение

ЛИТЕРАТУРА

1. *Свияш А.* Как получить информацию из Тонкого мира. — СПб.: «МиМ-Дельта», 1999. — 224 с.
2. *Штангл А.* Маятник: от болезни к здоровью. — СПб.: Питер Ком, 1999. — 256 с.
3. *Хьюитт В.* Тайные возможности вашей психики. — СПб.: Питер, 2001. — 224 с.
4. *Бломенау Д. И.* Информация в паранормальных явлениях. — СПб.: БАН, 1999. — 123 с.
5. *Пацюков В.* Сценарий рождения материи. Беседа с физиком Г. Шиповым // Знание — сила. 1995. № 7. — С. 32–43.

ИНТЕГРАЦИЯ БИБЛИОТЕКИ В ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА В США

Ребекка Латкенхаус и Мерилин Меркадо —
Университет Северной Айовы, США

В университетах США библиотеки играют центральную, определяющую роль в учебном процессе и исследовательской деятельности. Они помогают реализовать образовательную и научную миссию университетов. Центральная роль библиотеки становится очевидной, если рассмотреть ее участие в процессе стратегического планирования развития университета. Руководство университета полностью поддерживает библиотеку, предоставляя финансовые ресурсы, соответствующие ее потребностям, и признавая роль библиотеки в образовательном процессе.

Другим доказательством центральной роли библиотеки является участие библиотечных специалистов в управлении университетом, в работе различных комиссий, а также в осуществлении политики доступа к информации и ее использования в университете. Наилучший путь к достижению этой цели — совместные усилия библиотекарей, администрации и ученых.

Современное распространение цифровой информации меняет роль библиотеки и способы обслуживания. Пользователь больше не нуждается в фактическом присутствии в стенах библиотеки для доступа к информации, так как множество источников информации имеется в электронном виде, что ведет к пересмотру пределов библиотеки.

Пользователям не важно, где физически находится информация, которую они могут получить электронным путем.

Другой способ изменения пределов библиотеки — во взаимодействии образовательных и культурных организаций,

таких, как библиотеки, музеи, архивы. Важнейшее значение для изменения роли библиотек имеет возрастающая общественная потребность в непрерывном образовании.

Библиотека Рода в Университете Северной Айовы в городе Седар Фолс (Айова, США) обслуживает 14 000 пользователей, в том числе 1600 аспирантов и 880 преподавателей и научных сотрудников. Здание расположено в центре студенческого городка и открыто для всеобщего доступа. Помещения занимают четыре этажа и составляют 220 000 м². В библиотеке хранятся 890 000 томов, а также 500 000 правительственных документов, 41 000 карт, 760 000 микроформ, 15 000 звукозаписей и 2500 видеозаписей.

Административно библиотека подчиняется научному подразделению университета. Декал библиотеки отчитывается перед вице-президентом по науке. Он же является членом Академического совета. Совет состоит из деканов различных колледжей в составе университета, а также заместителей вице-президентов по информационным технологиям и международным программам. Включение библиотеки в научное подразделение университета говорит о признании важности библиотеки для обучения и научной деятельности. Библиотекари участвуют в работе различных комиссий университета и обеспечивают заметное присутствие библиотеки в жизни кампуса (университетского городка).

Университет разрабатывает пятилетний стратегический план. В его контексте библиотека также разрабатывает и

исполняет свой стратегический план, который содержит следующую формулировку деятельности библиотеки:

«Библиотека Рода активно участвует в создании разнообразной и динамичной среды обучения в Университете Северной Айовы. Библиотека предоставляет профессиональные ценности и опыт для поддержки преподавательской, исследовательской деятельности и внешних связей университета, а также инновационные услуги и профилированную коллекцию ресурсов в обстановке доброжелательности и содействия». Участие библиотеки в процессе стратегического планирования позволяет определять критические или стратегические вопросы, которые потребуют внимания в ближайшем будущем. Занимаясь стратегическим планированием, библиотека оказывается более подготовленной к принятию решений в области управления переменами. Зачастую стратегический план требует концентрации ресурсов и изменения способов деятельности библиотеки. Важно, чтобы этот процесс совпадал с развитием университета и чтобы он регулярно оценивался и обновлялся.

Библиотекой Рода руководит декан Университета Северной Айовы по библиотечному обслуживанию. В структуре библиотеки выделены шесть подразделений. **Служба доступа** отвечает за выдачу, межбиблиотечный абонемент, хранение, заказы, копирование и другие аналогичные виды обслуживания. **Отдел комплектования** выполняет заказы и прием всех библиотечных материалов и отвечает за библиотечную почту и канцелярские принадлежности.

Отдел каталогизации каталогизирует, классифицирует и обрабатывает все библиотечные материалы. **Отдел формирования коллекции и специализированных услуг** отвечает за выбор новых источников, снятие старых, регулярный просмотр собрания библиотеки. Этот

отдел также включает три специализированные группы: Искусство и музыка, Юношество, Специальные коллекции и университетский архив. **Отдел информационных технологий** отвечает за широкий спектр технологий, используемых в библиотеке как пользователями, так и персоналом. **Отдел справочных услуг и обучения** обеспечивает справочное обслуживание и обучение наших пользователей. Этот отдел также включает коллекцию документов и карт. (Библиотека выборочно хранит документы правительства США.)

В библиотеке 21 библиотекарь, 7 специалистов, которые в соответствии с университетской классификацией относятся к числу научных сотрудников университета, а также имеется штат из 32 младших сотрудников (парапрофессионалов). В течение осеннего и весеннего семестров примерно 90 студентов принимают в библиотеку на неполный рабочий день. Очень важно, чтобы все отделы и все сотрудники работали вместе, поддерживая роль библиотеки в университетском кампусе.

В соответствии со своей миссией — активно участвовать в создании многообразной и динамичной среды обучения в университете — библиотека Рода стремится создавать условия, которые соответствуют потребностям студентов. Они приходят в библиотеку заниматься исследованиями и учиться. Однако используют библиотеку и как место для общения и встреч, пользуются здесь электронной почтой, компьютерной лабораторией, читают газеты и журналы в свободное время, берут книги на дом, посещают занятия и экскурсии.

Все собрания размещены в библиотеке на открытом пространстве, легко доступны всем пользователям. Читатели могут бесконтрольно ходить по залам, где расположен книжный фонд, просматривать содержимое полок, выбирать инте-

ресные издания. Единственным исключением является та часть помещения, где хранятся специальные коллекции и архив университета. Читатели могут находиться в этом помещении только в присутствии сотрудников (с понедельника по пятницу, с 8 утра до 5 вечера) в связи с особым характером и редкостью находящихся здесь материалов.

Библиотека также помогает студентам, предоставляя разнообразные, соответствующие их потребностям помещения для занятий. Возле столов стоят комфортные кресла, существуют специальные комнаты для занятий в группах, если студенты готовят общие задания.

Для аспирантов библиотека предоставляет комнаты, оборудованные встроенной мебелью: столы дополняются закрывающимися полками, на которых можно хранить полученные в библиотеке материалы. Закрывающиеся шкафы доступны для всех студентов, которые хотели бы оставить материалы на хранение в библиотеке.

В центре библиотеки находится справочная служба, куда студенты могут обращаться за помощью в использовании электронных и печатных ресурсов, здесь им также помогают определить стратегию исследовательской работы для выполнения учебных заданий. Студенты обращаются в справочную службу с различными вопросами, а также за консультацией о том, как получить библиотечные ресурсы и как определить, какие именно ресурсы наиболее соответствуют их информационным потребностям. Цель состоит в том, чтобы, покидая справочную службу, каждый студент знал, как самостоятельно находить и использовать информационные ресурсы. Работу справочной службы обеспечивают консультанты — 106 часов в неделю, что соответствует расписанию работы библиотеки; профессиональные библиотекари работают здесь 74 часа из 106.

Библиотека предоставляет студентам для работы 70 компьютеров, которые они используют в различных целях: доступ к платным базам данных для проведения исследований, использование Интернета, получение и отсылка электронной почты. Студенты могут также пользоваться удаленными базами данных 24 часа в сутки, все дни недели.

Библиотека Рода предоставляет в режиме on-line библиотечную ориентацию для студентов, которая помещена на сайте: www.library.uni.edu. Ориентация содержит планы всех этажей библиотеки, правила пользования, информацию обо всех материалах, составляющих коллекцию библиотеки, словарь используемых терминов для тех, кто незнаком с библиотечным жаргоном. Сайт библиотеки предлагает также различные консультации по использованию библиотеки и проведению исследований. Эти путеводители могут содержать информацию о том, как проводить исследования в определенной области знаний, какие ресурсы содержатся в определенной части библиотечной коллекции, или могут предлагать советы по использованию конкретных ресурсов.

Если в библиотеке нет книги или журнала, которые нужны студенту, или нет электронного доступа к ним, студент может запросить эти издания из другой библиотеки по межбиблиотечному абонементу. Несмотря на то, что студенту придется платить за фотокопии или оплачивать расходы, указанные библиотекой-отправителем, данная услуга позволяет получить необходимую информацию за минимальную стоимость в течение одной-трех недель. Копировальные машины доступны студентам на всех этажах библиотеки, где можно самостоятельно делать копии по 5 центов за 1 страницу. Другое оборудование — пишущие машинки, видеомагнитофоны, теле- и ра-

диотехника — также доступно студентам.

Важным направлением деятельности библиотеки в помощь академическим занятиям студентов является работа библиографов. Профессиональные библиотекари занимают должности библиографов по каждой академической дисциплине. В их обязанности входит определение и заказ материалов различных форматов, которые соответствуют информационным потребностям при изучении данной дисциплины. Каждый библиограф отслеживает описания учебных курсов, а также изменения в программах и выбирает источники, исходя из потребностей учебного процесса и бюджетных возможностей.

Как упоминалось выше, каждый семестр библиотека нанимает 90 студентов, которые исполняют различные роли в делопроизводстве и обслуживании. Студенты, занятые в библиотеке, извлекают из этого разнообразные выгоды: они приобретают рабочие навыки и опыт, зарабатывают деньги, что помогает им платить за учебу, они также знакомятся с библиотекой, с организацией доступа к материалам, что развивает их исследовательские навыки и способствует академическим достижениям. В свою очередь, библиотека также получает пользу от привлечения студентов, так как труд студентов стоит дешевле, на них возлагают простые задачи, предоставляя возможность профессиональным библиотекарям заниматься более сложными проектами.

Кроме обслуживания учебных потребностей студентов библиотека стремится предоставлять квалифицированную поддержку университетским преподавателям.

Насколько возможно библиотека тесно сотрудничает с преподавателями, чтобы гарантировать успешное обслуживание как студентов, так и тех, кто их обучает. Один из путей сотрудничества проходит

через отдел формирования коллекции. Как упоминалось выше, для каждой академической дисциплины назначен библиотекарь-библиограф, который выбирает материалы в помощь изучению данной дисциплины. Кроме того, каждое учебное подразделение университета поручает одному из профессоров обеспечивать постоянную связь данного подразделения с библиотекой. Этот посредник является главным контактным лицом и обеспечивает библиотеку информацией о научных интересах преподавателей, а также о развитии учебных курсов и программ. Библиографы составляют отчеты для аккредитации учебных подразделений и для обзоров учебных программ. Они также принимают решения о присоединении даров к коллекции библиотеки, исходя из перечня названий для приобретения, участвуют в текущем проекте сокращения подписки на периодику; в рамках данного проекта каждый библиограф, работающая вместе с преподавателями, определяет, от какой подписки в определенной отрасли знания можно отказаться ради экономии библиотечных средств.

Библиотека также предлагает преподавателям бесплатный межбиблиотечный абонемент и доставку документов, чтобы они могли быстро получить материалы, которых нет в библиотеке или к которым отсутствует доступ. Преподавателям предоставляются бесплатные услуги по копированию, что позволяет им делать 300 копий в год.

Библиотека выделяет из своей коллекции резерв — полки, куда преподаватели могут поместить материалы, которые они собираются активно использовать на данном курсе. Материалы из этого резерва выдаются только на два часа, что гарантирует равный доступ к ним для всех студентов. Библиотека недавно ввела электронную резервную систему, которая позволяет студентам, изучающим данный курс, получить доступ к матери-

алам в электронном формате 24 часа в сутки, 7 дней в неделю.

Еще одна услуга для преподавателей — предоставление библиотечно-библиографического обучения для студентов, которым они преподают. Преподаватели могут определить время, когда они приведут свой класс в библиотеку для встречи с библиотекарем-библиографом, который специализируется по данной дисциплине. Библиотекарь делает обзор имеющихся источников, обсуждает стратегию поиска и предоставляет информацию, как пользоваться электронными базами данных, которые соответствуют информационным потребностям студентов. Как и студенты, преподаватели также могут пользоваться преимуществами доступа к резервным материалам. Любой принятый в университет или работающий в университете может пользоваться библиотечной коллекцией и брать материалы на дом. Они могут также пользоваться всеми библиотечными платными электронными ресурсами как в самой библиотеке, так и в режиме удаленного доступа.

Библиотека занимается маркетингом, чтобы информировать университетское сообщество об имеющихся ресурсах и услугах. Среди применяемых стратегий: рассылка объявлений по электронной почте, помещение статей в электронных изданиях, предоставление информации новым студентам во время их ориентационных занятий, приглашение в библиотеку новых преподавателей, а также различные объявления, сообщения в библиотеке. Несомненно, самым эффективным маркетинговым инструментом из всех, что имеются в распоряжении библио-

лиотеки, является ее присутствие в Интернете (www.library.uni.edu).

Библиотека Рода, как и все прочие библиотеки в США, стоит перед многими проблемами, затрудняющими выполнение миссии и поддержание центральной роли в жизни университета. От библиотек требуется соответствовать возрастающему спросу на электронные ресурсы и, особенно, на доступ к полнотекстовым материалам в электронном формате, который должен предоставляться пользователям двадцать четыре часа в сутки. Добиваться соответствия этим потребностям все труднее, так как затраты на данный вид ресурсов возрастают, а бюджетные средства становятся все более недостаточными. Библиотекам требуется партнерство с преподавателями университетов для обучения студентов информационной грамотности. Концепция информационной грамотности превышает понятие библиографического обучения, так как предусматривает развитие у студентов навыков критического мышления и чувства научной этики. Библиотекам также необходимо создать уникальные услуги и методы доставки информации для удовлетворения запросов студентов во все возрастающем секторе дистанционного образования. Библиотеки по-прежнему должны совершенствовать доброжелательные и удобные условия для учебных занятий и исследовательской работы. И, как всегда, библиотекам придется отслеживать изменения в обращении материалов, чтобы быть уверенными, что они продолжают эффективно поддерживать исследовательские интересы преподавателей и академические цели студентов.

Перевод З. А. Рудая

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СВОБОДА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ричард Фитссимонс — Библиотека Пенсильванского университета, США

Все для людей и все посредством людей. Ничего о людях без людей. Вот что такое демократия.

Лайош Кошут

Данная статья посвящена роли библиотеки при демократии — предоставление информации тем, у кого есть необходимость в развитии гражданских привычек и кто хочет проводить дискуссии граждан в их сообществах (городах, странах, академических институтах и на рабочих местах, а также там, где они проживают).

Демократия — это не утопия, это надежда женщин и мужчин жить как свободные индивиды в обществе, в котором выполняется обещание свободы и справедливости для всех.

Демократия — это выбор нашего собственного будущего, самопознания и нашего развития как личностей и социальных существ, нашей ответственности за нас самих и других в нашей жизни.

Демократия, в конце концов, это человеческое достоинство, развитие уникальных человеческих способностей — мечтать и делать, это понимание далеко не простой связи между нашим собственным благополучием и общим благом.

Автор статьи рассматривает библиотеку не только как центр обучения, место для развития интеллектуальных и творческих способностей завтрашних лидеров, но и как модель гражданского общества, которому присуща свобода и ответственность, уважение разнообразия мнений, стремление к справедливости и равенству, любовь к человеческому достоинству и признание правомерности наказания в случае правонарушения.

В то время как гражданские действия и культура предлагают демократии ре-

шения там, где революции и политики терпят крах, библиотеки поддерживают свободный диалог. На карту поставлена идея, состоящая в том, что библиотеки воспитывают вкус к знанию и продвигают знание благодаря гражданской активности, через которую может достигаться демократический консенсус.

Интеллектуальная свобода есть право каждого индивида как искать, так и получать информацию без всякого ограничения. Она обеспечивает свободный доступ ко всем идеям, благодаря чему любой вопрос и все его стороны, все нюансы могут быть исследованы. Интеллектуальная свобода означает свободу хранить и распространять идеи.

Почему интеллектуальная свобода важна для демократии?

Интеллектуальная свобода есть основа демократических систем. Мы ожидаем от людей того, чтобы они были способны управлять собой сами. Но чтобы быть ответственным, гражданское общество должно быть хорошо информированным. Библиотеки обеспечивают граждан идеями и информацией, причем при таком разнообразии форм, которое позволяет людям информировать самим себя.

Почему интеллектуальная свобода, свобода выражения и отсутствие цензуры важны для библиотекарей и всех профессионалов в информационной сфере?

Библиотекари существенно влияют на отбор, организацию, сохранение и распро-

странение информации и в значительной степени контролируют эти процессы. В политической системе, основанной на гражданском обществе, библиотекари являются членами профессионального цеха, по определению преданного интеллектуальной свободе и свободе доступа к информации. Библиотекари обязаны обеспечивать свободный поток информации и идей к настоящему и будущим поколениям.

Взаимосвязь интеллектуальной свободы и демократии с библиотеками и библиотечным делом отражает преданность библиотекарей будущему, предполагает дух сообщества, готовность гражданского сообщества иметь библиотечные коллекции и услуги, прогресс библиотек (от местных до глобальных), библиотеки, формирующие людей, способных действовать как граждане, которые умеют пользоваться правами и умеют принимать на себя ответственность за созидание будущего.

Интеллектуальная свобода есть свобода ума и как таковая представляет собой и личную свободу, и необходимую предпосылку всех других свобод, ведущих к действию. Кроме того, интеллектуальная свобода образует оплот конституционной республики, важное условие общественного управления. Одного только права голосовать недостаточно для того, чтобы дать гражданам возможность эффективного контроля за официальными действиями и официальной политикой. Граждане должны быть также способны принимать участие в формировании общественного мнения, включаясь в энергичные и широкие по разбросу мнений дебаты по спорным вопросам. Цензура может лишь душиить эти дебаты, тем самым ослабляя, а не укрепляя общественное управление.

Интеллектуальная свобода — это объединяющий призыв всех, кто борется за демократию по всему миру. С появ-

лением мощных новых коммуникационных технологий и растущим международным признанием Всеобщей Декларации прав человека, статья 19-я которой провозглашает право всех людей на свободу выражения, за два десятилетия метафорический круг интеллектуальной свободы расширился до глобальных пределов. Так как свободный поток информации переходит национальные границы, становится все более ясно, что запрет на свободу выражения в одной стране будет ограничивать свободу во многих других странах. В эпоху мультинациональных информационных корпораций, международных компьютерных связей и глобальных телекоммуникаций невозможно и далее мыслить только частными понятиями. Обеспечение и защита интеллектуальной свободы требует «думать глобально, действовать локально».

Интеллектуальная свобода — краеугольный камень библиотечного дела при демократии. Обеспечение права на свободное выражение и запрос является основой информационного обмена и библиотечного дела. Интеллектуальная свобода ограничена безусловным социальным договором, согласно которому ее поддержание служит важным общественным целям и дает великие блага обществу. В конечном счете оправдание интеллектуальной свободы базируется на ее социальной полезности. К тому же интеллектуальная свобода усиливает стабильность библиотеки, помогая библиотекарям, поощряет инновационное библиотечное дело, удерживая и награждая наиболее способных людей.

Интеллектуальная свобода при демократии может существовать только там, где встречаются два существенных условия. Первое: все индивиды имеют право получать любую выгоду от любого предмета и выражать свои идеи в любой форме, которая представляется им подходящей. Второе: общество дает рав-

ное право неограниченного доступа к информации и к идеям, безотносительно к используемым средствам коммуникации, содержанию работы и точкам зрения автора и получателя информации. Свобода выражать себя через выбранный способ коммуникации становится фактически незначительной, если доступ к информации не защищен. Интеллектуальная свобода предполагает своего рода информационный круг, и этот круг разорван, если либо свобода выражения, либо доступ к идеям подавляется. Вспомним процитированного мною Лайоша Кошута: демократия означает общественное управление. Через избранных официальных лиц — от президента до члена городского совета в маленьком городке — демократическая система обеспечивает возможность того, чтобы голос большинства избирателей имел достаточный вес в принятии политических и законодательных решений. Но успех демократии не только в уважении воли большинства. Чтобы действительно представлять всех избирателей должным образом, правительство должно защищать также права людей, составляющих меньшинство.

В конституционных демократиях, где большинство людей правит в пределах конституционных границ, именно конституция дает власть тем, кто в большинстве, но в то же время предотвращает отрицание большинством основных прав тех, кто в меньшинстве.

Под этим основными правами я подразумеваю гражданские свободы, представляющие собой основной набор прав, который все люди имеют просто потому, что они человеческие существа. Они включают в себя свободу жить, свободу выражения и интеллектуальную свободу. Эти свободы (они же права) жизненно важны для свободного и демократического общества, для библиотек и библиотечного дела и никогда не долж-

ны быть предметом правительственного вмешательства.

Свобода выражения есть неотторжимое человеческое право и основание для самоуправления. Свобода выражения означает также свободу слова и право получать информацию. Эти права распространяются на детей так же, как на взрослых. Библиотеки и библиотекари существуют для того, чтобы содействовать осуществлению этих прав посредством отбора, обеспечения доступа, идентификации, восстановления, организации, обеспечения инструкциями по использованию, сохранению информации безотносительно к формату информации и технологии.

Библиотеки, являются ли они публичными или специальными, академическими или школьными, представляют собой краеугольные камни тех сообществ, которым они служат, и существенны для сохранения прав. Библиотеки обеспечивают идеи, ресурсы и информацию, обязательные для образования, работы, отдыха и самоуправления.

Политика информационных свобод общества вносит свой вклад в совершенствование библиотечного дела. Благодаря интеллектуальной свободе рассмотрение библиотечного дела становится основой принятия библиотечных и информационных решений.

Теперь, более чем когда-либо ранее, библиотекарям необходимо иметь в виду эту специальную роль, которую библиотеки играют как центры неограниченного интеллектуального поиска. Библиотекари должны брать на себя ответственность по информационному обеспечению всех точек зрения по всем вопросам и проблемам нашего времени, независимо от возраста, образования или взглядов тех лиц, которые высказывают эти точки зрения.

Библиотекари должны опираться на принципы интеллектуальной свободы

в своей ежедневной деятельности: отбор ли это материалов, справочная служба, защита конфиденциальной информации или самое важное — организация библиотечной коллекции. Именно последняя должна отражать принцип интеллектуальной свободы.

Роль библиотеки не может быть выполнена никаким другим социальным институтом. Газеты представляют информацию, но она по необходимости дается в сжатом виде и может отражать предвзятости журналистов, редактора или издателя. Школы дают образование, но в соответствии с программой, разработанной для многих; школу посещают на условиях, придуманных и заданных администрацией и преподавателями. Именно библиотека, и только библиотека, дает возможности для самообразования.

Никто, по крайней мере из библиотекарей, не должен недооценивать важность этой роли. Если ее значение было упущено, то произошло это, возможно, потому, что некоторые библиотекари не были настойчивы в проведении этих принципов или в обеспечении всем необходимым библиотечных служб. Применяя принцип интеллектуальной свободы, опыт и воображение,

библиотекари способны выполнять и выполняют свою уникальную задачу.

Работа библиотекарей мало известна, и другие профессии, можно сказать, приносят больше славы. Важна и значительна каждая библиотека в мире, каждая существенно улучшает общество. Именно здесь люди знакомятся с идеями, им открыт доступ к любой информации, что способствует пониманию вещей, коротко говоря, получают то, что необходимо, чтобы быть более совершенными личностями. Именно в библиотеках в результате усилий библиотекарей граждане становятся лучшими гражданами, а общество становится лучшим обществом.

Библиотека — публичная, общественная или школьная — есть единственный институт в современном обществе, специально предназначенный для того, чтобы давать людям факты, на которых основываются разумные решения. Все люди доброй воли согласятся с тем, что библиотеки развиваются и улучшаются, достигая все большего и большего успеха в интеллектуальном развитии людей, необходимого для их счастья, их достижений и, возможно, даже самого сохранения сложившейся жизни.

Перевод М. Б. Конашова

ПОСТРОЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СХЕМЫ ПРИ СОЗДАНИИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Алена Василькова — выпускница библиотечно-информационного факультета СПб.ГУКИ 2002 г.

Логистика — управление различного рода материальными потоками — базируется на обработке связанной с этими потоками информации, инициирующей их движение и возникающей в результате их движения. Информационный поток — совокупность возникающих и циркулирующих в логистической системе, между логистической системой и внешней средой неделимых квантов информации, необходимой для проведения логистических операций и для контроля за их ходом.

Если рассматривать первичный документальный поток (т. е. непосредственно издания, публикации) как материальный поток, то вторичный документальный поток можно в данном случае рассмотреть как соответствующий этому материальному потоку информационный поток.

Информационные потоки по своей природе, как и взаимосвязанные с ними материальные потоки, материальны. Но они не идентичны друг другу — они возникают, распространяются различны-

ми способами и между различными адресатами.

Создание информационно-логистической схемы невозможно без определения ее отдельных компонентов. Пример информационно-логистической схемы для создания проблемно-ориентированного научно-вспомогательного указателя, составленного по методике, учитывающей современные реалии, хотелось бы показать на документальном потоке по актуальной в свете предстоящего юбилея Санкт-Петербурга теме — «Менеджмент туризма» (схема 1).

На первом этапе работы были выявлены печатные и электронные издания по теме, информационные и учебные заведения, обслуживающие специалистов данной отрасли. Информационно-логистическая схема помогла бы выявить не только печатные и электронные издания по теме, но и информационные центры и учебные заведения, занимающиеся подготовкой специалистов в области ту-

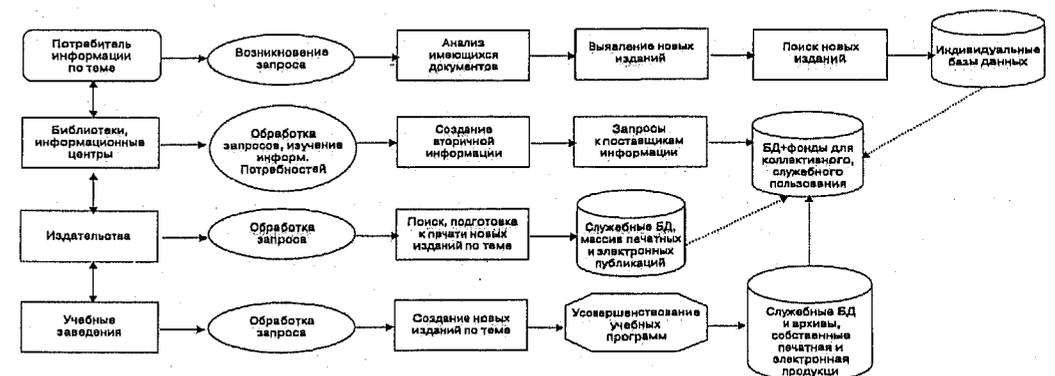

Схема 1. Связь темы с внешней средой

нения указателя, круг пользователей базами данных, печатной продукцией данной тематики. Сеть Internet является ак-

кумулятором и хранителем информации, способом связи поставщиков и потребителей информации.

БИБЛИОГРАФИЯ— КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ?

Эмил Энчев — студент 4-го курса библиотечно-информационного факультета СПб. ГУКИ

XX век. Век высоких технологий. Век информационного общества. Какое клише! Ученые, политики, публицисты в своем большинстве настойчиво убеждают общество, что информация освободит нас, что свободный доступ к информационным ресурсам сделает нашу жизнь лучше.

И что мы наблюдаем? Где эти первые шаги перемен? Единственное, что мы реально ощущаем, — это «информационный кризис», т. е. мы получаем больше, чем в состоянии обработать. И кризис усиливается. Каждые 20 месяцев информационный поток удваивается. Утверждение Прайса о том, что скорость потока стабилизируется и наступит равновесие, не оправдалось. И жизнь не стала лучше.

Я убежден, что ключ к улучшению нашей жизни — это не увеличение количества информационных сигналов, а улучшение их качества, увеличение количества знания.

А знание получится, когда, имея определенное количество данных, мы подвергнем их аналитико-синтетической обработке и проверим результат практикой.

Но как успеть найти нужные данные, если каждое мгновение в информационном пространстве перелетают гигабайты и гигабайты разнообразных сигналов. Как отделить информационный мусор?

Полагаю, что фильтрация этой информации возможна. В один из самых главных каналов ее движения. В документальный. И библиография как научная дисциплина обладает историческим опытом, методическим аппаратом и информационными ресурсами, чтобы сделать это.

Конечно, это должна быть библиография. А что же еще? Но, увы! Это только теоретически. На практике современная библиография бессильна сделать это. Уже десятилетия ученые библиографы пытаются создать новую парадигму, новые концепции, которые ввели бы науку в новое тысячелетие. Сотни публикаций, множество научных конференций и круглых столов. И ничего!!! Результат ничтожно мал.

Те самые ученые, что со страстью и уверенностью пишут о новых взглядах, о компьютеризации и электронных каталогах, те самые ученые подготовили ГОСТ, повторяющий ГОСТы, созданные 20–30 лет назад.

Если цель библиографии — создание информации, необходимой для использования документов, то я не могу понять, как при этой динамике движения социальной информации библиографы будут описывать, свертывать первичные документы и создавать эффективные библиографические продукты, используя библиографические описания и записи,

придуманые 100 лет назад. Новое время требует новых взглядов.

Пора реформировать. Пора освободиться. Пора забыть навязанное годами мышление о второстепенности библиографии. Пора понять, что библиография — это не только создание записей для каталогов о количестве страниц, месте издания, переплете, иллюстрациях. Надо заняться исследованием документальных потоков, прогнозируя тенденции в их развитии. Пора перестать быть пассивными зрителями и занять активную позицию. Есть множество новых нераскрытых возможностей (схема 1).

На схеме 1 показано, какую работу у нас могла бы осуществлять библиография. Но только без методики создания библиографических пособий столетней давности.

Если не сделаем шаг, решительный шаг по созданию эффективных библиографических пособий, удовлетворяющих современные потребности, мы обречены. В социальной жизни не могут существовать пробелы. Пустые ниши заполняются быстро.

Приходится констатировать, что сама жизнь отвергает нас!!! Библиографы не востребованы. Мы используем только ничтожные проценты своих возможностей. И оплата нашего труда соответственная. Библиография — это социальная область человеческой деятельности. А социальные условия меняются. Следовательно, мы должны меняться, чтобы суметь остаться на плаву и быть востребованными обществом.

Современного пользователя интересует скорость получения нужной информации. И только после этого идет качество. «Время — деньги» — это реалии нашего времени. И только мы, библиографы, можем соединить скорость и качество, не забывая о гуманитарной и культурной ценности. Только библиография способна обеспечить «трехмерность» (схема 2).

И это вполне реальная задача. Нужно просто понять, что практическое пособие М. А. Брискмана и М. П. Бронштейн, например, в свое время было самым лучшим из существовавших, но это было в 1964 году. Основные законы механики Ньютон открыл в XVII ве-

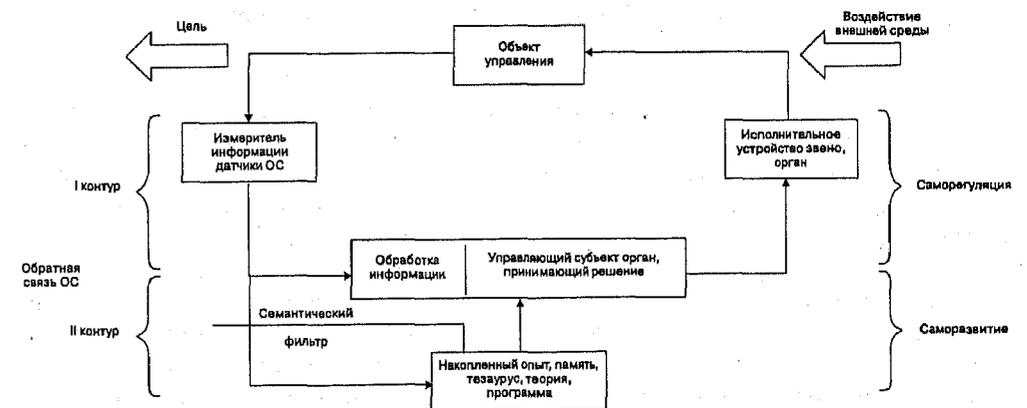

Схема 1. Из книги Абдеева «Философия информационной цивилизации».

Сущность процесса развития заключается в целенаправленном накоплении информации с целью упорядочения, структуризации. Но информация, циркулирующая в I контуре, бывает избыточной, повторяющейся — «информационный шум». Поэтому на входе во II контур ОС имеется Семантический фильтр, который осуществляет отбор информации с учетом преемственности и ценности новых «порций» информации для целевой функции системы.

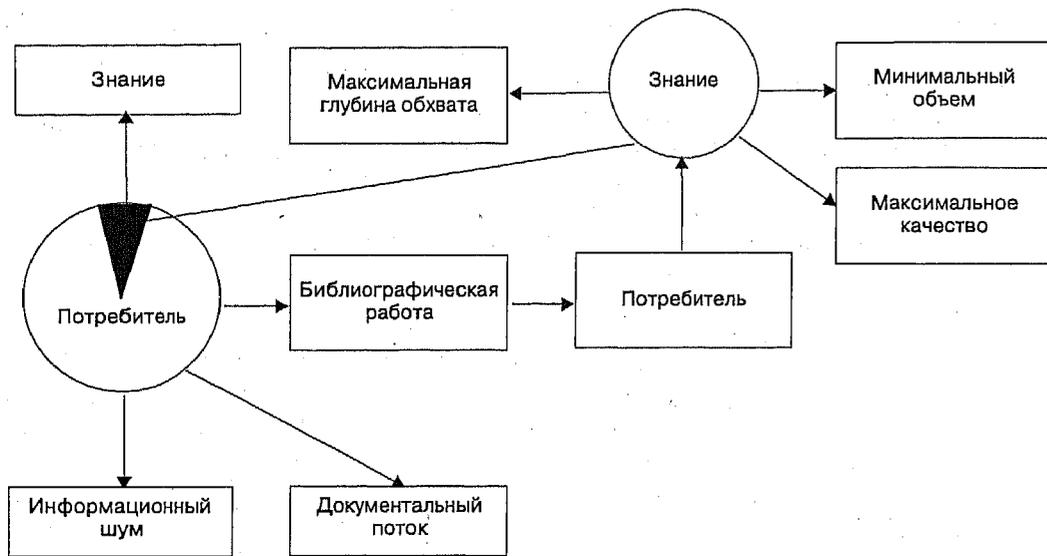

Схема 2

ке, но исследования в механике не остановились.

Документографическая, книговедческая, когнитологическая, идеографическая, научная, культурная концепция развития библиографии предложена сегодня различными учеными, и они убеждены, что это новое, что-то прогрессивное, что это выход в будущее, а в конце своей работы вставят вспомогательный указатель, как в указателях XIX века.

Надо двигаться вперед. За это время изобрели телеграф, радио, телевизор, компьютеры, Интернет, нога человека ступила на Луну, а мы все еще живем в классическом прошлом.

Достаточно взглянуть на электронные каталоги: старая форма, старые записи, только носители изменились, вместо бумаги — диск.

И, чтобы не обвинили меня в том, что я могу только обвинять, я предлагаю вариант своего решения проблемы. Эта структура библиографического указателя — воплощение моих взглядов на сущность библиографии как общественной науки. Представленный вариант перво-

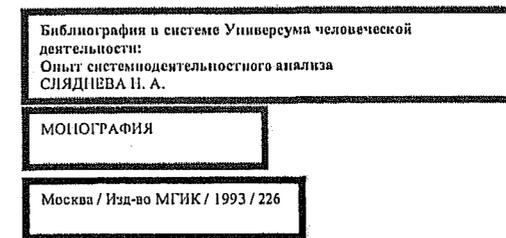
начально был сделан мною для моей курсовой работы.

Когда мне дали задание создать библиографический указатель, я решил, что это шанс на практике доказать, что можно и по-другому. Что учебное пособие Брискмана и Бронштейна, независимо от того, насколько оно было хорошо 30 лет назад, сегодня уже потеряло свою актуальность. Что у библиографии есть выход, доступный и реально осуществимый. Что нужно не только говорить о новых концепциях, новых парадигмах, но и дать доказательство, что такой путь существует.

То, что важно в данном указателе — это его структура. Я постарался, не отходя радикально от существующих догм, дабы не шокировать своих преподавателей, создать гармоничную структуру, раскрывающую полностью мой замысел — создание современной версии рекомендательного библиографического указателя.

Структура указателя проста. Но зато он эффективен. Его особенность — это новый подход к библиографической записи. Каждая область разделена четко

и ясно с помощью цвета и расположения в пространстве.

Указатель состоит из следующих разделов:

1) КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ. Они раскрывают смысл понятий, которые можно встретить в указателе;

2) ЯДРО основных публикаций. Они основа для всех других публикаций в данный период;

3) КЛЮЧЕВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ. Они помогают лучше понять публикации в разделе «Ядро»;

4) ПУБЛИКАЦИИ. Это все остальные публикации. Они представлены по временному признаку;

5) ТАБЛИЦЫ И СХЕМЫ. Раскрывают динамику развития публикаций по интересующей области знания и соотношению публикаций по данной теме и смежным областям знания;

6) ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ. Каждый раздел имеет свой именной указатель.

Я знаю, что будут возражения по поводу моих взглядов на библиографию, протесты против моего предвзятого тона. Спорить не стану. Как я написал выше, жизнь доказывает мою правоту, жизненный уровень библиографов и библиотекарей доказывает истинность моих слов. Нужно бороться, нужно умножать то богатство, которое мы получили благодаря труду наших великих предшественников. Нужно двигаться вперед, на дворе XXI век. То безмятежное состояние, в котором живет большинство ученых библиографов, ни к чему хорошему не приведет. Покой этот равнозначен смерти.

СЛУЖЕНИЕ КНИГЕ

Памяти А. А. Зайцевой
(1927—1996)

Александра Александровна Зайцева проработала в Библиотеке Российской Академии наук с 1974 г. по 23 января 1996 г. Двадцать лет самоотверженного служения КНИГЕ. Неоценим ее вклад в научную работу Библиотеки. А. А. Зайцева — серьезный исследователь, успешно трудившийся в области книговедения и изучения русской культуры эпохи феодализма, ученый с мировым именем. Блестящий славист, переводчик, историк книги. Значительны ее достижения в области славяноведения, современного литературоведения, истории литературы Русского зарубежья. Разносторонние интересы, одаренная, многогранная личность... Долгий — но все же какой, увы, краткий! — научный путь...

А. А. Зайцева (Татарина) родилась 15 ноября 1927 г. в Цихидзири (Аджария). В 1937 г. ее семья переехала в Ленинград, где девочка училась в одной из школ Петроградского района. В июне 1942 г. — эвакуация в Куйбышевскую область, в 1945 г. там же — окончание средней школы. Отец — Татарин Александр Владимирович — умер в Ленинграде во время блокады в 1942 г.

После войны начинается новый этап в жизни, связанный с возвращением в Ленинград и учебой в университете. Чешская группа славянского отделения филологического факультета, где преподавателями Александры Александровны были известные филологи — Л. В. Разумовская, М. А. Гуковский, Э. А. Якубинская и другие, затем учебная практика и стажировка в течение целого года в Чехословакии. Свободное владение

чешским языком, приобщение к научной деятельности и, наконец, — блестящее окончание университета.

А. А. Зайцева направлена в Институт славяноведения АН СССР, впоследствии переименованный в Институт славяноведения и балканистики, в котором с 13.04.1953 г. по 29.12.1973 г. — вплоть до ликвидации Ленинградского отделения института — работала младшим научным сотрудником. Там же в 1967 г. защитила свою кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы эволюции поэтического творчества Яна Коллара».

Произведения Яна Коллара и его творческий путь — одна из главных тем научных исследований А. А. Зайцевой того времени. Подготовлены и опубликованы статьи и издания произведений поэта. По материалам диссертационного исследования написана и сдана в редакционную подготовку (1972 г.) монография «Ян Коллар — поэт славянского Возрождения». Но... Трудны и беспощадны судьбы ученых XX века. Монография сдана... Ленинградская группа Института славяноведения и балканистики расформирована... Книга в свет не вышла, рукопись утрачена...

В годы работы в Институте А. А. Зайцева занималась не только Яном Колларом. Она принимала участие в крупном исследовательском проекте по созданию историй национальных литератур зарубежных славянских народов. Первым подобного рода трудом Института стала коллективная монография «Очерки истории болгарской литературы XIX—XX веков» (1959), за ней последовали «Очерки

истории чешской литературы» (1963), «История польской литературы» (1968—1969), вскоре затем увидела свет «История словацкой литературы» (1970).

А. А. Зайцева стала одним из составителей «Очерков истории чешской литературы» (М., 1963) — первого в СССР академического труда, давшего систематический анализ чешского литературного процесса начиная с последней четверти XVIII века до 1960 г. Книга включает как общую характеристику литературной жизни страны, так и монографические главы, посвященные творчеству наиболее выдающихся чешских писателей. Для этого издания А. А. Зайцевой написаны главы, посвященные Вацлаву Ржезачу и Милославу Стеглику, а также составлена обстоятельная библиография трудов по истории, истории культуры, литературы и литературоведения Чехословакии XVIII—XX вв.

А. А. Зайцева вошла в творческий коллектив сотрудников Института, который принял участие и в создании академической «Истории словацкой литературы», явившейся первым в советском литературоведении трудом, охватившим ее от истоков до 1944 г. «История» построена по хронологическому принципу — в начале обзор древней словацкой литературы, затем следуют главы, соответствующие этапам развития литературы от эпохи Просвещения до второй мировой войны. Монографические главы посвящены творчеству крупнейших словацких писателей, о большинстве которых до появления этой книги не было обобщающих исследований на русском языке. Проанализированы и систематизированы основные проблемы литературного процесса в Словакии. А. А. Зайцевой написаны монографические главы, посвященные Яну Коллару, Мартину Кукучину, Людо Ондрейову и Ивану Стодоле.

Однако без неудач в своей деятельности не обходится ни один научный

коллектив. Знал их и Институт славяноведения и балканистики. Как правило, на пути науки вставали политические проблемы, обойти которые в определенных условиях было невозможно. Именно так случилось с проектом Института «Йозеф Мацек. Итальянское возрождение» (соавтор А. А. Зайцевой — научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР, канд. ист. наук Л. Н. Катушкина; перевод с чешского языка выполнен А. А. Зайцевой), так и не увидевшем свет — напечатанная издательством «Наука» и переплетенная книга пошла под нож...

В годы работы в Институте славяноведения и балканистики А. А. Зайцева заявила о себе как знаток библиографии — ею подготовлены обширнейшие списки литературы к «Истории чешской литературы» и к «Истории словацкой литературы». Для последнего издания А. А. Зайцева составила два обстоятельных библиографических указателя: по истории, истории чешской культуры, литературы и литературоведения XVIII—XX вв. и по литературе, истории культуры, литературы и литературоведения Словакии XVIII—XX вв., указатель трудов справочно-библиографического характера.

Кроме чешского А. А. Зайцева отлично знала еще несколько языков — французский, польский, словацкий. Использовала каждую возможность для постоянного совершенствования своих лингвистических познаний: туристические поездки, научные командировки в Чехословакию, Албанию и Польшу. В качестве гостя присутствовала на VI Международном съезде славистов (1968) в Чехословакии.

Переводческая работа была одной из самых любимых А. А. Зайцевой — ею она занималась до конца своей жизни.

С 1957 по 1960 г. А. А. Зайцева заведует литературной частью в Ленинградском Большом театре кукол, делает ряд перево-

дов для театра. Так, по ее переводам была осуществлена постановка детской пьесы «Лизанька» Л. Томасова, а в 1959 г. режиссер М. М. Королев поставил спектакль «В золотом раю»* (перевод с чешского и вольная композиция пьесы братьев Чапков «Из жизни насекомых» сделаны А. А. Зайцевой, художественное оформление В. В. Малахияева). На Международном фестивале кукольных театров в 1960 г. этот спектакль был удостоен первой премии и золотой медали.

Судя по всему, именно интерес к занятиям переводами драматических произведений чешских и словацких писателей определил направление литературоведческой работы Александры Александровны над произведениями Ивана Стодолы, автора веселых фарсов, водевилей, комедий, сатир, драм, исторических трагедий. А. А. Зайцева познакомила отечественного читателя с творчеством Мартина Кукучина и Людо Ондрейова, литературными достоинствами сонетов Яна Коллара из его поэмы «Дочь Славы».

Александра Александровна занималась переводами детской литературы, знакомя наших маленьких читателей с кругом чтения их сверстников в Чехии: О. Секора «Муравьи не сдаются» (Л.: Детгиз, 1958 — книга выдержала множество изданий и до сих пор радует детвору), «На дворе играют дети» (Л.: Детгиз, 1961). Эти книги неоднократно переиздавались и поныне пользуются спросом.

Художественная натура А. А. Зайцевой была очень чутка к вопросам искусства, поэтому появился перевод глав из книги Йозефа Лады — знаменитого иллюстратора «Бравого солдата Швейка» К. Чапека: (Лада Й. Книга о художнике: Главы из книги «Хроника моей жизни» — М.; Л.: «Искусство», 1971). Сле-

дом за этой публикацией в Ленинградском отделении издательства «Наука» должна была появиться книга Йозефа Мацека «Итальянское Возрождение», посвященная фундаментальным вопросам изобразительного искусства. Однако завершение печатных работ совпало по времени со сложными политическими событиями в Чехословакии — автор книги подвергся гонениям и уехал из страны, а печальная судьба уже переплетенного в Ленинграде тиража перевода его книги нам известна... Вскоре Александра Александровна ушла из Института славяноведения и балканистики, а его Ленинградское отделение было закрыто.

Однако тяга к труду переводчика и стремление дать возможность своим соотечественникам прикоснуться к современной чешской культуре оказались сильнее временных трудностей. В 1989 г. А. А. Зайцева перевела острую сатирическую пьесу в трех действиях Петера Карваша «Парик», постановка которой, к сожалению, так и не была осуществлена, хотя рукопись пьесы была одобрена Михаилом Ульяновым.

В самом конце жизненного пути (1995 г.) А. А. Зайцевой было переведено эссе ее давнего чешского друга Милана Тоушека «Ясновидение» (Чехия, Градец Кралув, 1992. — 271 с.). Однако литературную обработку перевода Александра Александровна закончить не успела: незавершенная рукопись осталась памятником ее постоянного переводческого труда...

Опыт библиографической, переводческой и литературоведческой работы помог Александре Александровне Зайцевой освоиться на совершенно новом месте — в Библиотеке Академии наук СССР, куда

она поступила в 1973 г. младшим научным сотрудником через год после ухода из Института славяноведения и балканистики. Она вошла в научно-исследовательский отдел истории книги Библиотеки с момента создания его С. П. Лупповым, не ограничиваясь при этом лишь внутриотдельской деятельностью. Погружение в новый материал означало для Александры Александровны необходимость очень много работать и опять очень много учиться, в частности у Сергея Павловича Луппова.

С марта 1978 г. в рамках международного сотрудничества с социалистическими странами БАН вела работу по сбору материала, составлению и переводу фундаментального энциклопедического издания «Словарь польских научных обществ». Договор о научном сотрудничестве между академиями наук СССР и ПНР предусматривал систематические контакты сотрудников, подготавливавших данный «Словарь». Со стороны БАН ответственными за разработку темы были А. А. Зайцева, которой поручили составление и перевод описаний, и сотрудник справочно-библиографического отдела В. П. Бисерова, которая главным образом занималась библиографическим описанием трудов. Вместе они сделали более 100 энциклопедических статей-справок общим объемом около 20 авторских листов. Работа требовала от Александры Александровны не только знания славянских языков и напряженной исследовательской работы, но и сбора информации в крупных городах СССР (Львов, Минск, Одесса и др.), бывших до 1917 г. центрами польской науки и культуры. В декабре 1978 г. в БАН для ознакомления с ходом работы приезжали представители Библиотеки ПАН в Варшаве магистры Барбара Краевска-Тартаковска и Роман Стечович, с которыми А. А. Зайцева постоянно контактировала.

В марте-апреле 1980 г. А. А. Зайцева была приглашена на 10 дней в научную командировку в Польшу по обмену с социалистическими странами научными сотрудниками АН СССР для сбора материалов к «Словарю польских научных обществ». В план ее пребывания в Варшаве была включена работа в Институте истории ПАН и Институте истории науки, просвещения и техники ПАН. В программу поездки входили обмен научными материалами и обсуждение полученных результатов по II и IV томам «Словаря», в которые вошли материалы о польских научных обществах, действовавших в прошлом на территории СССР (в частности, совместное уточнение рабочего списка польских научных обществ и обсуждение тех дополнений, которые предложены со стороны БАН СССР для II и IV томов «Словаря»; ознакомление с подсобными библиографическими материалами для «Словаря», собранными сотрудниками Библиотеки ПАН в Варшаве, — картотеками, справочными изданиями и т. д., которые не могли быть высланы за пределы Библиотеки).

«Словарь польских научных обществ» потребовал от Александры Александровны значительных усилий и много времени и тем обиднее, что его издатели даже в предисловии не упомянули имени своих советских коллег, отдавших подготовке публикации так много сил.

В отделе истории книги БАН СССР А. А. Зайцевой была поручена подготовка монографии «Книга в России в 1790–1812 гг.», для которой ею был собран и обработан большой материал по истории русского книгопечатания конца XVIII — начала XIX в.

С 1982 г. Александра Александровна возглавила отдел истории книги. За 10 лет ее руководства отдел подготовил несколько монографий, вырастил целую

* *Братья Чапек. Из жизни насекомых (В золотом раю): Пьеса / Перев. с чеш. (Большой театр кукол), 1958; Дрда Ян. Дальскабаты, грешная деревня, или Забытый торт: Пьеса / Перев. с чеш. (ВУОАП. Театр ЛГУ), 1960; Томасова А. Лизанька: Пьеса / Перев. с чеш. (Большой театр кукол), 1957.*

плеяду молодых научных сотрудников, провел ряд конференций по вопросам книговедения, среди которых важное место занимают III и IV международные конференции «Книга в России» («Книга в России XVII — начала XIX в.: Проблемы создания и распространения», 1989 г. и «Книга в России: Век Просвещения», 1990 г.). В 1989 г. под руководством Александры Александровны был выпущен сборник памяти великого князя Николая Михайловича, замечательно ученого, чье имя впервые за 70 лет, наконец, было заслуженно возвращено истории России.

С 1992 г. А. А. Зайцева выполняла работу по контракту, план которого включал составление (совместно с Л. Э. Базановой) каталога «Издания Академии наук и Академической типографии в фондах БАН. 1727–1800 гг.» (35 авторских листов) и подготовку к печати написанной ею монографии «Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII века» (13 авторских листов).

Что касается каталога «Издания Академии наук и Академической типографии в фондах БАН. 1727–1800 гг.», то за годы работы Александрой Александровной была подготовлена рабочая алфавитная картотека (около 1300 ед.) на основе использования «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII в.» и других источников, а также архивных материалов — С.-Петербургского филиала Архива РАН (ф. 3, оп. 1, ед. хр. № 339–383; оп. 6, ед. хр. № 300–350). Была начата сверка рабочей картотеки с каталогами (Отдела изданий Академии наук, Научно-исследовательского отдела редкой, рукописной книги и картографии БАН) и поэкземплярное описание изданий.

30 апреля 1990 г. было принято дополнение к контракту, которое предусматривало расширение объема каталога и изменение его структуры. Каталог должен

был иметь две части отдельно для изданий на русском и иностранных языках (составители двух частей, вспомогательных указателей — именного и заглавий — Е. А. Савельева и Л. Э. Базанова). Срок выполнения работы был назначен на 1996 г.

По этому проекту для каталога (изданий на русском языке) Александрой Александровной:

- была составлена картотека из 800 названий (предварительная рабочая картотека включала более 3000 карточек);

- проведена большая работа по сверке описаний с каталогами и картотеками научно-исследовательского отдела редкой книги;

- уточнены и дополнены библиографические описания; составлены аннотации и примечания, учитывающие особенности каждого из описываемых экземпляров: указывались принадлежность книги (в составе какого собрания поступила в фонды БАН), наличие ранних шифров, печатей, штампов, экслибрисов, издательских марок, владельческих записей, наличие читательских помет; описывались типографские особенности изданий, степень сохранности экземпляров, особенности их переплетов и пр.;

- выявлены и описаны дубликаты экземпляров;

- в связи с необходимостью в ряде случаев установления авторства, года издания, наличия допечаток тиража, размеров тиражей, выявления неучтенных изданий и лакун и др. (при составлении «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века» данная работа была осуществлена лишь частично) систематически велась работа в Петербургском филиале Архива РАН. Собранные материалы по ф. 3, оп. 1 и 6; в частности, просмотрены журналы и протоколы АН, дела по типографии и дела 551–558, 562–564 и др. (данные за 1780–1786, 1790–1792 гг. и др.).

Материалы каталога легли в основу составляющегося отделами редкой книги и академических изданий электронной базы данных «Информационная гипермедийная система „Академическая книга“ 1725–1825 гг.».

В последние годы своей жизни Александра Александровна активно занималась историей литературы Русского зарубежья, историей книжных собраний дворянских усадеб.

В 1991 г. на Международном коллоквиуме «Российское дворянство XVI — начала XIX в.», который проходил в Париже 4–7 декабря, А. А. Зайцевой был сделан доклад на тему: «Российское дворянство и книжное дело в Петербурге во второй половине XVIII века». Текст доклада не вошел в сборник материалов конференции, но хранится в личном архиве автора.

В октябре 1993 г. в С.-Петербургском научном центре Российской Академии наук на совместной конференции РАН и Фонда им. М. В. Ломоносова Александрой Александровной был сделан доклад о жизни и творчестве З. А. Шаховской, с которой А. А. Зайцева была знакома лично и поэзией которой искренне восхищалась: «Россия вне России (О литературной и публицистической деятельности Зинаиды Алексеевны Шаховской)». Тогда же по материалам доклада подготовлены тезисы. К сожалению, света они не увидели, но с текстом доклада можно ознакомиться в архиве Библиотеки Академии наук...

Неистощимые энергия и жизнелюбие Александры Александры Зайцевой они стимулировали ее к поискам новых форм творческой деятельности. Наперекор судьбе, как бы бросая ей вызов, она в последние месяцы перед смертью изучает английский язык, редактирует свои переводы, много и тщательно работает над новым вариантом книги, перерабатывая ее вновь и вновь.

После смерти А. А. Зайцевой осталась неизданной рукопись монографии «Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII века», которую ныне БАН готовит к печати. Эта книга представляет собой превратившийся в самостоятельное исследование один из разделов монографии, которую Александра Александровна готовила по истории книги в России конца XVIII — начала XIX в. Реальный объем издания, задумывавшегося объемом в 13 авторских листов, увеличился до 25 авторских листов.

В свое время рукопись была отредактирована автором и ответственным редактором монографии — Галиной Николаевной Моисеевой.

29 июня 1994 г. книга была обсуждена на научно-методическом совете отдела редкой, рукописной книги и картографии. В марте 1995 г. рукопись была рекомендована к печати Ученым советом БАН, что не помешало автору в последний год жизни пересмотреть и изменить рукопись, однако новый вариант остался, к сожалению, незавершенным...

Исследование А. А. Зайцевой посвящено истории развития книжной торговли в Петербурге, которую вели Академия наук и частные книготорговцы.

Автор поставил себе комплексную задачу осветить проблемы книжной торговли в самых различных аспектах: от организации книжной торговли и ее рекламы в периодической печати до деятельности частных книгопродавцев, что потребовало привлечения сведений из периодической печати («Санктпетербургские ведомости») и из неопубликованных источников, хранящихся в Архиве РАН, РГИА, РГИА СПб. и РНБ. Среди документов — материалы более 30 каталогов, реестры, экономические отчеты, инструкции по книготорговле, заказы на книги, поступавшие в канцелярию АН (если кто-то хотел купить больше трех книг, он должен был обращаться в канцелярию),

ревизские сказки на купцов, позволившие установить их социальный статус.

В книге собраны сведения о приезде, отъезде и деятельности иностранных книготорговцев; прослеживается организация книготоргового дела русскими купцами, в том числе владельцами крупнейших книжных лавок, существовавших в Петербурге в конце XVIII в. — И. Глазуновым, М. Овчинниковым, Ф. Свешниковым и В. Сопиковым.

А. А. Зайцева анализирует деятельность первых частных торговцев книгами — Иоганна Якоба Вейтбрехта и Вильгельма Конрада Миллера, бывших академическими переплетчиками, комиссионера Академии наук Фридриха Розенберга, продавца книг М. Маркелова и владельца типографии М. К. Овчинникова.

Подробно рассматривается деятельность одного из первых книгопродавцев, переплетчика В. К. Миллера, помещавшего систематически объявления в «Санктпетербургских ведомостях» и активно занимавшегося подпиской и распространением журналов, и его сына, К. В. Миллера, долгое время сотрудничавшего с Н. И. Новиковым.

В книге А. А. Зайцевой получили освещение деятельность учрежденного в 1768 г. Екатериной II и ею же финансированного «Собрания, старающегося о переводе чужестранных книг на русский язык» и распространение издаваемых им книг, деятельность «кабинетов для чтения», появившихся в Санкт-Петербурге в конце XVIII в. (в их числе «Немецкое общество для чтения»).

Большое место в монографии занимают вопросы книгоиздания Академии наук при директорах С. Г. Домашневе и Е. Р. Дашковой, а также репертуар и распространение книжной продукции Академии наук, функционирование Академической книжной лавки. В книге представ-

лен подробный анализ документов, посвященных книжной торговле Академии, в частности регламентирующей документации (приходных и расходных книг, «Месячных ведомостей по книжному магазину»), рассмотрена организация поставок и «безденежных выдач» академических изданий, организация переплетных заказов и оптовых продаж (договоры с И. Ф. Гарткнохом, К. В. Миллером, С. Л. Копиным, Н. Д. Водопьяновым), деятельность бухгалтера книжной лавки С. Прейсера, ее комиссаров С. В. Збормирского, Е. К. Вильковского, Б. И. Альтмана. Подробно рассмотрена история печатания в типографии Академии наук трагедии Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский».

На основании анализа собранного материала автором сделан вывод о значительном росте числа частных книгопродавцев и интенсивности книжной торговли в Петербурге на протяжении 15 лет (с 1755 по 1770 г.); прослежена динамика книготоргового дела — спады и подъемы в этой области, имевшие место в рассматриваемый период; отмечены колебания в книготорговом и издательском репертуаре — например, изменение в 80-е гг. издательской политики Академии наук, начавшей придавать большое значение изданию сочинений русских авторов. Книга содержит множество интереснейших фактов и дает их неординарную интерпретацию.

В настоящем издании читатель познакомится с этим последним авторским вариантом книги со всеми его плюсами и минусами — таким, каким оставил его автор. Коллеги А. А. Зайцевой сочли невозможным вносить какие-либо изменения, чтобы не нарушать авторской концепции. Свою задачу они свели лишь к подготовке текста к печати, поскольку данная книга — это памятник ее создателю.

Н. М. Баженова

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА»

191069, Санкт-Петербург,
Садовая ул., 18
Тел./факс (812) 110-57-71
Эл. почта: publisher@nlr.ru
<http://www.nlr.ru>

Издательство старейшей общедоступной Императорской Публичной, а ныне Российской национальной библиотеки — ведущее в России в области библиотекостроения, библиографии и истории книги. Основная продукция издательства отражает деятельность Библиотеки в качестве научно-исследовательского (монографии, сборники научных трудов, продолжающиеся издания), научно-методического (практические и методические пособия, конкретные разработки в области технологий) и координационного центра в указанных областях. Среди публикуемых авторов — сотрудники Библиотеки, представители ведущих отечественных и зарубежных библиотечно-информационных центров. Большое место занимают библиографические указатели: научно-вспомогательные и популярные, универсальные и отраслевые. Одно из основных направлений деятельности издательства — введение в научный оборот и популяризация уникальных памятников письменности и книжной культуры, хранящихся в библиотеке. Научные публикации подобных памятников содержат комментарии, вспомогательный аппарат, иллюстрации.

Наши библиографические издания ориентированы на научных работников — библиотечников, литературоведов, историков, помогают исследователям во многих научных сферах. Они известны и библиофилам, и зарубежным славистам.

Издательство активно участвует в совместных издательских проектах, в т. ч. с зарубежными партнерами. Издания распространяются наложенным платежом, а также через магазины системы «Академкнига», «Книжный салон Российской национальной библиотеки», «Дом книги», «Летний сад», «Графоман» (Москва) и ряда других, посредством оптовой продажи отечественным и зарубежным книготорговым фирмам, а также через книгообмен с библиотеками России и других стран. Реализацией книг РНБ за рубежом занимается KUBON & SAGNER, Buchexport-Import GmbH D-80328 Munchen. Telefon: (089) 54 218-0; Telefax: (089) 54-218-218.

В качестве товарного знака используется зарегистрированная символика РНБ — книга с пером переписчика в обрамлении лаврового венка — барельеф К. И. Росси на фронтоне главного здания РНБ.

**Издания
Российской национальной
библиотеки**

Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек / Подгот.: Филипом Гиллом и др. — СПб.: РНБ, 2001. — 112 с. — 44 р.

Настоящее издание заменяет «Руководство для публичных библиотек», опубликованное в 1986 г. Оно подготовлено рабочей группой, состоявшей из членов Комитета Секции публичных библиотек ИФЛА.

Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917–1995 гг.): Дополнения и новые поступления за 1996–1999 гг. / Сост. Э. Е. Алексеева и др., Науч. ред. Г. В. Михеева. — СПб.: РНБ, 2001. — 96 с. — 13 р.

Дополнения ко 2-му изданию «Сводного каталога русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга» (1917–1995 гг.) включает поступления в фонды 36 библиотек за 1996–1999 гг., в т. ч. в 12 библиотек-фондодержателей, сведения о которых не были отражены в «Сводном каталоге». Настоящее издание содержит сведения более чем о 260 названиях журналов, продолжающихся изданий и газет, среди которых 137 ранее не отраженных названий журналов и 9 новых названий газет.

Литература о Санкт-Петербурге: Библиогр. указ. книг и журн. статей на рус. яз. Вып. 13 1995 г. / Сост. А. Н. Андреева и др.; Ред. С. Д. Мангутова, Н. Г. Пушкарева. — СПб.: РНБ, 2002. — 440 с. — 121 р.

Очередной выпуск библиографического указателя «Литература о Санкт-

Петербурге» содержит информацию о печатных материалах, посвященных различным аспектам жизни города и его истории, вышедших в 1995 г.

Российская национальная библиотека: страницы истории: Сб. статей / Сост.: Г. В. Михеева, Л. А. Шилов. — СПб.: РНБ, 2001. — 195 с. — 36 р.

Сборник статей составлен, в основном, по итогам исследований, посвященных истории Библиотеки, а также материалам научных чтений «Российская национальная библиотека: люди и книги», других конференций. В нем представлены библиографические очерки о сотрудниках, работавших в разные периоды — от ее образования до середины нашего века, и статьи и публикации, посвященные мало изученным историческим отрезкам и событиям. Материалы сборника позволяют проследить судьбы представителей творческой интеллигенции России и самой Библиотеки в переломные моменты отечественной истории и не оставят равнодушными тех, кому дорого культурное наследие нашей страны.

Библиотечная этика в странах мира / Сост. В. Р. Фирсов, И. А. Трушина. — СПб.: РНБ, 2002. — 156 с. — 37 р.

Приведенные кодексы формулируют принципы поведения библиотекарей в разных странах. В каждом этическом кодексе сконцентрирована идеология, программа развития библиотечного дела в своей стране. Это цели и задачи библиотек, принципы взаимоотношений с читателями и коллегами, с вышестоящими и государственными органами, отношение к культурному наследию и формирующимся информационным потокам и многое другое.

Соколов А. В. Метатеория социальной коммуникации. — СПб.: РНБ, 2001. — 352 с. — 53 р.

Метатеория представляет собой обобщающую теорию, выявляющую общие зако-

номерности, сходство и различие различных видов, уровней и форм социальной коммуникации. На основе понимания социальной коммуникации как движения смыслов в социальном пространстве и времени рассмотрены личные и общественные коммуникационные потребности, коммуникационная деятельность и общение, социальная память, коммуникационные каналы, типология социально-коммуникационных институтов, эволюция социальных коммуникаций с каменного века до 2000 г. Особое внимание уделено информационному подходу к социальной коммуникации. Представлена система социально-коммуникационных наук, центром которой является метатеория социальной коммуникации.

Международный сводный каталог русской книги, 1918–1926 / Сост. И. А. Ковалева и др.; Ред. Е. К. Соколинский. — Т. 1. — СПб.: РНБ, 2002. — 700 с. — 94 р.

Международный сводный каталог отражает репертуар русской книги первого послереволюционного десятилетия (до начала централизованной каталогизации в России). В каталог включены сведения о книгах, выпущенных в РСФСР, СССР, а также о книгах Русского зарубежья и белого движения. Настоящий свод представляет фонды 211 библиографирующих организаций (библиотек, книжных палат, музеев, архивов, вузов) из 36 стран мира. Каталог составлен на основе кооперации отечественных и зарубежных библиотек с привлечением электронных, печатных каталогов, библиографических указателей и других источников.

Чтение в библиотеках России: Отечественная литература и чтение россиян / Сост. Л. В. Глухова и др.; Ред. В. М. Акимов, Л. Д. Грибакина. — Вып. 3. — СПб.: РНБ, 2002. — 88 с. — 14 р.

Третий выпуск информационного издания «Чтение в библиотеках России»

посвящен различным аспектам отношения россиян к отечественной литературе. В этот выпуск включены материалы наблюдений за чтением отечественной прозы XX в. в 32 библиотеках России: локальные исследования, проведенные в 1995–1999 гг. в библиотеках г. Мурманска, Брянской области и Витебского края, а также размышления о чтении и читателях главного библиотекаря Свердловской ОУНБ. Начиная с третьего выпуска вводится рубрика «У нас в гостях»: мы предоставляем слово писателям и литературным критикам, принявшим участие в наших конференциях и литературных встречах за круглым столом.

История библиотек: Сб. науч. тр. / Сост. И. Г. Матвеева, Б. Ф. Володин; Науч. ред. М. Ю. Матвеев. — Вып. 4. — СПб.: РНБ, 2002. — 316 с. — 55 р.

Четвертый выпуск сборника, как и предыдущие, содержит материалы по истории российских и зарубежных библиотек. Продолжается исследование истории РНБ, народных и публичных библиотек дореволюционной России. Значительное внимание уделено реконструкции фондов различных библиотек, библиофильским собраниям, а также деятельности библиотек России в годы Великой Отечественной войны.

Историко-библиографические исследования: Сб. науч. тр. / Сост. Н. К. Леликова; Ред. Н. Г. Захаренко. — Вып. 9. — СПб.: РНБ, 2002. — 272 с. — 44 руб.

Очередной выпуск посвящен истории отечественной и зарубежной библиографии и отчасти затрагивает проблематику библиографического источниковедения. В сборнике представлены статьи по проблемам изучения и преподавания истории библиографии, о библиографии в системе книговедческих дисциплин в Словакии, о выдающихся библиографах и деятелях науки и культуры, в жизни

которых библиография играла значительную роль: А. С. Ланде, П. Н. Петрове, В. П. Шемиоте, А. И. Маркевиче, С. О. Сирополко, С. Л. Рубинштейне. Серию публикаций, посвященных нашим современникам — преподавателям зарубежного книговедения и библиографии, — продолжает работа, посвященная деятельности известного американского историка, источниковеда М. Раева.

Библиотечное обслуживание на рубеже XXI века: проблемы и перспективы. Материалы науч.-практич. конф. / Сост. и ред. Т. В. Соколова. — СПб.: РНБ, 2002. — 136 с. — 28 руб.

В сборник включены материалы общероссийской научно-практической конференции «Библиотечное обслуживание на рубеже XXI века: проблемы и перспективы» (С.-Петербург, 22–24 мая 2000 г.), организованной Российской национальной библиотекой. В сборнике освещены актуальные проблемы организации библиотечного обслуживания в новых условиях, а также направления и формы изучения пользователей, создания психологически комфортной библиотечной среды.

Российская национальная библиотека и отечественная художественная культура: Сб. ст. и публ. / Сост. и науч. ред. О. С. Острой. — Вып. 2. — СПб.: РНБ, 2002. — 268 с. — 50 руб.

В сборнике помещены статьи о редких художественных фондах Библиотеки, отечественных и зарубежных; гравированном книжном портрете в Великом княжестве Литовском в XVI–XVIII вв.; итальянской графической серии на темы римской истории, выполненной в XVIII в.; гравюрах и иллюминированных картах эпохи Петра I; о деятелях Библиотеки, занимавшихся в разные периоды (1-й пол. XIX в. — 20-е гг. XX в.) вопросами изобразительного искусства. Публикуются письма отечественных ученых-музыковедов, посвященные церковной музыке, в частности знаменной нотации.

Ретроспективная национальная библиография Российской Федерации: Программа развития. Положение / РНБ, РГБ, РКП, РБА. — СПб.: РНБ, 2002. — 52 с. — 11 руб.

Программа и Положение регламентируют развитие системы ретроспективной национальной библиографии Российской Федерации, ее теоретико-методологические и организационно-методические принципы, юридические нормы ее формирования, представляют конкретные библиографические проекты российских библиотек, которые предполагается развивать в период до 2010 г.

Кукушкина В. В. Топонимика Санкт-Петербурга XVIII в. по планам города: Из фондов отд. картографии РНБ. — СПб.: РНБ, 2002. — 291 с. — 41 руб.

Данная работа является новым переработанным и дополненным изданием справочника-указателя по топонимике Петербурга XVIII в., опубликованного в 1993 г. и составленного на основе планов города, хранящихся в Отделе картографии Российской национальной библиотеки.

Белорусский сборник: Ст. и материалы по истории и культуре Белоруссии / Редкол. В. Н. Зайцев и др. — Вып. 2. — СПб.: РНБ, 2002. — 311 с. — 60 руб.

Очередной выпуск «Белорусского сборника» — продолжающегося издания по истории и культуре Белоруссии — содержит научные работы, в большинстве своем подготовленные по материалам выступлений на последних конференциях «Санкт-Петербург и белорусская культура», ежегодно проводимых в Российской национальной библиотеке. Значительная часть статей посвящена вопросам истории церкви, церковного искусства и церковных книжных собраний на территории Белоруссии.

Сельская библиотека на путях выхода из кризиса: Сб. тез., докл. и выступлений к Межрегион. науч.-практ. конф.

(12–14 нояб. 2002 г., Санкт-Петербург) / Сост. Л. Н. Михеева и др. — СПб.: РНБ, 2002. — 112 с. — 25 руб.

Настоящий сборник составлен по материалам Межрегиональной научно-практической конференции «Сельская библиотека на путях выхода из кризиса». В него вошли тезисы докладов и сообщений участников конференции из 17 регионов России. Организатор конференции — Российская национальная библиотека при содействии Министерства культуры РФ.

Национальные библиотеки Европы: по материалам совещаний 1995–2000 гг.

Конференции директоров европейских национальных библиотек (CENL) / Сост. Н. Ю. Кузина, Л. Н. Михеева; Науч. ред. В. Н. Зайцев. — СПб.: РНБ, 2002. — 206 с. — 41 руб.

Сборник открывает серию публикаций, посвященных деятельности национальных библиотек — членов CENL. Издание является первой попыткой обобщить материалы годовых отчетов (1995–2000 гг.) 41 национальной библиотеки из 39 стран Европы и сделать эту информацию доступной для российских библиотекарей.

КНИЖНЫЙ САЛОН РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА,
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ,
ФИЛОСОФИИ, ИСКУССТВУ,
ПСИХОЛОГИИ, КРАЕВЕДЕНИЮ,
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЮ

Поможем Вам
с комплектованием литературы
издательств Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург
Садовая ул., 20 «ДОМ КРЫЛОВА»

Телефон: (812) 310-44-87

Факс: (812) 110-57-71

Электронная почта: bookshop@nlr.ru

ВЫСТАВКА ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКЦИИ,
НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРОДУКТОВ,
ТОВАРОВ И УСЛУГ

Российская библиотечная ассоциация приглашает издательства, книготорговые организации, учреждения и фирмы, связанные с информационной деятельностью, производителей товаров и услуг, предназначенных, в первую очередь, для библиотек, принять участие в Выставке-ярмарке, которая состоится с 13 по 15 мая 2003 г. в Пскове, и соберет руководителей библиотечного дела и специалистов со всей России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Решением Совета Российской библиотечной ассоциации г. Псков объявлен «Библиотечной столицей России 2003 года». Выставка проводится в дни проведения Ежегодной Конференции РБА-2003, которая приурочена к Общероссийскому дню библиотек.

Участники выставки смогут принять участие в пленарных заседаниях Конференции РБА, в заседаниях ее секций и круглых столов, посвященных обсужде-

нию актуальных проблем развития и комплектования библиотек, их модернизации и переоснащению, провести презентацию своей фирмы. Общение со специалистами поможет Вам узнать особенности читательского спроса в различных регионах России.

В 2003 г. город отмечает 1100-летие первого упоминания города Пскова в летописи. Псков обладает особым очарованием старинного русского города. Многочисленным памятникам архитектуры присуща аскетическая простота, легкость и органичность. Блистательной и благородной простотой дышат древние иконы псковской школы.

Выставка пройдет под патронажем главы администрации Псковской области Е. Э. Михайлова.

Дополнительная информация:
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул. 18,
Эл. почта: publisher@nlr.ru
Тел./факс: (812) 110-57-71

НОВОСТИ ИЗ ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ

В диссертационных советах Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств и Библиотеки Российской Академии наук с апреля по декабрь 2002 г. состоялись защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидатов наук по специальности 05.25.03 (библиотекосведение, библиографосведение и книговедение):

1. **Друбецкая Татьяна Борисовна**

«Формирование и развитие книгоиздания детской литературы в Израиле после провозглашения Независимости (1948–2000 гг.)».

Науч. рук. — докт. филол. наук, проф. И. А. Шомракова.

2. **Вершинин Михаил Иосифович**

«Проблемы создания электронного каталога в научных библиотеках».

Науч. рук. — канд. пед. наук Н. В. Колпакова.

3. **Сабина Татьяна Борисовна**

«Организационная культура как фактор развития персонала библиотеки».

Науч. рук. — докт. пед. наук, проф. В. А. Минкина.

4. **Панкова Елена Валериевна**

«Информатика в системе библиотечного профессионального образования».

Науч. рук. — докт. пед. наук, проф. В. М. Мотылев.

5. **Бекжанова Наиля Вилевна**

«Библиографическая реконструкция биографии как фактор совершенствования справочно-библиографического обслуживания».

Науч. рук. — канд. пед. наук Г. М. Рослик.

6. **Соловьева Ирина Геннадьевна**

«Авторитетные файлы централизованной системы Библиотеки Российской академии наук (проблемы создания и поддержки)».

Науч. рук. — докт. пед. наук, проф. В. П. Леонов.

Анна Александровна Туровская

Минувший год был богат на юбилеи. Сегодня со словами поздравления мы обращаемся к кандидату педагогических наук, доценту кафедры гуманитарной информации Анне Александровне Туровской. Более сорока лет ее жизнь связана с Санкт-Петербургским государственным университетом культуры, на информационно-библиотечном факультете которого трудится она и сегодня. Впервые она переступила порог здания библиотечного института им. Н. К. Крупской на Дворцовой набережной в 1952 г., еще студенткой. И с тех пор почти каждый день Анна Александровна приходит сюда, чтобы передать новым поколениям библиотечных работников свои поистине энциклопедические знания в области библиографии искусства. Ученики А. А. Туровской работают в Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеке, библиотеке Академии художеств, в отделах литературы по искусству многих библиотек нашего города, а также за его пределами.

Более двадцати лет Анна Александровна была деканом заочного отделения информационно-библиотечного факультета. Под ее руководством подготовлены несколько кандидатских диссертаций, среди которых работа и автора этих строк. Неизменная доброжелательность, стремление поделиться своими знаниями, передать свой большой опыт научной и преподавательской деятельности — вот отличительные черты работы Анны Александровны с аспирантами. Мы желаем Анне Александровне Туровской здоровья, бодрости и еще долгие годы дарить нам радость общения с ней. Мы надеемся, что еще не одно поколение студентов она сумеет заразить своей любовью как к искусству в целом, так и к библиографии искусства.

Г. В. Головки

ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ
В ЭКОНОМИКЕ
(учебное пособие)

Юрий Вилович Базулин — к. э. н., доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента экономического факультета С.-Петербургского государственного университета

В течение пяти лет Библиотека Академии наук и экономический факультет СПбГУ сотрудничают в области обучения студентов методам поиска научной и статистической информации в сфере финансов и кредита. Занятия проводятся совместно с ведущими сотрудниками библиотеки, и проходят в справочно-библиографическом отделе и отделе научной систематизации литературы. Результатом работы студентов в Библиотеке является их курсовая работа, которая включает в себя алфавитный, систематический, топографический и другие списки литературы.

За этот период времени определились основной круг вопросов, который необходимо усвоить студентам, методы обучения поиску необходимой информации, трудности, возникающие при изучении предмета. Проявили интерес к подобным занятиям аспиранты и преподаватели экономического факультета, которым необходимо пополнить знания современными методами поиска научной литературы. Таким образом, появилась необходимость изложить накопленный опыт в учебно-методическом пособии «Информационно-библиографические ресурсы финансовой науки».

Написание данной работы было обусловлено не только вышеизложенными причинами практического характера, но и теоретическими. В настоящее время имеется тенденция к усилению интенсив-

ности и диверсификации информационного потока. По результатам исследования информационных потребностей ученых — экономистов высокого статуса (д. э. н.) — выяснилось, что в среднем 60% рабочего времени затрачивается ими на поиск и освоение информации. Из них около 20% приходится на дискуссии и устный обмен информацией, участие в совещаниях и конференциях, около 35–40% — на изучение литературы по специальности. Аспиранты и молодые ученые расходуют на поиск и переработку внешней информации до 70% времени*. Экспоненциальный рост научной информации требует, с одной стороны, осуществления ее систематизации и агрегирования в мезоинформацию, а с другой — выработки определенного алгоритма для быстрого и точного ее нахождения в массиве данных. Особенно это актуально для финансовой науки, в которой наблюдается особенно большой информационный поток. В предлагаемом пособии сделана попытка систематизации и агрегирования научной и статистической информации в сфере финансовой науки и представлен алгоритм ее поиска.

Следует отметить, что работы, учитывающие библиографические и статистические источники информации, издавались и ранее, например пособие известного отечественного библиографа И. К. Кирпичевой «Библиография в помощь научной работе: Методическое и

* Гордужалова Г. Ф. Информационные ресурсы гуманитарных наук: Экономика. — СПб., 2000. — С. 240.

справочное пособие». Данный капитальный труд, изданный в 1958 г., к сожалению, не учитывает современные библиографические работы, к тому же не отражает статистические источники и ресурсы сетевых баз данных. Информационные ресурсы финансовой науки отдельно не выделены и представлены в рамках экономической. Продолжением данной работы можно считать опубликованный в 1982 г. справочник-путеводитель Е. В. Иеныша «Библиографический поиск в научной работе». Он включает в себя основные советские и иностранные библиографические и справочные издания, вышедшие, главным образом, в 1960–1970-е гг. В нем учтено около 200 названий работ по философии, истории, экономике и юридическим наукам.

Достаточно информативными являются библиографические указатели, составленные В. Е. Сиволгиным: «Политическая экономия. История экономической мысли. 1812–1972» и «Экономика СССР: Аннотированный указатель. 1817–1977». Эти пособия, как и вышеуказанные, не являются комплексными и отраслевыми. Они не отражают современные информационные ресурсы, статистические материалы, периодическую печать и не предлагают методов поиска по виду источника информации.

К подобным работам, вышедшим за последнее время, можно отнести учебное пособие Г. Ф. Гордукаловой «Информационные ресурсы гуманитарных наук: Экономика. — СПб., 2000». Оно достаточно полно учитывает последние изменения, происшедшие в информационном обеспечении экономической науки, но предназначено, скорее, для библиографов, чем для экономистов.

Достаточно много интересных материалов по информационному обеспечению финансовой науки печатаются в журналах: «Информационные ресурсы России», «Библиография», «Информаци-

онное общество». Так, например, в журнале «Библиография» была опубликована статья В. В. Аленичева и Т. Д. Аленичевой «Финансовая отрасль в библиографическом отражении», а в «Информационных ресурсах России» — статья И. А. Андреевой и И. М. Мирской «Рынок финансовой информации в России».

При всем несомненном достоинстве вышеуказанных работ они предназначены либо для библиотечных работников, либо концентрируют свое внимание на конкретной проблеме информационного обеспечения финансовой науки. Они не ставят перед собой задачи выработки определенного алгоритма в поиске научной и статистической информации в сфере финансовой науки и создания соответствующего библиографического аппарата научной работы.

Что касается статистической информации и ее нахождения в массиве данных, то ее поиск до некоторой степени затруднен. Дореволюционные статистические публикации по финансам достаточно разнообразны и информативны, но расплывены по различным ведомственным периодическим изданиям или представляют собой результат деятельности частных лиц и общественных экономических организаций. Соответственно, поиск таких публикаций достаточно затруднен. Статистическая информация советского периода, в основной своей массе, легко доступна, но малосодержательна. Финансовая статистика 20–30-х г. публиковалась в отраслевых периодических изданиях и до сих пор нигде не учитывалась. В настоящее время предлагается достаточно разнообразная статистическая информация, но учет ее публикаций несовершенен. Вышел всего один библиографический указатель московского библиографа О. П. Червопкиной «Статистика РФ: Справочник изданий, вышедших в 1992–1996 гг.», который не от-

личается полнотой отображаемого материала.

Наличие этих пробелов автор данной информации попытался восполнить в своей работе. Предлагаемое пособие состоит из двух взаимосвязанных частей. В первой части — теоретической — описываются основные методы создания библиографического аппарата научной работы. Во вторую — практическую — включены необходимые для этой работы списки библиографической информации, которая дополнена современными источниками.

В первой главе дается характеристика, описываются место и значение библиографического аппарата научной работы. Особо обращается внимание на создание различных списков литературы: алфавитного, хронологического, систематического, топографического, использование которых позволяет определить разработанность научной тематики, цели и задачи научной работы. Поясняются правила библиографического описания документа, использования различных видов цитат и сносок в тексте.

Вторая глава посвящена разбору основных методов поиска научной и финансово-статистической информации.

Рассматриваются основные виды каталогов, принципы построения систематического каталога и индексации литературы на примере отдела «У-экономика». Указывается на те задачи, которые можно решить, используя различные виды каталогов. Дается описание различных видов библиографических указателей и приводится их классификация. Отражаются способы поиска компьютеризированной информации по финансовой тематике и приводится классификация ее поставщиков.

Третья глава «Создание списка литературы по финансам и кредиту» предлагает определенный алгоритм поиска информационных ресурсов по финансовой

тематике. Причем для каждого раздела списка используется свой собственный подход, с отсылкой к необходимым библиографическим указателям, которые приводятся в приложении. Алгоритм поиска включает не только широко известные традиционные методы, но и малоизвестные дополнительные возможности отыскания литературы. К таким возможностям относятся работа со справочно-правовой системой «Консультант Плюс», поиск по персоналиям, наименованию коллективного автора, названию серий, прикнижным и прижурнальным спискам. Делается особый акцент на использование рецензий, диссертационных работ и материалов международных и крупнейших национальных научных конференций и совещаний. Для нахождения всех указываемых в работе источников информации даются библиографические списки, многие из которых составлены впервые. В главе рассматриваются ряд теоретических и исторических вопросов развития библиографического дела в России, дается обзор рекомендуемых к использованию библиографий первой и второй степени. В той части, которая касается периодической печати, имеется ее краткая характеристика по трем периодам и приводится описание некоторых периодических изданий.

Четвертая глава открывается разделом, посвященному значению и виду статистической информации, правилам построения таблиц. Дальнейшее изложение материала построено по хронологическому принципу. Сначала рассматривается история формирования системы статистического учета дореволюционной России с указанием возможных источников информации как официальной, так и неофициальной. Дается характеристика наиболее информативных, с точки зрения финансовых вопросов, статистических ежегодников, сборников и справочников. Указывается на библиографи-

ческие возможности поиска с отсылкой к соответствующему приложению. По такому же принципу построены обзоры статистических публикаций советского периода и современной России.

Вторая часть работы представляет собой систему из 35 приложений, структура и логика которой определяется первой, теоретической, частью. Работающему с этой книгой и составляющему по ней библиографический аппарат научной работы нет необходимости заниматься библиографическими разысканиями, так как по каждому шагу алгоритма имеется отсылка к соответствующему приложению.

Система приложений во многом оригинальна. Она не только комплексна, т. е. включает в себя библиографию первой и второй степени, но и включает новые

ранее не составлявшиеся библиографические указатели. Например, к таким можно отнести списки рекомендуемых к использованию словарей и справочников по финансово-правовой тематике, книжных библиотечных каталогов, алфавитный список текущих периодических изданий, персональных библиографий и трудов коллективных авторов, библиографических указателей книжных магазинов и издательств, указатели рецензий, диссертаций и авторефератов, список текущих статистических публикаций, а также дореволюционной, советской России по вопросам денег, кредита и финансов, сопровождаемый списком библиографических указателей на такие публикации. Большинство списков имеют системно-хронологическое строение, что значительно облегчает работу с ними.

